

Ellen G. White Estate

СТРАСТИ ХРИСТОВЫ

ELLEN G. WHITE

Страсти Христовы

Ellen G. White

2010

**Copyright © 2014
Ellen G. White Estate, Inc.**

Информация об этой книге

Общие сведения

Данная электронная книга предоставляется организацией [«Наследие Елены Уайт»](#). Она является частью большой бесплатной [сетевой коллекции книг](#) на веб-сайте *Наследия Елены Уайт*.

Об авторе

Елена Уайт (1827—1915) считается наиболее переводимым американским автором, ее труды опубликованы на более чем 160 языках. Она написала более чем 100 000 страниц, посвятив их широкому кругу духовных и практических вопросов. Ведомая Святым Духом, она превозносила Иисуса и направляла к Писаниям, как единственному основанию веры.

Дополнительные ссылки

[Короткая биография Елены Уайт](#) (на английском языке)

[Об организации «Наследие Елены Уайт»](#) (на английском языке)

Лицензионное соглашение конечного пользователя

Просмотр, печать этой книги, или ее загрузка с сервера предоставляет Вам лишь ограниченную, неисключительную и не подлежащую передаче лицензию на использование книги исключительно Вами для личного использования. Эта лицензия не позволяет переиздание, распространение, передачу прав, сублицензирование, продажу, подготовку производных работ, или иное использование. Любое неправомерное использование этой книги прекращает действие данной лицензии.

Дополнительная информация

За дополнительной информацией об авторе, издателях, или о том, как Вы можете поддержать нашу работу, пожалуйста, обращайтесь к *Наследиею Елены Уайт* с помощью электронной почты: mail@whiteestate.org. Мы благодарны за Ваш интерес и отзыв, и желаем Вам Божьего благословения на чтение этой книги.

Оглавление

Информация об этой книге	i
Глава 1. Гефсимания	5
Глава 2. Перед Анной и судом Каиафы	16
Глава 3. Иуда	32
Глава 4. На суде Пилата	40
Глава 5. Голгофа	59
Глава 6. «Совершилось!»	75
Глава 7. В гробнице Иосифа	83
Глава 8. «Он воскрес!»	94
Глава 9. «Что ты плачешь?»	101
Глава 10. На пути в Еммаус	107
Глава 11. «Мир вам!»	112
Глава 12. Снова у моря	118
Глава 13. «Идите и научите все народы»	125
Глава 14. «К Отцу Моему и Отцу вашему»	137

Глава 1. Гефсимания

Евангелия от Матфея 26:36—56; от Марка 14:32—50; от Луки 22:39—53; от Иоанна 18:1—12

В сопровождении учеников Спаситель медленно направился в Гефсиманский сад. Полная пасхальная луна сияла на безоблачном небе. Тишина объела спящий стан паломников.

Иисус, как всегда, откровенно беседовал со Своими учениками, наставлял их, но, приблизившись к Гефсимании, вдруг замолчал. Он часто приходил сюда, чтобы помолиться и поразмышлять, но никогда Его сердце так не скорбело, как в эту ночь, в предчувствии последних мучений. Свет Божественного присутствия сопровождал Его в течение всей земной жизни. Сталкиваясь с противодействием людей, движимых духом сатаны. Он мог сказать: «Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно». Но теперь казалось, что Он был лишен света Божественного присутствия, придающего силы, и причислен к злодеям. Ему предстояло понести на Себе вину падшего человечества. На Него, «не знавшего греха», будут возложены все наши беззакония. Грех для Него был настолько омерзителен, а бремя вины, которое Он должен был нести, настолько тяжело, что у Него появилось искушение, не станет ли грех навечно преградой между Ним и любовью Отца? Зная, сколь ужасен гнев Божий против беззакония. Он воскликнул: «Душа Моя скорбит смертельно».

По мере приближения к саду ученики заметили, как изменился их Наставник. Никогда они не видели Его таким печальным и молчаливым. Эта странная печаль все углублялась. Но они не осмеливались спросить Его о причине. Он пошатывался, и казалось, что вот-вот упадет. Подойдя к саду, ученики начали суетливо искать Его обычное место уединения, чтобы их Учитель мог отдохнуть. Каждый шаг стоил Ему огромных

усилий. Он громко стонал, как под тяжестью ужасного бремени. Дважды спутники вынуждены были поддерживать Его, чтобы Он не упал.

У входа в сад Иисус оставил всех. Своих учеников, кроме трех, и просил их помолиться за себя и за Него, а Сам вместе с Петром, Иаковом и Иоанном прошел в укромный уголок сада. Эти три ученика были всех ближе Ему и всех дороже. Они видели Его славу на горе преображения, видели Моисея и Илию, которые беседовали с Ним, они слышали голос с небес. И теперь, когда Христу предстояла великая борьба. Ему хотелось, чтобы они были рядом. Ученики часто проводили ночь вместе с Ним в этом уголке. Обычно после бдения и молитвы они спокойно засыпали недалеко от своего Учителя, а утром Он будил их для новых трудов. Эту ночь Он желал провести в совместной молитве. Впрочем, Он не хотел, чтобы даже эти ученики стали свидетелями муки, которую предстояло Ему перенести.

«Побудьте здесь, — сказал Он, — бодрствуйте со Мною». Он отошел от них на небольшое расстояние — так, чтобы они могли видеть и слышать Его, и, обессиленный, пал на землю. Он чувствовал, что грех разделял Его с Отцом. Эта пропасть была так широка, так мрачна и глубока, что дух Его содрогался. Он не вправе был воспользоваться Своей Божественной силой, чтобы избавиться от этих мук. Как человеку. Ему надлежало пострадать за все последствия греха людей. Как человеку, Ему надлежало вынести весь гнев Божий против беззакония.

Теперь Христу выпало испытание, не похожее на все предыдущие. Его страдания лучше всего можно описать словами пророка: «О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф» (*Захарии 13:7*). Христос страдал за греховный род людской — вместо него и ради него — по справедливости Божьей. Он понимал, что значит эта справедливость. До сих пор Он был Ходатаем за других, а теперь Сам нуждался в ходатае.

Когда Христос почувствовал, что Его единство с Отцом прервалось, Он начал опасаться, что Его человеческое естество не вынесет предстоящей борьбы с силами тьмы. В пустыне искушения решалась судьба человечества. Тогда Христос побе-

дил. Теперь искушитель пришел для последней ужасной битвы, к которой готовился в течение трех лет служения Христа. Для него этот момент означал все. Если он потерпит сейчас поражение, его надежда на господство рухнет. Все царства мира окончательно будут принадлежать Христу, а князь тьмы окажется низвержен и изгнан. Но если удастся Христа победить, земля станет царством сатаны, и человечество будет навсегда в его власти.

Когда Христос размышлял о предстоящей битве. Его душа наполнялась страхом. Его пугала мысль о разделении с Богом. Сатана внушал Ему, что, если Он станет поручителем за грешный мир, это разделение будет вечным. Его причислят к царству сатаны, и никогда не осуществится Его единение с Богом.

И чего можно добиться этой жертвой? Ведь грех и неблагодарность людей неисправимы, нашептывал Иисусу сатана. Люди, гордые и надменные, отвергли Тебя. Они стремятся убить Тебя — Основание, Средоточие и Печать обетования, данных им, как особому народу. Один из Твоих учеников, внимавший Твоим наставлениям, усердно трудившийся для церкви, предаст Тебя. Другой из самых ревностных Твоих последователей отречется от Тебя, и все Тебя оставят. Все существо Христа противилось этим внушениям. Его сердце ранила мысль, что те, кого Он решил спасти и так сильно любил, будут осуществлять замыслы сатаны. Борьба была ужасной Ее напряжение усиливалось виной Его народа, виной Его противников и предателя, виной всего мира, погрязшего в беззаконии. Грехи людей тяжким бременем лежали на Христе, и сознание Божьего гнева сокрушало Его.

Взгляните на Христа, размышляющего над ценой, которую нужно уплатить за человеческую душу. Страдая, Он припадает к земле, как бы желая уменьшить пропасть, отделяющую Его от Бога. Ночная роса холодит Его расprostертое тело, но Он не чувствует этого. Из Его бледных уст вырывается горестный вопль: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия». Но даже теперь Он добавляет: «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты».

В страданиях человеческое сердце жаждет сочувствия, жаждал его всем Своим существом и Христос. В момент сильнейшей душевной скорби Он пришел к Своим ученикам, томясь желанием услышать утешение от тех, кого Сам так часто утешал, благословлял и охранял в печалях и горестях. Тот, Кто всегда находил для них участливое слово, ныне Сам переносил жесточайшие мучения и желал увидеть их молящимися за Него и за себя. Каким зловещим казался грех! Каким ужасным было искушение — предоставить человеческому роду самому пожинать последствия греха, в то время как Он стоял бы невинным пред Богом. Если бы Он мог убедиться в понимании и поддержке учеников Своих, как укрепились бы Его силы! Поднявшись, Иисус из последних сил устремляется туда, где оставил Своих спутников. Но Он «находит их спящими». Если бы Он нашел их молящимися, это утешило бы Его. Если бы они искали убежища в Боге, чтобы силы сатаны не одолели их. Он утешился бы их твердой верой. Но они не обратили внимания на неоднократные предостережения: «Бодрствуйте и молитесь». Вначале ученики встревожились, увидев, что их Учитель, всегда такой спокойный, исполненный достоинства, теперь борется с непонятной для них скорбью. Слыша громкие стоны Страдальца, они молились, но хотя не намеревались оставлять своего Господа, впали в какое-то оцепенение, которое могли бы преодолеть, продолжая взывать к Богу. Но они не осознавали нужды в бодрствовании и молитве как защите от искушения.

Прежде чем направиться в сад, Иисус сказал Своим ученикам: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь». Но они настойчиво уверяли Его, что последуют за Ним и в темницу, и на смерть. А злосчастный, самонадеянный Петр прибавил: «Если и все соблазнятся, но не я» (*Марка 14:27, 29*). Ученики были уверены в себе и не следовали советам Христа. И вот теперь, когда Спаситель более всего нуждался в их сочувствии и молитвах, они все, включая и Петра, спали.

Заснул и Иоанн, любимый ученик, который так часто склонял голову на грудь Иисуса. Любовь Иоанна к Господу должна была бы помочь ему бодрствовать, а его искренние молитвы могли бы слиться с молитвами его возлюбленного Спасителя в

час Его величайшей скорби. Искупитель провел много ночей в молитве за Своих учеников, чтобы их вера не ослабела. Если бы Иисус теперь повторил вопрос, который Он однажды задал Иакову и Иоанну: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?» — они не осмелились бы ответить: «Можем» (Матфея 20:22).

Ученики проснулись, услышав голос Иисуса, и с трудом узнали Его — так страдания исказили знакомое лицо! Обратившись к Петру, Иисус сказал: «Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна». Слабость учеников пробудила сочувствие в Иисусе. Он опасался, что они не смогут вынести такие испытания, как предательство Иуды и Его смерть, и не укорял их, но сказал: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение». Даже в величайших муках. Он стремился оправдать их слабость. «Дух бодр, — сказал Он, — плоть же немощна».

Ослабевший, истерзанный жестокими муками, Сын Божий медленно вернулся на то место, где происходила борьба. Теперь Его страдания стали гораздо сильнее. «Пот Его был, как капли крови, падающие на землю». Кипарисы и пальмы, молчаливые свидетели Его страданий, со своих густых ветвей роняли на Него крупные капли росы, как будто вся природа рыдала над своим Творцом, сражавшимся в одиночку с силами тьмы.

Еще совсем недавно Иисус, подобно могучему кедру, выдерживал бури, которые яростно обрушивались на Него. Упрямые и жестокосердные люди, исполненные злобы и коварства, напрасно пытались смутить и сокрушить Его. Он высился над ними в Божественном величии, как Сын Божий. Его служение, каждый миг которого был отмечен победой над силами тьмы, приблизилось к концу. Иисус, уже прославленный Богом, заявил о Своем единстве с Ним. Когда Он пел хвалебные гимны, Его голос звучал уверенно. Он с нежностью ободрял Своих учеников. Теперь же он был подобен тростнику, согнувшемуся под натиском свирепого урагана, на Него надвигалась тьма. Никакой торжественности не было в Его голосе, нарушавшем ночную тишину, в нем звучали страдания и скорбь. Сквозь дремоту ученики слышали слова Спасителя: «Отче Мой! если

не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя».

Ученики хотели было сразу же пойти к Нему, но Он повелел им оставаться на месте, бодрствовать и молиться. Когда же Иисус приблизился к ним, то нашел их, как и прежде, спящими. И снова Он ощутил жажду дружеского общения, желая услышать от Своих учеников хоть несколько слов, которые утешили бы Его и развеяли бы почти одолевшие Его чары тьмы. Но глаза их отяжелели, «и они не знали, что Ему отвечать». Они почувствовали Его присутствие и пробудились, а увидев на лице Его следы кровавого пота, испугались. Они не могли понять Его душевных страданий. «Столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!» (Исаии 52:14).

Иисус снова пошел к месту Своего уединения и пал на землю, охваченный ужасом и тьмой. Человеческая природа Сына Божьего трепетала в этот час испытаний, и теперь Он молился уже не о Своих учениках, не о том, чтобы они сохранили веру, но о Своей искушаемой, терзаемой душе. Наступило то ужасное мгновение, которое должно было решить судьбу мира. Судьба всего человечества оказалась на колеблющихся весах. В тот момент Христос мог еще отказаться испить чашу, предназначенную для виновного человека, — было еще не поздно. Он мог отереть кровавый пот со Своего чела и оставить людей погибать в грехах, сказав: пусть преступник понесет наказание за свой грех, а Я пойду к Моему Отцу. Выпьет ли Сын Божий горькую чашу унижения и мучения? Возьмет ли на Себя Невинный проклятие греха, чтобы спасти виновных? С трепещущих и бледных уст Иисуса сорвались слова: «Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя».

Трижды Он произнес эту молитву. Трижды Его человеческая природа содрогалась при мысли о последней жертве. И вот теперь перед Искупителем мира проходит вся история человеческого рода. Он видит, что нарушители закона, предоставленные самим себе, должны погибнуть. Он чувствует беспомощность человека и силу греха. Перед Его взором встают все беды и страдания обреченного мира. Он знает, какая участь

грозит Ему, но исполняется решимости спасти человека, чего бы это ни стоило. Он согласен принять крещение кровью, чтобы миллионы погибающих наследовали жизнь вечную. Иисус покинул небесные обители, где царит чистота, счастье и слава ради спасения одной пропавшей овцы одного мира, который пал, нарушив закон. И Он не отступит от Своей цели. Он станет искупительной жертвой за этот род, который добровольно избрал грех. И теперь Его молитва дышит только покорностью: «Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя».

Приняв решение, Он, словно мертвый, пал на землю. Где же были в этот момент Его ученики? Почему они не положили свои руки под голову изнемогающего Учителя, не омыли Его искаженное мукой лицо? Спаситель страдал один, и никого из людей не оказалось рядом с Ним.

Но Бог страдал вместе со Своим Сыном. Ангелы видели мучения Спасителя. Они видели, что их Господь окружен легионами сатанинских сил, что Он объят таинственным, приводящим в трепет страхом. На Небе воцарилось молчание, и арфы не издавали ни единого звука. Если бы и смертные видели, как потрясены ангелы, в безмолвной печали наблюдавшие за тем, как Отец перестал освещать лучами света, славы и любви Своего возлюбленного Сына, то они наконец поняли бы, насколько оскорбителен для Бога грех.

Непадшие миры и небесные ангелы напряженно наблюдали за приближением конца борьбы. Сатана и его сторонники — легионы отступников внимательно следили за этим решающим моментом в деле искупления. Силы добра и зла ждали: какой ответ последует на трехкратную молитву Христа. Ангелы очень хотели облегчить бремя Божественного Страдальца, но не могли этого сделать. Сыну Божьему нельзя было отступать. И вот в тот страшный миг, когда решалось все, а таинственная чаша дрожала в руке Страдальца, разверзлись небеса; в кромешном мраке воссиял свет, и могущественный ангел, предстоящий Богу и занимающий теперь положение, с которого ниспал сатана, пришел ко Христу. Ангел пришел не для того, чтобы взять чашу из руки Христа, но чтобы укрепить Его в решимости испить эту чашу и заверить Христа в любви

Отца. Он пришел, чтобы дать силу молящемуся Богочеловеку, указать Ему на отверстые небеса и напомнить о душах, которые будут спасены Его страданиями. Ангел уверял: Отец Его гораздо могущественнее, чем сатана, смерть Спасителя приведет к полному поражению сатаны, и царство этого мира будет отдано святым Всевышнего. Он говорил, что Христос удовлетворится подвигом Своей души, потому что множество людей будет спасено навеки.

Муки Христа все еще продолжались, но теперь Он уже не был угнетен и подавлен. И хотя буря не утихла, Тот, над Кем она бушевала, укрепился, чтобы противостоять ее натиску, и противостоять спокойно и невозмутимо. Небесный мир покоился на Его окровавленном челе. Он вынес то, что не мог вынести ни один человек, потому что Ему пришлось испытать смертные муки за все человечество.

Спящих учеников неожиданно разбудил свет, окружающий Спасителя. Они увидели склонившегося над ним ангела, который положил голову Спасителя к себе на грудь и указал Ему на небеса, а голос, подобный сладчайшей музыке, произнес слова утешения и надежды. Ученики вспомнили то, что произошло на горе преображения, дивную славу, окружившую Иисуса в храме, и голос Божий, звучавший из облака. Теперь снова была явлена та же слава. Бог заботился о Нем, могущественный ангел был послан, чтобы защитить Его. Они поняли, что больше не надо бояться за своего Учителя. И снова, уставшие, погружаются в какое-то странное оцепенение, и снова Иисус находит их спящими.

С печалью глядя на них. Он говорит: «Вы все еще спите и поживаете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников».

Едва Он произнес эти слова, послышался гул толпы, ищущей Его, и Иисус сказал: «Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня».

Когда Иисус вышел навстречу Своему предателю, на лице Его не было и следа только что пережитых мук. Встав впереди Своих учеников. Он сказал: «Кого ищете?» Они ответили: «Иисуса Назорея». Иисус ответил: «Это Я». Когда Он произнес эти слова, ангел, недавно служивший Иисусу, встал между

Ним и толпой. Божественный свет озарил лицо Спасителя, и сияющий голубь появился над Ним. В сиянии этой славы жестокая толпа не могла устоять даже мгновение — все отпрянуло назад. Священники, старейшины, воины и даже Иуда — все, как мертвые, пали на землю.

Но вот ангел удалился, и свет исчез. Иисус мог бы уйти от Своих врагов, но Он стоял спокойно и невозмутимо. Прославленный, Он стоял среди простертых ниц и беспомощно лежащих у Его ног людей. Ученики смотрели на происходящее, онемев от изумления и благоговейного страха.

Еще мгновение — и все изменилось. Толпа поднялась. Римские воины, священники и Иуда кинулись к Христу. Казалось, они устыдились своей слабости и боялись, что Он ускользнет от них. И снова Искупитель спросил их: «Кого ищете?» Им было дано доказательство, что перед ними — Сын Божий, но они не хотели принять его. На вопрос: «Кого ищете?» — они снова ответили: «Иисуса Назорея». Тогда Спаситель произнес: «Я сказал вам, что это Я. Итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут», — и указал на Своих учеников. Он знал, как слаба их вера, и поэтому старался оградить их от искушений и испытаний. Ради них Он был готов пожертвовать Собой.

Иуда, предатель, не забыл той роли, которую ему надлежало исполнить. Когда толпа вошла в сад, он шагал впереди, а за ним неотступно следовал первосвященник. Он дал знак искавшим Иисуса: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его» (**Матфея 26:48**). Теперь он делает вид, что не имеет с ними ничего общего. Подойдя к Иисусу, он, как близкий друг, берет Его за руку. Со словами: «Радуйся, Равви», — он несколько раз целует Его и притворно плачет, как бы сочувствуя Его положению.

Иисус спросил его: «Друг, для чего ты пришел?» Голос Его дрожал от волнения, когда Он произнес: «Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?» Эти слова должны были пробудить совесть предателя и тронуть его жестокое сердце. Но честь, верность и человеческое сострадание были чужды Иуде. Он держался дерзко и самоуверенно и не обнаруживал ни малейшего желания смягчиться. Он предал себя сатане, бесильный сопротивляться ему. Иисус не уклонился от поцелуя предателя.

Толпа осмелела, когда увидела, что Иуда прикоснулся к Тому, Кто только что был прославлен у них на глазах. Люди схватили Иисуса и связали руки, всегда творившие добро.

Ученики думали, что их Учитель не позволит, чтобы Его схватили. Ведь та же сила, которая заставила всю толпу упасть замертво, могла бы не дать ей подняться, и Иисус со Своими спутниками сумел бы скрыться. Ученики Иисуса были разочарованы и раздосадованы, когда увидели, что руки Того, Кого они любили, связаны веревками. Петр в гневе выхватил свой меч и попытался защитить своего Господа, но он лишь отсек ухо слуге первосвященника. Когда Иисус увидел это, то освободил Свои руки, хотя Его крепко держали римские воины, и сказал: «Оставьте, довольно». Он прикоснулся к раненому уху, и тотчас излечил его. Затем Он сказал Петру: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (по легиону вместо каждого из Его учеников). Но почему же, недоумевали ученики. Он не спасет Себя и нас? И, отвечая на эту невысказанную мысль, Христос добавил: «Как же сбудутся Писания, что так должно быть? Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?»

Чопорная надменность иудейских правителей не помешала им принять участие в преследовании Иисуса. Уж слишком важным делом был Его арест, чтобы довериться подчиненным; коварные священники и старейшины вместе с храмовыми стражниками и всяким сбродом последовали за Иудой в Гефсиманский сад. И в каком же обществе оказались эти высокопоставленные особы — в толпе, легко возбудимой и вооружившейся чем попало, словно для охоты на дикого зверя!

Повернувшись к священникам и старейшинам, Христос устремил на них Свой испытующий взор. Они никогда не забудут сказанного Им! Слова эти были подобны острым стрелам Всемогущего. Вы вышли на Меня с мечами и с копьями, как будто на вора или разбойника, с достоинством произнес Христос, каждый день Я приходил в храм учить народ, у вас были все возможности поднять на Меня руку, но вы не сделали этого.

Ночь удобнее для вашего дела. «Но теперь — ваше время и власть тьмы».

Когда ученики увидели, что Иисус позволил схватить Себя и связать, их объял ужас. Как может Он допускать такое унижение и Себя, и их?! Они не понимали Его и винили за покорность толпе. Возмущенный, перепуганный Петр предложил всем ученикам спастись. Следуя его совету, «все оставили Его и бежали». Христос предсказал, что они оставят Его. «Вот, наступает час, — сказал Он, — и настал уже, что вы рассеетесь каждой в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною» (Иоанна 16:32).

Глава 2. Перед Анной и судом Каиафы

Схватившие Иисуса поспешно повели Его через поток Кедрон, мимо садов и оливковых рощ по притихшим улицам спящего города. Было уже за полночь, и крики шумной толпы, шедшей за Ним, нарушали тишину. Спаситель был связан. Он шел в окружении охранников, и каждый шаг давался Ему с трудом.

Сперва Его отвели к дворцу Анны, бывшего первосвященника. Анна был главой священнического рода, и, из уважения к его возрасту люди по-прежнему признавали Его первосвященником. Они приходили к Нему за советом и воспринимали его суждения как голос Божий. Ему надлежало первым увидеть Иисуса, оказавшегося во власти священников, и присутствовать на допросе узника, так как опасались, что менее опытный Каиафа не сумеет осуществить то, что они хотели совершить. Хитрость, коварство и ловкость Анны следовало использовать и на этот раз, чтобы любой ценой добиться осуждения Христа.

Официально осудить Христа должен был синедрион, а у Анны Его подвергли предварительному следствию. По римскому закону синедрион не имел права приводить в исполнение смертный приговор. Там могли только допрашивать узников, выносить приговор, а затем его отправляли на утверждение римским властям. Вот почему Христа надо было обвинить в таких деяниях, которые показались бы римлянам преступлениями. Нужно было также подобрать обвинение, которое выглядело бы достаточно серьезным в глазах иудеев. Среди священников было немало убежденных сторонников Христа, и только страх перед отлучением мешал им исповедовать Его. Священники хорошо помнили вопрос Никодима: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» Этот вопрос заставил их тогда закрыть заседание синедриона и на некоторое время помешал осуществлению их планов. На этот раз Иосифа из Аримафеи и Никодима не

пригласили на совет, но и кроме них были люди, которые могли осмелиться защищать справедливость. Суд нужно было провести так, чтобы все члены синедриона выступили против Христа.

Священники хотели выдвинуть два обвинения. Если Иисуса обвинить в богохульстве. Его осудили бы иудеи; если Его обвинять в подстрекательстве к бунту. Его наверняка осудили бы римляне. Сначала Анна пытался доказать второе обвинение. Он начал расспрашивать Иисуса о Его учениках и о Его учении, надеясь обнаружить в словах узника что-либо такое, что можно будет использовать против Него. Он намеревался добиться от Него какого-либо признания, подтверждающего, что Иисус хотел организовать тайное общество, чтобы установить новое царство. И тогда священники представили бы Его римлянам как нарушителя мира и зачинщика мятежа.

Христос, как в открытой книге, читал намерения священника. Как бы угадывая сокровенные мысли допрашивающего, Иисус отверг обвинение, что между Ним и Его последователями был какой-то тайный сговор, что они собирались тайно и под покровом ночи составляли свои планы. Он не скрывал Своих целей и Своего учения. «Я говорил явно миру, — ответил Иисус, — Я учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего».

Спаситель противопоставил Свой образ действий действиям Своих обвинителей. На протяжении нескольких месяцев они охотились за Ним, пытаясь поймать Его в ловушку и привести на тайное судилище, где могли бы добиться ложными показаниями того, чего нельзя достигнуть справедливым путем. И теперь они осуществили свое намерение. В полночь распаленная их речами толпа ринулась на поиски Его, а схватив, принялась оскорблять и насмехаться над Ним, — и все это до суда и даже до обвинения Его. Так действовали они, но не Он. Они действовали, нарушая законы. Согласно их законам, всякий человек должен считаться невиновным до тех пор, пока его вина не доказана. Против священников были их же законы.

Обратившись к тому, кто Его допрашивал, Иисус сказал: «Что спрашиваешь Меня?» Разве не посылали священники и правители своих соглядатаев, чтобы наблюдать за всеми

действиями Иисуса и доносить о каждом Его слове? Разве они не присутствовали всякий раз на собраниях народа и не передавали священникам все, что Он говорил и делал? «Спроси слышавших, что Я говорил им, — ответил Иисус, — вот, они знают, что Я говорил».

Такой решительный ответ заставил Анну замолчать. Опасаясь, что Христос расскажет что-либо о его личных делах, которые он предпочел бы скрыть, он не стал больше ничего говорить Ему на этот раз. Когда один из его прислужников увидел, что Анна вынужден замолчать, он разгневался и ударил Иисуса по лицу, говоря: «Так отвечаешь Ты первосвященнику?»

Христос спокойно отвечал: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» Он не вспылал и не стал угрожать обидчикам. Его спокойный ответ исходил от безгрешного, терпеливого и нежного сердца, которое никогда не ответит грубостью на грубость.

Оскорбления и издевательства заставляли Христа страдать. Те, кого Он сотворил и за кого принес бесконечную жертву, подвергли Его всевозможным поруганиям. Его страдания были соразмерны с Его совершенной святостью и ненавистью ко греху. То, что Иисуса судили люди, потерявшие человеческий облик, было Его постоянной жертвой. Ему было тягостно пребывать в окружении людей, находящихся во власти сатаны. Спаситель знал, что, прояви Он Свою Божественную силу, и в одно мгновение превратятся в прах Его жестокие мучители. И оттого Его испытание становилось еще тяжелее.

Иудеи ожидали Мессию, Который явился бы в блеске земного величия и славы. Они ожидали, что единым повелением Своим Он изменит ход мыслей людей и заставит их признать Свое владычество. Они считали, что таким путем Он утвердит Свое высокое положение и удовлетворит их честолюбивые надежды. Поэтому, когда к Христу относились с презрением, у Него было сильное искушение проявить Свою Божественную силу. Одним словом или взглядом Он мог заставить Своих преследователей признать Его Господом над царями и правителями, священниками и храмом. В этих обстоятельствах Ему

было очень трудно сохранять Свое единство с человечеством, как Он Сам то избрал.

Небесные ангелы были свидетелями каждого движения, направленного против их возлюбленного Повелителя. Они очень хотели освободить Христа. Ангелы, подвластные Богу, всемогущи: однажды, повинуясь повелению Христа, они умертвили в одну ночь сто восемьдесят пять тысяч ассирийских воинов. Теперь ангелы, наблюдавшие постыдное судилище над Христом, возмущившись, могли бы легко уничтожить врагов Божьих. Но им не было повелено это сделать. Тот, Кто мог умертвить Своих врагов, терпел их жестокость. Его любовь к Отцу и Его обещание, данное от творения мира, понести на Себе грех помогли Ему безропотно сносить грубое обращение тех, кого Он пришел спасти. В человеческой плоти Он должен был вынести все насмешки и оскорбления, которыми люди осыпали Его. Единственная надежда человечества — в покорности Христа всему, на что способны руки и сердца людей.

Христос не произнес ничего, что дало бы Его обвинителям повод к Его осуждению, однако Его связали в знак того, что Он осужден. Но все-таки нужно было соблюсти хотя бы видимость справедливости, хотя бы форму законного суда. Начальствующие старались ускорить суд. Они знали, как почитает народ Иисуса, и опасались, что если об аресте станет известно, то, возможно, Его попытаются освободить. Кроме того, если суд и исполнение приговора не будут произведены немедленно, придется ждать неделю из-за празднования Пасхи. А это могло вновь нарушить их планы. Чтобы добиться осуждения Иисуса, им нужна была поддержка озлобленной толпы, большую часть которой составляла иерусалимская чернь. Если суд отложить на неделю, возбуждение улеглось бы, и положение могло полностью измениться. Лучшая часть народа приняла бы сторону Христа, многие выступили бы со свидетельствами в Его оправдание, рассказывая о великих делах, которые Он сотворил. И это возбудило бы в народе гнев против синедриона. Тогда осудили бы членов синедриона, а Иисус был бы освобожден и вновь принимал бы поклонение толпы. И поэтому священники и правители решили: прежде чем их замыслы станут всем известны, предать Иисуса в руки римлян.

Но сначала нужно было подыскать обвинение. Пока это не удавалось, и Анна приказал отвести Иисуса к Каиафе. Каиафа был из саддукеев, некоторые из них стали теперь самыми непримиримыми врагами Иисуса. Да и сам Каиафа, хотя ему и недоставало твердости, был таким же жестоким, бессердечным и беспринципным, как и Анна. Он решил сделать все, чтобы погубить Иисуса. Утро еще не наступило, на улице было темно. При свете факелов и фонарей вооруженная толпа вместе с узником направилась к дворцу первосвященника. Здесь, в ожидании членов синедриона, Анна и Каиафа снова допросили Иисуса, и снова не добились успеха.

Когда в зале суда собрался совет, Каиафа занял место председательствующего. По обе стороны от него сидели судьи, а также те, кто был особенно заинтересован в этом судилище. Немного ниже судейского трона несли караул римские воины. У подножия его стоял Иисус. Взоры сославшихся были устремлены на Него, все были сильно возбуждены, Он единственный сохранял спокойствие и невозмутимость. Казалось, Он пребывал в атмосфере святости. Каиафа видел в Иисусе своего соперника. Народ жаждал слушать Спасителя и был готов принять Его учение — это рождало в первосвященнике злую зависть. Но когда Каиафа взглянул на Иисуса, его восхитило благородство и достоинство узника, и он подумал, что этот Человек близок Богу. Однако он тут же с отвращением отогнал от себя эту мысль и возвысил голос, глумливо и высокомерно требуя, чтобы Иисус совершил перед Ним одно из Своих великих чудес. Но казалось, что Спаситель не слышит его. Все сравнивали возбужденное и злобное поведение Анны и Каиафы с величавой осанкой Иисуса, и даже у этих ожесточенных людей возник вопрос: «Неужели этот богоподобный Человек может быть осужден как преступник?»

Каиафа, чувствуя, как меняется настроение собравшихся, торопил суд. Враги Иисуса были сильно обеспокоены. Они хотели поскорее вынести приговор, но не знали, как это сделать. Совет состоял из фарисеев и саддукеев. Они люто ненавидели друг друга и враждовали между собою; чтобы избежать ссоры, они старались не затрагивать некоторые спорные вопросы. Иисусу достаточно было сказать несколько слов, которые

настроили бы их друг против друга, — таким образом Он отвратил бы их гнев от Себя. Каиафа знал это и старался избежать раздора. Многие свидетели могли подтвердить, что Христос порицал священников и книжников и называл их лицемерами и убийцами. Но такое свидетельство ничего не стоило. Ведь и саддукеи в своих резких спорах с фарисеями говорили нечто подобное. И притом такое свидетельство ничего не значило для римлян, ибо им претило самомнение фарисеев. Имелось немало доказательств того, что Иисус не уважал предания иудеев и непочтительно отзывался о многих их установлениях.

Но и по отношению к преданию фарисеи и саддукеи резко расходились во взглядах, и подобное свидетельство также ничего не значило для римлян. Враги Христа не осмеливались обвинить Его в нарушении субботы, ибо боялись, что при разбирательстве этого дела для всех станет очевидной суть Его служения. Если бы все узнали о Его чудесных исцелениях, священники не достигли бы своей главной цели.

Были подкуплены лжесвидетели, обвинившие Иисуса в подстрекательстве к восстанию и в стремлении установить Свое царство. Но их свидетельства были туманными и противоречивыми, и во время разбирательства они меняли свои показания.

В начале Своего служения Христос сказал: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его». Так Он образным языком пророчески предсказал Свою смерть и воскресение. «Он говорил о храме Тела Своего» (*Иоанна 2:19, 21*). Иудеи же поняли эти слова буквально и отнесли их к Иерусалимскому храму. Кроме этого выражения, священники не могли найти в словах Христа ничего, что можно было бы использовать против Него. Исказив Его мысль, они надеялись извлечь для себя выгоду. Римляне занимались восстановлением и украшением храма и очень гордились им. Любой пренебрежительный отзыв о храме наверняка возбудил бы их негодование. В этом вопросе и римляне, и иудеи, и фарисеи, и саддукеи были едины, потому что все они глубоко почитали храм. Нашлись два свидетеля, показания которых были не столь противоречивы, как у других. Один из них, подкупленный с целью обвинить Иисуса, заявил: «Он говорил: могу разрушить храм Божий и в

три дня создать его». Слова Христа были переданы неверно. Если бы их воспроизвели точно, синедриону не за что было бы осуждать Его. Будь Иисус обыкновенным человеком, как утверждали иудеи, подобное заявление свидетельствовало бы лишь о Его неразумии и хвастовстве, но вовсе не расценивалось как богохульство. В Его словах, даже искаженных лжесвидетелями, не содержалось ничего, что римляне могли бы счесть преступлением, достойным смерти.

Иисус терпеливо слушал противоречивые показания свидетелей. Он не произнес ни единого слова в Свою защиту. Наконец Его обвинители запутались, смутились и разъярились. Суд не мог продолжаться дальше. Казалось, весь заговор расстроился. Каиафа был в отчаянии. Оставалось последнее средство: заставить Христа судить Самого Себя. С искаженным от гнева лицом первосвященник вскочил со своего судейского места. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: будь это в его власти, он набросился бы на стоявшего перед ним узника. «Что же ничего не отвечаешь?» — воскликнул он. — «Что они против Тебя свидетельствуют?»

Но Иисус оставался спокоен. «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Исаии 53:7).

Наконец Каиафа поднял правую руку к небу и торжественно обратился к Иисусу: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам. Ты ли Христос, Сын Божий?»

Христос не мог не отозваться на эти слова. Есть время молчать, и есть время говорить. Он молчал до тех пор, пока Ему не задали прямой вопрос. Он знал, что, ответив на него. Он обрекает Себя на верную смерть. Но вопрос был задан общепризнанным верховным авторитетом нации, и во имя Всевышнего Христос не мог не оказать должного уважения к закону, более того, вопрос касался Его отношений с Отцом. Ему необходимо было ясно раскрыть Свой характер и сущность Своей миссии. Некогда Иисус сказал ученикам: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Матфея 10:32). И теперь Он собственным примером подтверждал эти слова.

Все присутствующие, устремив на Него взоры, приготовились слушать, и Он ответил: «Ты сказал». Казалось, что небесный свет озарил Его бледное лицо, когда Он добавил: «Даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных».

На мгновение Божественность Христа просияла через Его человеческое естество. Первосвященник дрогнул от проникающего в душу взгляда Спасителя, который, казалось, читал его сокровенные мысли и испепелял его сердце. Всю последующую жизнь Каиафа не мог забыть этот испытующий взгляд гонимого Сына Божьего.

«Отныне, — сказал Иисус, — узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». Этими словами Христос нарисовал картину, прямо противоположную тому положению, в котором Он находился теперь. Он, Господь жизни и славы, воссядет одесную Бога; Он будет судьей всей земли, и никто не оспорит Его решений. В свете, исходящем от лица Божьего, все тайное станет явным, и каждый человек будет судим по его делам.

Слова Христа напугали первосвященника. Мысль о том, что однажды наступит воскресение мертвых, и все предстанут перед Богом, чтобы получить воздаяние за свои дела, была нестерпимой для Каиафы! Ему не хотелось верить, что придется отвечать за содеянное. Перед ним зримо возникли сцены последнего суда. На мгновение предстало устрашающее зрелище: разверстые могилы, покидающие их мертвецы. Тогда-то и откроются тайны, которые, как он надеялся, сокрыты навек! На миг ему показалось, будто уже стоит перед вечным Судьей, Чей всевидящий взор проникает в его душу, обнаруживая тайны, которые, казалось, были навсегда похоронены.

Но вот эта картина исчезла. Слова Христа задели его, садюкея, за живое. Каиафа отрицал учение о воскресении, суде и будущей жизни. Теперь он был взбешен, им овладела сатанинская ярость. Как смеет этот Человек, узник, стоящий перед ним, посягать на самые излюбленные его идеи? И в притворном негодовании разодрав свои одежды, он потребовал, чтобы узника тотчас же, без промедления, осудили за богохульство. «На что еще нам свидетелей, — сказал он, — вот, теперь вы

слышали богохульство Его! как вам кажется?» И все осудили Иисуса.

Угрызения совести, смешанные с яростью, побудили Каиафу поступить так, как он поступил. Он досадовал на себя за то, что поверил словам Христа. И вместо того чтобы, признав истину, с сокрушенным сердцем исповедать Иисуса Мессией, он, упорно противясь внутреннему голосу, разорвал священнические одежды. То, что он сделал, было очень знаменательно. Каиафа вряд ли сознавал смысл своего поступка. Пытаясь оказать давление на судей и добиться осуждения Христа, первосвященник сам осудил себя. Согласно закону Божьему, он лишился права на священство. Он сам приговорил себя к смерти.

Первосвященник не должен был раздирать свои одежды. Закон левитов запрещал это под угрозой смерти. Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах священник не должен был разрывать своих одежд. Среди иудеев существовал обычай разрывать одежды во время смерти друзей, но на священников этот обычай не распространялся. Христос дал Моисею об этом ясное указание (см. **Левит 10:6**).

Надлежало, чтобы одежды священника были из цельного куска ткани и блистали чистотой. Эти прекрасные одежды предназначались для служения в храме и символизировали Великую Реальность — Иисуса Христа. Богу предназначается только совершенное, касается ли это одежды или отношения к людям, слова или духа. Он свят, и Его слава и совершенство должны отражаться в земном служении. Малейшее несовершенство могло неправильно отобразить святость небесного служения. Ограниченному человеку следует сокрушить собственное сердце, тем самым показывая свое раскаяние и смирение духа, и Бог заметит это. Но священнические одежды нельзя раздирать, потому что это искажает представление о небесном. Считалось, что первосвященник, осмелившийся появиться в святилище и совершить священное служение в разодранной одежде, этим выказывал свое пренебрежение к Богу, ибо уже не мог отображать совершенство Всевышнего. Бог больше не принимал его как исполняющего обязанности служителя.

Поведение Каиафы было проявлением человеческого гнева и несовершенства.

Разодрав одежды, Каиафа умалил Божий закон в угоду человеческому преданию. По закону, установленному людьми, священник, присутствовавший при богохульстве, мог разодрать свои одежды в знак отвращения к этому греху, и остаться невиновным. Так закон Божий умался человеческими законами.

Народ с интересом наблюдал за каждым действием первосвященника. И Каиафа, чтобы произвести впечатление на присутствующих, решил продемонстрировать свое благочестие. Но, стремясь обвинить Того, о Котором Бог сказал: «Имя Мое в Нем» (Исход 23:21), он сам богохульствовал. Произнося Христу приговор за богохульство, он уже был осужден Богом.

Разодрав свои одежды, Каиафа тем самым показал, какое положение по отношению к Богу займет с этого времени иудейский народ. Некогда избранный Богом, этот народ сам отделился от Него и быстро терял благословения Иеговы. Когда Христос воскликнул на кресте: «Совершилось!», завеса в храме разорвалась надвое в знак того, что иудеями отвергнут Тот, Кто был реальностью всех их прообразов, исполнением и сущностью всех символов. Союз Израиля с Богом был расторгнут. Тогда-то Каиафа действительно мог разодрать священнические одежды, означавшие, что он призван быть представителем великого Первосвященника, потому что эти одежды ничего больше не значили для него и для его народа. Тогда-то первосвященник в самом деле мог разодрать свои одежды, сокрушаясь о себе и о своем народе.

Синедрион приговорил Иисуса к смерти. Но по иудейскому закону узника нельзя было судить ночью. По закону осуждение могло состояться только днем и при полном составе совета. Пренебрегая этим, со Спасителем уже теперь обращались как с осужденным преступником, и Он был предан на поругание самым низким и гнусным людям. Дом первосвященника окружал открытый двор, где собрались воины и иерусалимская чернь. Иисуса провели через этот двор в комнату стражников, и со всех сторон на Него сыпались насмешки — ведь Он назвал Себя Сыном Божьим! Издеваясь, они снова повторяли Его слова: «сидящий одесную силы», «грядущий на облаках небесных».

Находясь в комнате стражи в ожидании законного суда. Он был беззащитен. Темная толпа видела, с какой жестокостью обошлись с Ним в синедрионе, и, распоясавшись, оскорбляла Христа дьявольской грубостью и беспощадностью. Благородство и величественная осанка Христа приводили этих невежд в бешенство. Его кротость. Его невинность. Его благочестие и терпение будили в них сатанинскую ярость. Милосердие и справедливость были попорчены. Ни с одним преступником не обращались столь бесчеловечно, как с Сыном Божиим.

Но сердце Иисуса разрывалось от еще более мучительного страдания; удар, причинивший Ему ужасную боль, был нанесен не вражеской рукой. Пока Христос переносил издевательства на допросе у Каиафы, один из Его учеников отрекся от Него.

Оставив Господа в саду, двое из Его учеников осмелились следовать на некотором расстоянии за толпой, которая схватила Иисуса. Это были Петр и Иоанн. Священники узнали Иоанна — хорошо всем известного ученика Иисуса — и позволили ему войти в судейский зал, надеясь, что он, став свидетелем унижения своего Учителя, перестанет считать Его Сыном Божиим. Иоанн попросил, чтобы Петра также впустили.

Как всегда перед рассветом, было очень холодно, во дворе разожгли костер. Люди теснились у огня, и Петр бесцеремонно подсел к ним. Он, ученик Иисуса, не хотел быть узнанным. Как ни в чем не бывало смешавшись с толпой, он надеялся, что его примут за одного из тех, кто привел Иисуса в дом Каиафы.

Но когда пламя осветило лицо Петра, женщина-привратница взглянула на него. Она обратила внимание, что он пришел с Иоанном, заметила его уныние и подумала: возможно, это ученик Иисуса. Ей, одной из служанок в доме Каиафы, было интересно узнать, так ли это. И она сказала Петру: «И ты не из учеников ли Этого Человека?» Петр смутился и испугался. Взоры всех собравшихся устремились на него. Он сделал вид, что не понимает вопроса. Но она настаивала на своем и сказала окружающим, что этот человек был с Иисусом. Вынужденный отвечать, Петр раздраженно сказал: «Я не знаю Его». Так он отрекся в первый раз. Тут же запел петух. О Петр! Как быстро ты устыдился своего Учителя! Как быстро ты отрекся от своего Господа!

Иоанн, вошедший в зал суда, не пытался скрывать, что он последователь Иисуса. Он не стал смешиваться с грубой чернью, которая оскорбляла его Наставника. Да его и не спрашивали ни о чем: он не пытался притворяться, и его ни в чем не подозревали. Он нашел себе укромный уголок, чтобы не быть на виду у толпы и в то же время находиться как можно ближе к Иисусу. Здесь он видел и слышал все, что происходило во время суда над Господом.

Петр же не хотел, чтобы его узнали. Напустив на себя равнодушный вид, он оказался на территории врага и стал легкой добычей искушения. Если бы его призвали сражаться за своего Учителя, он был бы мужественным воином, но когда на него стали презрительно указывать, он испугался. Многие готовы к решительной борьбе во имя Господа, но отрекаются от своей веры, убоившись насмешек. Общаясь с теми, кого им следует избегать, они становятся на путь искушения. Они дают возможность врагу себя искушать, и потому говорят и делают то, что при других обстоятельствах никогда бы не сделали. Ученик Христа, который в наши дни скрывает свою веру, боясь страданий или осуждения, отрекается от Господа так же, как это сделал Петр во время суда.

Петр старался не проявлять никакого интереса к суду над своим Учителем, но сердце его скорбело, когда он слышал, как, жестоко насмехаясь, оскорбляли Господа. Более того, его удивило и разгневало, что Иисус позволил унижить Себя и Своих последователей, смирившись с подобным обращением. Чтобы скрыть свои подлинные чувства, он пытался поддержать неуместные шутки гонителей Иисуса. Но его поведение было неестественным. Он лгал и, хотя стремился держаться как ни в чем не бывало, не мог скрыть своего негодования, видя, как оскорбляют его Учителя.

Он вновь оказался в центре внимания, и снова его спросили, не последователь ли он Иисуса. Теперь он поклялся, что «не знает Сего Человека». Ему была предоставлена еще одна возможность. Час спустя один из слуг первосвященника, близкий родственник тому человеку, которому Петр отсек ухо, спросил его: «Не я ли видел тебя с Ним в саду? Точно, ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно». Услышав такое, Петр

пришел в ярость. Ученики Иисуса были известны чистотой речи, и, чтобы обмануть спрашивавших его и оправдать свое притворство, Петр с клятвой отрекся от своего Учителя. И снова запел петух — тут Петр вспомнил слова Иисуса: «Прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Марка 14:30).

В то время как позорные клятвы были еще на устах Петра и резкий крик петуха еще звенел в его ушах. Спаситель отвернулся от озлобленных судей и пристально посмотрел на Своего бедного ученика. В это самое мгновение Петр поднял глаза на своего Учителя. На кротком лице он прочитал глубокое сожаление и печаль, но гнева на нем не было.

Когда Петр увидел это бледное, измученное страданиями лицо, эти трепещущие уста, этот все понимающий и всепрощающий взгляд, словно стрела пронзила его сердце. Его совесть пробудилась, прошлое всплыло в памяти. Петр вспомнил, как всего лишь несколько часов назад он клялся, что пойдет за Господом в темницу и на смерть. Он вспомнил свою печаль, когда Спаситель в верхней горнице говорил о том, что Петр отречется от Него трижды в эту ночь. Только что Петр заявил во всеуслышание, что не знает Иисуса, — теперь он с горечью понял, насколько хорошо Господь знает его, насколько пронизательно видит Он все движения сердца, неверность которого, как оказалось, была неизвестна даже самому Петру.

Поток воспоминаний нахлынул на него. Он вспомнил все: и чуткое милосердие Спасителя, и Его доброту и долготерпение, и Его мягкость и снисходительность к заблуждающимся ученикам. Петр вспомнил и предостережение: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Луки 22:31, 32). Он с ужасом думал о своей неблагодарности, лживости и вероломстве. Еще раз взглянув на своего Учителя, он увидел, как какой-то нечестивец занес руку, чтобы ударить Его по лицу. Не в силах больше переносить эту муку, он с разбитым сердцем бросился прочь.

Убегая в ночную тьму, Петр невольно искал уединения, не думая, куда и зачем он идет. И вот он очутился в Гефсимании. Все, что произошло здесь несколько часов назад, сразу

ожило в памяти: его мысленному взору предстало страдающее, искаженное мукой лицо Господа с каплями кровавого пота. Мучимый угрызениями совести, он вспомнил, что Иисус плакал и страдал в молитве один, а те, кто должны были быть с Ним в час Его испытания, спали. Он вспомнил Его торжественное повеление: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Матфея 26:41). В памяти всплыла недавняя сцена во дворе суда. Его сердце обливалось кровью от того, что он усугубил унижение и тоску Спасителя. На том же самом месте, где Иисус изливал Свою душу в муках перед Своим Отцом, Петр пал на землю, желая только одного — смерти.

Иисус велел Петру бодрствовать и молиться, но тот заснул и тем самым подготовил почву для своего тяжкого греха. Все ученики многого лишились из-за того, что спали в тот решающий час. Христос знал об огненном испытании, через которое они должны пройти. Он знал: сатана всеми силами постарается усыпить их бдительность, чтобы они не подготовились к этим испытаниям. Поэтому Он и предостерегал их. Если бы те часы в Гефсиманском саду были проведены в бодрствовании и молитве, Петр никогда не стал бы полагаться на свои слабые человеческие силы. Он не отрекся бы от Господа. Если бы ученики бодрствовали вместе со Христом во время Его душевного борения, они были бы приготовлены к тому, чтобы увидеть страдания Учителя на кресте. Хотя бы отчасти они поняли суть Его невыносимых мучений. Они могли бы вспомнить Его слова о предстоящих Ему страданиях, смерти и воскресении. И в самый мрачный и тяжелый час испытания луч надежды рассеял бы тьму и укрепил бы их веру.

Когда настал день, синедрион собрался еще раз, и Иисус снова был приведен в зал заседаний. Он назвал Себя Сыном Божьим, и на основании этих слов судьи уже подготовили обвинение против Него. Но осудить Его они все равно не могли, потому что многих членов синедриона не было на ночном совете, и они не слышали Его слов. К тому же члены синедриона знали, что римский трибунал не усмотрит в этих словах ничего достойного смерти. Но если бы они вновь услышали эти слова из Его собственных уст, то достигли бы своей цели: поскольку

Он объявляет Себя Мессией, постольку Его можно обвинить в политическом подстрекательстве.

«Ты ли Христос? — спросили они. — Скажи нам». Но Христос продолжал молчать. И они начали засыпать Его вопросами. Наконец с глубокой скорбью в голосе Он отвечал: «Если скажу вам, вы не поверите; если же я спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня». Но для того, чтобы у них не было никакого оправдания. Он присовокупил торжественное предостережение: «Отныне сын Человеческий воссядет одесную силы Божьей».

«Итак, Ты Сын Божий?» — спросили они Его в один голос. И Он сказал им: «Вы говорите, что Я». Они закричали: «Какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его».

Итак, осужденный иудейскими правителями в третий раз, Иисус должен был умереть. Теперь, думали они, у них есть все необходимое, чтобы римляне утвердили этот приговор и предали Его в их руки.

Тогда они в третий раз стали насмехаться и издеваться над Иисусом, издевательства эти были еще страшнее, нежели те, что Иисус переносил от невежественной толпы. Теперь это происходило в присутствии священников и правителей, с их одобрения. Из их сердец исчезло всякое чувство сострадания и человеколюбия. Вынудить Иисуса молчать они не смогли, однако у них были другие средства, которыми во все века заставляли замолчать еретиков: пытки, насилие, казнь.

Когда судьи объявили, что Иисус осужден, сатанинская ярость овладела народом. Рев толпы был подобен реву диких зверей. К Нему бросились с криком: «Он виновен! Предать Его смерти!». Если бы не римские воины, Иисус не дождал бы до Голгофского креста. Не вмешайся римляне, силой сдержавшие и обуздавшие толпу. Его тут же, перед судьями, разорвали бы на куски.

Язычники были возмущены грубым обращением с человеком, вина которого не была доказана. Римские чиновники объявили, что, осуждая Иисуса, иудеи посягают на римскую власть, что даже по иудейскому закону человека нельзя приговорить к смерти на основании его собственных свидетельств.

После такого вмешательства наступило временное затишье, но правители иудейские все равно не испытывали ни жалости, ни стыда.

Священники и правители забыли о приличиях, подобающих их положению, и осыпали Сына Божьего мерзкими оскорблениями. Они насмехались над Его происхождением; заявили, что, самонадеянно провозгласив себя Мессией, Он сделал Себя достойным самой позорной смерти. Самые распущенные и пользующиеся дурной славой люди оскорбляли Спасителя. На Его голову накинули старую одежду, и мучители били Его, говоря: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» Затем, сорвав тряпье, какой-то негодяй плюнул Ему в лицо.

Ангелы Божьи фиксировали каждый оскорбительный взгляд и каждое оскорбительное слово или действие против их возлюбленного Повелителя. И настанет день, когда те подлые люди, которые издевались над Спасителем и плевали в спокойное и бледное лицо Христа, увидят Его в сиянии славы, блистающей ярче солнца.

Глава 3. Иуда

История Иуды — это история о печальном конце человека, которого Бог мог бы увенчать славой. Если бы Иуда умер накануне своего последнего путешествия в Иерусалим, он, возможно, был бы причислен к двенадцати и оставшиеся сожалели бы о нем. То отвращение, которое испытывают к нему люди на протяжении многих веков, объясняется его поступками в конце жизненного пути. Его характер был раскрыт перед всем миром не случайно. История Иуды — это предостережение тем, кто, подобно ему, обманывает священное доверие.

Незадолго до Пасхи Иуда подтвердил священникам свое обещание выдать им Иисуса. Было решено схватить Спасителя в одном из любимых им мест уединения, где Он размышлял и молился. После обеда в доме Симона Иуда имел возможность обдумать то, что собирался сделать. Но он не изменил своих намерений. Он предал Господа славы на поругание и смерть за тридцать серебрянников — цену, которую давали за раба.

По натуре Иуда был очень сребролюбивым человеком, но все же не настолько низким, чтобы сделать подобное. Однако он поощрял в себе злой дух жадности до тех пор, пока она не стала основным мотивом его жизни. Любовь к деньгам победила в нем любовь ко Христу. Сделавшись рабом одного порока, он отдался сатане и стал способен на любой грех.

Иуда присоединился к ученикам, когда множество людей уже шло за Христом. Учение Спасителя трогало их сердца; они заворожено слушали Его в синагоге, на берегу моря, на склоне горы. Иуда видел, как больные, хромые, слепые устремлялись к Иисусу из городов и деревень. Он был свидетелем всемогущества Спасителя: умирающих клали к Его ногам, — и они поднимались. Иисус исцелял больных и одержимых бесом, воскрешал мертвых. Иуда сам являлся доказательством силы Христа: он признал, что учение Христа превосходит все, что случалось ему когда-либо слышать. Он любил великого

Учителя и хотел быть вместе с Ним. Он стремился изменить свой характер и свою жизнь и надеялся добиться этого путем общения с Иисусом.

Спаситель не отверг Иуду. Он принял его в число двенадцати учеников. Он доверил ему работу благовестника и наделил силой исцелять больных и изгонять бесов. Но Иуда так и не смог полностью покориться Христу. Он не избавился от своих мирских устремлений и не победил любовь к деньгам. Хотя он и занял положение служителя Христа, но не покорила себя Божественному влиянию. Иуда считал, что может иметь обо всем собственное мнение и развивал в себе склонность осуждать и обвинять.

Ученики высоко ценили Иуду, имевшего огромное влияние на них. Да и сам он был высокого мнения о своих достоинствах и считал, что окружающие значительно уступают ему в рассудительности и способностях. Они не видят открывающихся возможностей, думал он, не пользуются обстоятельствами. Церковь никогда не будет преуспевать, если такие недалёковидные люди станут руководить ею. Петр, по его мнению, слишком вспыльчив, он действует необдуманно. Иоанн, бережно хранивший сокровища истины, которые исходили из уст Христа, не имел в глазах Иуды деловых качеств. Матфей, прежняя работа которого приучила его к аккуратности во всем, слишком щепетилен, постоянно размышляет над словами Христа и настолько этим поглощен, что не способен оторваться от деталей и увидеть перспективу. Так Иуда оценивал всех учеников и льстил себе, полагая, что церковь часто оказывалась бы в растерянности и испытывала бы затруднения, если бы не его деловые способности. Иуда считал себя очень способным человеком, превзойти которого невозможно. В своих собственных глазах он был украшением всего дела Христова и всегда выставлял себя в таком свете.

Иуда не сознавал своих слабостей, и Христос поставил его в такое положение, которое могло бы помочь Иуде увидеть их и избавиться от них. Будучи казначеем, он был призван заботиться о нуждах учеников, а также помогать бедным. Когда в пасхальной горнице Иисус сказал ему: «Что делаешь, делай скорее» ([Иоанна 13:27](#)), ученики подумали, что Иисус

распорядился о покупке всего необходимого для праздника или милостыни бедным. Служа другим. Иуда имел возможность развить в себе бескорыстие. Но, ежедневно слушая Христа, будучи свидетелем Его праведной жизни. Иуда продолжал потворствовать своей алчности. Небольшие суммы денег, попадавшие в его руки, были для него постоянным искушением. Часто, оказывая Христу услугу или посвящая время благотворительным делам, он сам оплачивал себе этот труд из тех скудных средств, которые были ему доверены, причем находил достаточно предлогов для самооправдания. Но в глазах Божьих он был вор.

Часто повторяемые слова Христа о том, что Его Царство не от мира сего, оскорбляли Иуду. Он ожидал, что Христос в Своем служении будет следовать по определенному пути. Он думал, что их Наставник вызовет Иоанна Крестителя из темницы. Но Иоанна обезглавили. А Иисус вместо того, чтобы заявить о Своих царских правах и отомстить за Иоанна, удалился со Своими учениками в сельскую глушь. Иуда жаждал более решительных действий. Он полагал, что если бы Иисус не препятствовал ученикам. Его дело пошло бы гораздо успешнее. Он замечал возрастающую враждебность иудейских правителей и видел, что Христос пренебрег их требованиями знамения с неба. Его сердце было открыто для неверия, и враг внушал ему сомнения и подстрекал к возмущению. Почему Иисус так часто огорчал людей Своими словами? Почему Он предсказывал испытания и гонения для Себя и учеников? Иуда надеялся занять высокое положение в новом царстве, и именно это побудило его примкнуть к делу Христа. Неужели все надежды рухнут? Нельзя сказать, что Иуда не считал Иисуса Сыном Божьим, но сомнения одолевали его, и он пробовал как-то иначе объяснить великие дела Христа.

Вопреки учению Спасителя, Иуда постоянно стремился распространять представление о том, что Христос воцарится в Иерусалиме. Во время насыщения пяти тысяч он попытался осуществить эту идею. В тот раз Иуда помогал раздавать пищу голодным толпам. Ему дана была возможность увидеть, какую пользу он может приносить другим. Он испытал чувство удовлетворения, которое всегда сопровождает служение Богу.

Он помогал больным и страждущим добраться ко Христу. Он видел, какое облегчение, какую радость приносила людям целительная сила великого Врача. Тогда у него была возможность постичь методы работы Христа. Но эгоистические желания ослепили его. Иуда первый воспользовался воодушевлением, которое охватило народ в связи с чудесным насыщением, он предложил — силой принудить Христа занять царский престол. Но лелеемые им надежды не сбылись, и он испытал горькое разочарование.

Беседа Христа в синагоге о хлебе стала поворотным моментом в истории Иуды. Он слышал слова: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоанна 6:53), — и понял, что Христос предлагал духовные блага, а не земные. Считая себя дальновидным. Иуда подумал, что Иисус никогда не обретет славы в этом мире и не поможет Своим последователям занять высокое положение. И он решил не сближаться со Христом, чтобы иметь возможность для отступления. А пока надо выждать. И он ждал.

С тех пор он начал выражать сомнения, которые смущали прочих учеников. Он обращал внимание на кажущиеся противоречия учения Христа, на превратные его толкования, повторял аргументы книжников и фарисеев, оспаривавших слова Христа. Все малые и большие неприятности, все трудности и препятствия в распространении Евангелия Иуда истолковывал как аргумент против благой вести. Он отыскивал в Писании места, не имеющие никакой связи с теми истинами, которые проповедовал Христос. Эти выхваченные из текста слова озадачивали учеников и усиливали гнетущее их разочарование. Все это Иуда производил так хитро, что казалось, он поступает от чистого сердца. И когда ученики искали аргументы, чтобы доказать справедливость слов великого Учителя, Иуда незаметно направлял их мысли в другое русло. Так, надевая на себя маску богобоязненного мудреца, он превратно толковал идеи Иисуса, придавая Его словам совершенно иной смысл. Наущения Иуды возбуждали у учеников нездоровые страсти, честолюбивые стремления к превосходству. Тем самым он отвращал учеников от самого важного, над чем им следовало

размышлять. Как правило. Иуда был зачинщиком споров о том, кто из учеников больший.

Когда Иисус объяснил богатому юноше, на каких условиях тот смог бы стать Его учеником. Иуда был недоволен. Он думал, что произошла ошибка. Если бы такие люди, как этот правитель, присоединились к верующим, они оказали бы материальную поддержку делу Христа. Никто не спросил моего совета, думал Иуда, а ведь я предложил бы много выгодных для этой маленькой церкви планов. Конечно, его принципы и методы в какой-то степени будут отличаться от методов Христа, но в деловой сфере Иуда считал себя мудрее Учителя.

И что бы Христос ни говорил Своим ученикам. Иуда всегда в душе с чем-то не соглашался. Под его влиянием закваска недовольства быстро делала свое дело. Ученики не понимали всего происходящего, но Иисус видел: сатана наделяет Иуду своими качествами, воздействуя через него на других учеников. Именно об этом за год до предательства Христос сказал: «Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол» (Иоанна 6:70).

Однако открыто Иуда не возражал Иисусу, не подавая виду, что сомневается в учении Спасителя. До определенного момента он не позволял себе роптать. Но когда Мария помазала ноги Спасителя, Иуда проявил свою жадность. Когда же Иисус обличил его, он сильно озлобился. Уязвленная гордость и жажда мести разрушили все барьеры, и алчность, которую Иуда так долго лелеял, теперь полностью овладела им. Такое случается с каждым, кто упорствует во грехе. Если мы не ведем борьбу со своими пороками и не побеждаем их, сатана одолеет нас своими искушениями, и душа наша окажется в его полной власти.

Все же ожесточение, овладевшее Иудой, еще можно было преодолеть. Даже после того как он дважды согласился предать Спасителя, у него была возможность покаяться. Во время Пасхальной Вечери Иисус проявил Свою Божественность, показав, что знает предательский замысел Иуды. Он послужил Иуде с такой же нежностью, что и остальным ученикам. Но и этот последний призыв любви остался безответным. И то-

гда участь Иуды была решена. Ноги, которые омыл Христос, повели отступника по пути предательства.

Иуда думал: если Иисусу суждено быть распятым, то это неизбежно свершится, и его предательство ничего, в сущности, не изменит. Если же Иисус не должен умереть, то Он освободит Себя. В любом случае Иуда выиграет. Он думал, что совершил выгодную сделку, предав своего Господа.

И при всем том Иуда не верил, что Христос позволит арестовать Себя. Предавая Иисуса, Иуда хотел проучить Его. Он намеревался разыграть сцену перед Спасителем, чтобы впредь Тот оказывал ему должное уважение. Но Иуда не знал, что, предавая Христа, он предавал Его на смерть. Как часто, когда Спаситель говорил притчами, книжники и фарисеи были увлечены Его выразительными речами. И как часто они выносили приговор сами себе! Порой, когда истина пронзала их сердца, они исполнялись гневом и хватали камни, чтобы побить Христа. Но Он беспрепятственно удалялся от них. Он избежал стольких ловушек, думал Иуда, что, конечно же, не позволит схватить Себя и на этот раз.

Иуда решил проверить это. Если Иисус действительно Мессия, то народ, для которого Он так много сделал, соберется и объявит Его царем. Это раз и навсегда рассеет сомнения колеблющихся. Тогда все будут обязаны ему. Иуде, возведшему царя на престол Давида. И это даст возможность занять первое место рядом со Христом в новом царстве.

Лжеученик сыграл свою роль в поимке Иисуса. В саду, обращаясь к предводителям толпы, он сказал: «Кого я поцелую. Тот и есть, возьмите Его» (**Матфея 26:48**). В тот момент Иуда твердо верил, что Христос освободит Себя. Потом, если иудеи станут обвинять его, он скажет им: «Не говорил ли я вам, держите Его крепче?»

Иуда наблюдал, как — по его совету — Христа связали, но когда увидел, что Спаситель позволил Себя увести, он был потрясен. С тревогой он следовал за Ним из сада до места, где иудейские вожди намеревались судить Его. Иуда все время ждал, когда же Иисус поразит Своих врагов — предстанет перед ними как Сын Божий и превратит в ничто все их заговоры и всю их силу. Но проходил час за часом, а Иисус терпеливо сно-

сил все оскорбления. Страх охватил предателя. Он ужаснулся, что предал своего Наставника на смерть.

Когда суд уже заканчивался. Иуда не смог более выносить угрызений совести. Внезапно в зале раздался хриплый голос, заставивший затрепетать все сердца: «Он невиновен, пощади Его, Каиафа!»

Высокорослый Иуда протискивался через испуганную толпу. Его лицо было бледным и измученным, крупные капли пота выступили на лбу. Бросившись к судейскому престолу, он швырнул к ногам священника те монеты, которые ему заплатили за предательство Господа, и схватил Каиафу за край одежды, умоляя освободить Иисуса, уверяя, что Он не совершил ничего достойного смерти. Каиафа сердито отмахнулся от него, но все-таки смутился, не зная, что сказать. Ведь были раскрыты все его тайные планы. Стало ясно:

правители Израиля подкупили одного из учеников, чтобы тот предал своего Наставника.

«Согрешил я, — снова закричал Иуда, — предав кровь невинную». Но первосвященник, к которому возвратилось самообладание, ответил с насмешкой: «Что нам до того? смотри сам» (**Матфея 27:4**). Воспользовавшись Иудой как своим орудием, священники в то же время презирали его подлость. Когда же он пришел к ним с покаянием, они оттолкнули его.

И теперь Иуда бросился к ногам Иисуса, объявляя Его Сыном Божиим, умоляя освободиться от уз. Спаситель не укорял предателя. Он знал, что Иуда не раскаялся. Его исповедание было вынужденным; он страшился осуждения и грядущего суда, но не чувствовал глубокой сердечной скорби от того, что предал безгрешного Сына Божьего и отрекся от Святого Израилева. Но Иисус не произнес ни единого слова осуждения. Он посмотрел на Иуду с состраданием и сказал: «На сей час Я пришел в мир».

В толпе начали удивленно шептаться. Люди с изумлением наблюдали, как снисходительно Христос отнесся к тому, кто предал Его. Снова им подумалось, что перед ними — не простой смертный. Но если Он — Сын Божий, рассуждали они, почему тогда не освободится от уз и не восторжествует над Своими обвинителями?

Иуда, видя, что все его мольбы напрасны, выбежал из зала, восклицая: «Слишком поздно! Слишком поздно!» Стать свидетелем распятия Иисуса было выше его сил. Отчаяние овладело им, и он повесился.

В тот же день немного позже по дороге от дворца Пилата к горе Голгофе бесчинствующая толпа вела Иисуса к месту распятия. Внезапно крики и вопли смолкли. На краю уединенной рощи люди увидели под засохшим деревом тело Иуды. Зрелище было самое отвратительное. Под тяжестью тела Иуды веревка, на которой он повесился, оборвалась, труп был обезображен падением, и его пожирали псы. Останки сразу же убрали, но в толпе теперь уже не смеялись. Лица побледнели, люди примолкли, задумались. Казалось, возмездие уже настигало тех, кто повинен в крови Иисуса.

Глава 4. На суде Пилата

Евангелия от Матфея 27:11—31; от Марка 15:1—20; от Луки 23:1—25; от Иоанна 18:28—40; 9:1—16

В зале римского суда Христос стоял перед Пилатом, римским правителем, связанный, как узник. Он был окружен охранявшими Его воинами. Зал до отказа заполнили люди. У входа стояли члены синедриона, священники, правители, старейшины и чернь.

Осудив Иисуса, совет синедриона пришел к Пилату, чтобы тот утвердил приговор и привел его в исполнение. Но войти в римское судилище иудейские вожди не пожелали. Согласно иудейской традиции, это осквернило бы их и помешало бы принять участие в праздновании Пасхи. В своей слепоте они не сознавали, что их сердца уже осквернены ненавистью и жадной убийства. Они не понимали, что настоящим пасхальным Агнцем был Христос, а после того как они отвергли Его, этот великий праздник утратил свое значение.

Когда Спасителя привели в зал суда, Пилат враждебно посмотрел на Него. Римского правителя подняли буквально с постели, и он торопился выполнить свои обязанности как можно скорее. С узником он был готов обойтись со всей строгостью. С суровым видом он повернулся, разглядывая Того, Кого предстояло допросить. Ради кого его вызвали в такой ранний час? Он знал, что это был Тот, Кого иудейские правители хотели осудить и казнить как можно скорее.

Пилат посмотрел на стражей Иисуса, а затем его испытующий взгляд остановился на Нем Самом. Немало пришлось ему повидать на своем веку, но никогда еще перед ним не стоял столь благородный и благочестивый человек. На Его лице Пилат не заметил ни малейшего следа вины, страха или дерзости. Перед ним был человек, державшийся спокойно и величаво.

Его лицо не походило на лицо преступника, напротив, на нем лежал отсвет Неба.

Христос не мог не понравиться Пилату. Все доброе пробудилось в душе римского наместника. Он и раньше слышал об Иисусе и Его делах, и жена говорила ему что-то о чудесах, которые творил этот галилейский пророк, исцеляя больных и воскрешая мертвых. Все это теперь всплыло в памяти Пилата, как забытый сон. Ему припомнились необыкновенные случаи, о которых рассказывали разные люди. И он решил потребовать от иудеев ответа: в чем они обвиняют этого узника?

Кто этот Человек и почему вы привели Его? — спросил он. — В чем вы обвиняете Его? Иудеи пришли в замешательство. Они хорошо понимали, что ничем не могут подтвердить свои обвинения против Христа, и стремились избежать публичного суда. Они ответили, что Он обманщик по имени Иисус из Назарета.

И снова Пилат спросил: «В чем вы обвиняете Человека Сего?» Священники не ответили на его вопрос, но раздраженно сказали: «Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе». Если члены синедриона, первые люди нации, приводят к тебе человека, которого они считают достойным смерти, зачем интересоваться, в чем Его обвиняют? Своей внушительной внешностью иудеи надеялись произвести впечатление на Пилата и заставить его выполнить их просьбу без долгих предварительных расспросов. Они желали лишь скорейшего утверждения своего приговора, потому что знали: многие свидетели чудес Христа могут рассказать о Нем нечто совершенно отличное от той лжи, которую они сейчас повторяли.

Зная слабохарактерность и нерешительность Пилата, священники думали, что без труда добьются осуществления своих планов. Бывало, он легко утверждал их приговор, посылая на смерть людей, которые, как священнослужители прекрасно знали, не заслуживали такой участи. Для Пилата жизнь узников не стоила и гроша, ему было безразлично, виновен человек или нет. Священники надеялись, что и теперь Пилат приговорит Иисуса к смерти без допроса. Они просили сделать им одолжение по случаю великого народного праздника.

Но от узника исходила некая сила, удерживавшая Пилата от подобного шага. Он просто не решался так поступить. Замыслы священников были очевидны. Пилат вспомнил и то, что недавно Иисус воскресил Лазаря, пролежавшего четыре дня во гробе. И прежде чем подписать приговор, он решил узнать, в чем же обвиняют Христа и обоснованы ли эти обвинения.

«Если вашего осуждения достаточно, — сказал он, — почему вы привели узника ко мне? Возьмите Его и судите по вашим законам». Священники вынуждены были ответить, что они уже осудили Христа, но хотят заручиться согласием Пилата, чтобы приговор имел силу. «И каков ваш приговор?» — спросил Пилат. «Смерть, — ответили они. — Но у нас нет полномочий привести этот приговор в исполнение». Они просили Пилата поверить им на слово, что Христос виновен, и утвердить приговор. Всю ответственность за последствия они брали на себя.

Пилата нельзя было назвать справедливым и добросовестным судьей, да и в нравственном отношении он вовсе не был безупречен, но выполнить их просьбу он отказался. Он не осудит Иисуса, пока ему не скажут, в чем Его обвиняют.

Священники оказались перед выбором. Они понимали, что должны скрыть свои истинные побуждения как можно тщательнее, чтобы у Пилата не создалось впечатления, будто Христос схвачен по религиозным мотивам. Если бы это стало известно, все их обвинения потеряли бы силу. Они решили представить Иисуса нарушителем гражданского закона. Тогда Его можно будет осудить за политические преступления. Среди иудеев очень часто возникали волнения и восстания против римских властей. Римляне обходились с восставшими очень сурово и все время были начеку, чтобы подавлять малейшие всплески народного негодования.

Совсем недавно, всего лишь несколько дней назад, фарисеи пытались уловить Христа, спрашивая Его: «Позволительно ли давать подать кесарю?» Но Христос разоблачил их лицемерие. Присутствовавшие там римляне были свидетелями полного провала заговорщиков и их замешательства, когда Он ответил: «Отдавайте кесарево кесарю» (Луки 20:22–25).

И теперь священники в соответствии со своими замыслами намеревались представить учение Христа в искаженном виде.

Им ничего не оставалось делать, как обратиться к лжесвидетельству, и они начали обвинять Его, говоря: «Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом царем». Эти три пункта не имели никакого основания. Священники знали это, но они были готовы солгать, лишь бы добиться своего.

Пилат видел их насквозь. Он не верил в то, что арестованный замышлял свергнуть правительство. Его кроткий и смиренный вид ни в малейшей мере не соответствовал этому обвинению. Пилат был убежден, что тут какой-то тайный заговор, составленный с целью уничтожить невинного человека, в чем-то мешавшего иудейским правителям. Обратившись к Иисусу, он спросил Его: «Ты Царь Иудейский?» Спаситель ответил: «Ты говорить». И когда Он произнес это. Его лицо осветилось, как будто на Него упал солнечный луч.

Услышав Его ответ, Каиафа и бывшие с ним призвали Пилата засвидетельствовать, что Иисус признался в совершении преступления, в котором Его обвиняли. Возбужденные священники, книжники и правители требовали вынести Ему смертный приговор. Их крики подхватила толпа, и шум поднялся невыносимый. Видя, что Иисус ничего не отвечает своим обвинителям, Пилат смутился. Он сказал Ему: «Не слышишь, сколько свидетельствует против Тебя?» Но Иисус и на это ничего не отвечал.

Стоя позади Пилата, на виду у всего народа, Христос слышал поношения в Свой адрес, но на все лжесвидетельства не отвечал ни слова. Его облик и поведение свидетельствовали об абсолютной невинности. Невозмутимый, Он стоял среди бури, которая неистовствовала вокруг. Казалось, что тяжелые валы гнева, поднимающиеся все выше и выше, подобно волнам разбушевавшегося океана, ударялись о Него, но не вредили Ему. Он стоял молча, но это молчание было весьма красноречивым. Казалось, из глубины Его естества исходит свет.

Пилат был изумлен поведением Иисуса. Неужели этот человек не хочет спасти Свою жизнь? Он так безразличен к суду, размышлял Пилат. Глядя на Иисуса, не отвечавшего на оскорбления и насмешки, он чувствовал, что Иисус не может быть таким же неправедным и нечестивым, как кричащие священни-

ки. Надеюсь узнать у Него истину и усмирить волнение толпы, Пилат отозвал Иисуса в сторону и снова спросил Его: «Ты Царь Иудейский?»

Иисус не дал прямого ответа на этот вопрос. Зная, что Святой Дух действовал на Пилата, Он предоставил ему возможность откликнуться на голос совести. «От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?» — спросил Он. Другими словами, что вызвало вопрос Пилата: обвинение священников или желание принять свет от Христа? Пилат понял, что имел в виду Христос. Но его сердце обуяла гордыня, — он не хотел повиноваться голосу совести. «Разве я Иудей? — сказал он. Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?»

Пилат упустил редкую возможность, но Иисус не оставил его без света. Прямо не отвечая на вопрос Пилата, Он тем не менее четко объяснил, для чего пришел в этот мир, и дал понять Пилату, что не домогается земного престола.

«Царство Мое не от мира сего, — сказал Христос, — если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: Итак Ты Царь?» Иисус отвечал: «ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего».

Христос подтвердил, что Его слово само по себе является ключом к пониманию тайны для тех, кто готов принять это слово. Оно обладало самоутверждающей силой, и в этом была тайна успешного распространения Его царства правды. Иисус хотел, чтобы Пилат понял: только приняв и усвоив истину, он мог исправить свой испорченный характер.

Пилат стремился познать истину, хотя и был в смятении. Его сердце радостно откликнулось на слова Спасителя, и он горел желанием узнать, в чем же заключается истина и как он может принять ее. «Что есть истина?» — спросил он. Но не стал ожидать ответа. Шум, раздавшийся снаружи, напомнил ему о том, чем он должен заниматься сейчас. Священники потребовали немедленных действий. Выйдя к иудеям, Пилат твердо объявил: «Я никакой вины не нахожу в Нем».

Эти слова, произнесенные судьей-язычником, были резким укором лживым и вероломным правителям, обвинявшим Спасителя. Когда священники и правители услышали это из уст Пилата, их разочарованию и гневу не было предела. Они давно составили заговор и ждали удобного момента. Сейчас, поняв, что Иисус может быть освобожден, они были готовы разорвать Спасителя на куски. Они громко укоряли Пилата и угрожали ему судом высшего римского правительства. Они обвиняли его в том, что он отказывается осудить Иисуса, Который, по их утверждению, восстал против кесаря.

Слышались злобные голоса, заявляющие, что развращающее влияние Иисуса хорошо всем известно. Священники сказали: «Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места».

В этот момент Пилат вовсе не намеревался осуждать Иисуса. Он знал, что иудеи обвиняют Его по злобе и предубежденности. Он знал свой долг. По справедливости Христа надлежало немедленно освободить. Но Пилат опасался, что люди вознегодуют, если он откажется предать Иисуса в их руки, начнется волнение, и это страшило его. Когда он узнал, что Христос из Галилеи, то решил послать Его к Ироду, правившему в этой провинции, который как раз находился в Иерусалиме. Пилат надеялся всю ответственность за осуждение Иисуса переложить на Ирода. Ему также представилась хорошая возможность уладить старую ссору между ним и Иродом. И он этого добился. После суда над Спасителем они стали друзьями.

Пилат снова отдал Иисуса охране, и под градом насмешек и оскорблений толпы Его увели в судилище Ирода. «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался». Он никогда до этого не встречался со Спасителем, но «давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо». Руки Ирода были обагрены кровью Иоанна Крестителя. Когда Ирод впервые услышал об Иисусе, он сильно испугался и сказал: «Это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им» (**Марка 6:16; Матфея 14:2**). И все же Ирод желал увидеть Иисуса. Теперь ему представилась возможность спасти жизнь этому Пророку, и он надеялся навеки изгладить из своего сознания видение окровавленной

головой другого пророка, принесенной ему на блюде. Кроме того, он хотел удовлетворить свое любопытство и надеялся, что, если Христу пообещать освобождение. Он сделает для него все, что ни попросишь.

Многочисленная толпа священников и старейшин сопровождала Христа на пути к Ироду. Когда Спасителя ввели во дворец, эти вельможи возбужденно изложили обвинения против Него. Но Ирод почти не обратил на них внимания. Желая задать несколько вопросов Иисусу, он велел им замолчать, приказал освободить Христа от оков и упрекнул врагов Его в жестоком отношении к Нему. С состраданием глядя на безмятежное лицо Искупителя мира, он видел Его мудрость и чистоту. Он, как и Пилат, был уверен, что Христа обвинили лишь по злобе и зависти.

Ирод задал Христу много вопросов, но Спаситель молчал. По приказу царя позвали калек и дряхлых стариков, и Христу предложили, совершив чудо, доказать, что Он тот, за кого Себя выдает. «Говорят, что Ты можешь исцелять больных, — сказал Ирод. — Я хочу убедиться, что Ты пользуешься заслуженной славой». Иисус не ответил, а Ирод продолжал понуждать Его: «Если Ты можешь совершать чудеса ради других, так сделай их ради собственного блага, и это окажет Тебе хорошую услугу». Снова он повелел Ему: «Дай нам знамение, что Ты имеешь власть, которую молва приписывает Тебе». Но Христос, казалось, не слышал и не видел ничего. Сын Божий принял на Себя человеческую природу, и Он должен был поступать так, как поступает человек в подобных обстоятельствах. Поэтому Он не совершит чудо, чтобы спасти Себя от боли и унижения, которые пришлось бы перенести любому человеку, оказавшемуся в таком положении.

Ирод обещал освободить Христа, если Он совершит перед ним какое-либо чудо. Обвинявшие Христа собственными глазами видели великие чудеса, которые Он творил. Они слышали, как Иисус повелевал аду отдавать своих пленников. Они видели, как мертвец встал со смертного ложа, повинувшись Его голосу; и иудеев охватил страх от того что Он может сейчас сотворить чудо. Больше всего они боялись проявления Его силы. Это расстроило бы все их планы и, возможно, стоило бы

им жизни. И снова священники и правители в сильном страхе и волнении повторяли обвинения против Иисуса. Громкими голосами они кричали: «Он предатель, богохульник. Он творил чудеса силой Вельзевула, князя бесовского!» Всех собравшихся в доме Ирода охватило смятение; люди кричали, не слушая друг друга.

Совесть Ирода была уже не такой чувствительной, как тогда, когда он задрожал от ужаса, услышав просьбу Иродиады подать ей на блюде голову Иоанна Крестителя. Какое-то время он еще ощущал угрызения совести за тот страшный поступок. Но распутная жизнь все сильнее притупляла его нравственные чувства. Теперь его сердце ожесточилось настолько, что он даже хвалился тем, как расправился с Иоанном, осмелившимся обличать его. И он стал угрожал Иисусу, повторяя, что имеет власть освободить или осудить Его. Но Иисус никак не реагировал на его слова.

Его молчание вывело Ирода из себя. Он воспринял это как полное безразличие к его власти. Для тщеславного и напыщенного царя гораздо менее оскорбителен был бы открытый упрек, чем такое пренебрежение. Он снова гневно стал угрожать Иисусу, Который стоял молча, не двигаясь.

Христос пришел в этот мир не для того, чтобы удовлетворять праздное любопытство. Он пришел исцелять разбитые сердца. Если бы Он мог сейчас Своим словом исцелить раны души, страдающей от греха. Он не молчал бы. Но Ему нечего было сказать тем, кто попирали истину грязными ногами.

Христос мог бы сказать Ироду такие слова, которые ошеломили бы этого жестокого царя. Он мог бы привести его в страх и трепет, показав ему всю греховность его жизни и ужас приближающегося возмездия. Но молчание Христа было грознее суровых, обличительных слов, когда-либо сказанных Им. Ирод отверг истину, произнесенную величайшим из пророков, и Величию неба нечего было ему сказать. Всегда открытый для человеческих горестей. Спаситель был глух к приказам властелина. Тот, Чей взгляд всегда выражал жалость, прощение и любовь к кающемуся грешнику, ни разу даже не посмотрел на Ирода. Тот, Чьи уста произносили самые величественные истины и с нежнейшей мольбой обращались к самым греш-

ным и падшим, не сказал ни единого слова надменному царю, который не чувствовал нужды в Спасителе.

Лицо Ирода потемнело от ярости. Обернувшись к толпе, он с гневом объявил Иисуса обманщиком. И затем, обращаясь ко Христу, сказал: «Если Ты не докажешь Своих притязаний, я отдам Тебя воинам и народу. Может быть, они заставят Тебя говорить. Если Ты обманщик. Ты заслужил смерть от их рук. Если Ты Сын Божий, спаси Себя, сотворив чудо».

Как только прозвучали эти слова, все кинулись ко Христу. Подобно диким зверям, толпа терзала свою добычу. Иисуса волокли то туда, то сюда, и даже Ирод присоединился к черни, стремясь еще больше унижить Сына Божьего. Если бы не вмешались римские воины и не оттеснили обезумевшую толпу, Спасителя разорвали бы на куски.

«Ирод со своими воинами, уничивив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду». В этом издевательстве участвовали и римские солдаты. Все, на что были способны эти злобные и нечестивые воины, поощряемые Иродом и иудейскими сановниками, обрушилось на Спасителя. Но Его Божественное терпение не истощилось.

Гонители Христа судили о Нем по себе: они представляли Его таким же порочным, какими были сами. Но за всем происходившим тогда, проступала и другая картина, которую они однажды увидят во всей ее славе. Иные трепетали в присутствии Христа. Когда грубая чернь насмешливо кланялась Ему, некоторые люди, собиравшиеся сделать то же самое, вдруг отступали, испуганные и примолкшие. Ирод сам подписал свой приговор. Последние лучи благодатного света падали на его отягощенное грехами сердце. Он чувствовал, что перед ним не обычный человек — Божественное пробивалось через Его человеческую природу. Именно в то время, когда Христа окружали насмешники, прелюбодеи и убийцы. Ироду казалось, что он видит Бога на престоле.

Бессердечный правитель, он все же не осмелился вынести приговор Христу. Желая снять с себя роковую ответственность, он отослал Иисуса обратно в римское судилище.

Пилат был разочарован и очень недоволен, когда иудеи вернулись к нему. Он раздраженно спросил, чего же они хотят?

Он уже допрашивал Иисуса и не нашел в Нем никакой вины. И притом, сказал Пилат, вы принесли жалобы на Иисуса, но не могли доказать ни единого обвинения. Он посылал Иисуса к Ироду, тетрарху галилейскому — человеку, принадлежавшему к их народу, но и тот не обнаружил ничего, достойного смерти. «Итак, наказав Его, — сказал Пилат, — отпущу».

Здесь Пилат проявил нерешительность. Он признал, что Иисус невиновен, и тем не менее, чтобы успокоить обвинителей, решил бичевать Его. Он был готов пожертвовать справедливостью и законами, лишь бы удовлетворить требования толпы. Из-за этого он оказался в сложном положении. Толпа, увидев его нерешительность, еще настойчивее стала требовать смерти Иисуса. Прояви Пилат твердость с самого начала, откажись судить Человека, Который, как он видел, был невиновен, он не сковал бы себя роковой цепью свершенного преступления и угрызений совести, мучивших его до конца дней. Поступи он по справедливости, иудеи не осмелились бы диктовать ему свою волю. Христа казнили бы, но в этом не был бы повинен Пилат. Однако Пилат шаг за шагом заглушал свою совесть. Он пытался уйти от ответственности судить справедливо и беспристрастно и оказался игрушкой в руках иудейских священников и правителей. Колебания и нерешительность погубили его.

Но даже теперь Пилат еще мог прозреть. Желая удержать его от рокового поступка. Бог послал Пилату предостережение. В ответ на молитву Христа ангел явился жене Пилата, и во сне она видела Спасителя и беседовала с Ним. Его жена не была еврейкой. Но, увидев во сне Иисуса, она не усомнилась в Его сущности и миссии. Она признала в Нем Небесного Царя. Она увидела, как Его судят в мирском судилище; она увидела Его руки, связанные, как у преступника; видела Ирода и его воинов, совершавших свое ужасное дело. Она слышала, как священники и правители, исполненные зависти и злобы, иступленно обвиняли Иисуса. Она слышала слова: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть». Она видела, как Пилат предал Иисуса бичеванию, сказав: «Я не нахожу в Нем никакой вины». Она слышала осуждение из уст Пилата и видела, как он отдал Христа убийцам. Она видела крест, воздвигнутый на Голгофе; видела землю, окутанную мраком, и

слышала таинственный возглас: «Совершилось!» И еще одна картина была явлена ей: она видела Христа на великом белом облаке, Землю, вращающуюся в космосе, и Его убийц, бегущих от лица Его. Она пробудилась с криком ужаса и тут же написала Пилату записку, предостерегая его.

В тот момент когда Пилат, мучимый сомнениями, размышлял, как же ему поступить, сквозь толпу протиснулся гонец и подал ему записку от жены, в которой говорилось: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него».

Пилат побледнел. Он был смущен боровшимися в нем противоречивыми чувствами. Но пока он медлил с решением, священники и правители все сильнее разжигали недовольство народа. И Пилат вынужден был действовать. Вспомнив один обычай, он решил воспользоваться им, чтобы освободить Христа. Согласно этому обычаю во время праздника по просьбе народа освобождали одного из узников. В этом обычае языческого происхождения не было и тени справедливости, но он очень нравился иудеям. Как раз в то время римляне содержали под стражей Варавву, приговоренного к смерти. Этот человек объявил себя Мессией. Он утверждал, что имеет власть устанавливать другой порядок вещей, чтобы исправить этот мир. Одержимый сатаной, он утверждал, что все награбленное им принадлежит ему по праву. Он творил чудеса силой сатаны, приобрел последователей и подстрекал народ к восстанию против римского правления. Под маской религиозного рвения в нем скрывался закоснелый и отчаянный разбойник, склонный к жестокости и мятежу. Предлагая толпе выбрать одного из этих двух — разбойника или невинного Спасителя, — Пилат думал пробудить в народе чувство справедливости. Он надеялся, что в противовес священникам и правителям простые люди проникнутся состраданием к Иисусу, и, обратившись к ним, многозначительно спросил: «Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?»

Но толпа взревела, подобно дикому зверю: «Отпусти нам Варавву!» Думая, что народ не понял, о чем его спрашивают, Пилат еще раз повторил: «Хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?» Но они снова возопили: «Смерть Ему! а отпусти нам

Варавву». «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» — спросил Пилат. И возбужденные люди снова взревели, подобно демонам. Сами бесы в человеческом облике были в этой толпе, и что можно было ожидать от них кроме ответа: «Да будет распят».

Пилат встревожился. Он не думал, что дело дойдет до этого. Правитель боялся предавать невинного человека самой позорной и жестокой смерти, какую только можно себе представить. Когда рев утих, он обратился к народу: «Какое же зло сделал Он?» Но дело зашло слишком далеко, чтобы ставить подобные вопросы. А толпе нужно было не доказательство невинности Христа, а Его осуждение.

Пилат все еще пытался спасти Его. «Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу». Но само упоминание о том, что Иисуса могут освободить, удесятило бешенство толпы. «Распни, распни Его!» — кричали они. Буря, которую вызвала нерешительность Пилата, усиливалась и становилась все страшнее.

И тогда на виду у толпы изнемогающего, израненного Иисуса начали бичевать. «А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк. И одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: „радуйся. Царь Иудейский! И. . . плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему“». Время от времени какой-то нечестивец выхватывал трость, которую вложили в Его руку, и ударял этой тростью по терновому венцу, надетому Ему на голову, так что шипы впивались в кожу и кровь текла по Его лицу и бороде.

Дивитесь, небеса, изумляйся, земля! Вот притеснитель и Притесняемый. Обезумевшая толпа окружает Спасителя мира. Насмешки и издевательства перемежаются с грубыми богохульствами. Его скромное рождение и смиренная жизнь глумливо обсуждаются бесчувственной толпой. Все смеются над Его утверждением, что Он Сын Божий, вульгарные шутки и оскорбления переходят из уст в уста.

Сам сатана руководил этой озверевшей толпой, когда она издевалась над Спасителем. Он хотел спровоцировать Иисуса

на ответные действия или заставить Его совершить чудо ради Своего освобождения и тем самым разрушить весь план спасения. Одно пятно в Его жизни, один-единственный срыв, когда Его человеческое естество не смогло бы перенести ужасные испытания, — и Ангел Божий уже не был бы совершенной жертвой, могущей искупить человечество. Но, Тот, Кто мог призвать на помощь все небесное воинство. Кто мог привести всю эту толпу в ужас одним видом Своего Божественного величия, безропотно переносил самые грубые оскорбления и издевательства.

Враги Христа требовали чуда как доказательства Его Божественности. Но они имели более значительное свидетельство этого, чем то, которого требовали. В то время как мучители Христа утратили человеческий облик и уподобились сатане, кротость Иисуса и Его терпение возвысили Его над человеческим родом и доказали Его родство с Богом. Его унижение было залогом Его возвышения. Капли крови, стекающие с Его израненных висков, были залогом Его помазания «елеем радости» (Евреям 1:9), как нашего великого Первосвященника.

Велика была ярость сатаны, когда он увидел, что никакие оскорбления, которым подвергали Спасителя, не вызывали в Нем ни малейшего ропота. Хотя Он облекся в человеческую плоть. Его поддерживала Божественная сила духа, и Он ни в чем не уклонялся от воли Своего Отца.

Подвергая Иисуса бичеванию и издевательствам, Пилат надеялся пробудить в народе жалость, полагая, что люди удовлетворятся этим наказанием. Он думал, что даже злобные священники на этом останутся. Но иудеи почувствовали, что Пилат проявил слабость, наказав человека, которого он считал невиновным. Они видели: Пилат пытается спасти жизнь Ему, а они твердо решили, что этому не бывать. Пилат бичевал его, чтобы удовлетворить нас и угодить нам, думали они; если мы будем и дальше решительно добиваться своего, то наверняка достигнем цели.

Пилат меж тем распорядился, чтобы Варавву привели в судилище. Затем он представил двух узников толпе и, указывая на Спасителя, он важно и торжественно произнес: «Се,

Человек!» «Вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины».

Вот стоит Сын Божий, одетый в шутовской наряд и увенчанный терновым венцом. Одежда на спине разорвана и видны раны, из которых струится кровь. Никогда еще не было таким прекрасным, как теперь. Его окровавленное и измученное лицо. Лик Спасителя не омрачился. в присутствии Его врагов. Каждая черта выражала благородство, покорность и бесконечное сострадание к жестоким врагам. В Его поведении не было никакого страха и нерешительности, все свидетельствовало о достоинстве и долготерпении. Как резко отличался от Него Варавва, стоявший рядом! Каждая черта его лица говорила о том, что он — ожесточенный головорез. Эта разница бросалась в глаза каждому, кто смотрел на них. Глядя на Иисуса, некоторые люди плакали от сострадания. Даже священники и правители были убеждены, что Он именно Тот, кем называет Себя.

Римские воины, окружавшие Христа, не все были черствы. Кое-кто внимательно всматривался в Его лицо, желая понять, преступник Он или нет. Время от времени они поворачивались и с презрением смотрели на Варавву. Не нужно было обладать глубокой проницательностью, чтобы видеть его насквозь. А затем они снова разглядывали Того, Кого здесь судили, испытывая к Божественному Страдальцу глубокое сочувствие. Безмолвная покорность Христа глубоко тронула их душу, и это зрелище стояло у них перед глазами до тех пор, пока одни не признали Его как Христа, а другие, отвергая Его, не решили свою участь.

Пилат был изумлен безропотным терпением Спасителя. Он не сомневался, что этот Человек, даже по виду так отличающийся от Вараввы, пробудит и в иудеях сострадание. Но он до конца не представлял себе фанатичную ненависть священников к Тому, Кто был Светом миру и, будучи Светом, открывал перед всеми их заблуждения и невежество. Они довели толпу до безумного исступления. И снова священники, правители и народ в бешенстве кричали: «Распни, распни Его!» Наконец, потеряв всякое терпение от их безрассудной жестокости, Пилат в отчаянии крикнул: «Возьмите Его вы, и распните: ибо я не нахожу в Нем вины».

Хотя жестокие сцены были привычны для римского правителя, ему стало жаль страдающего узника, который, будучи осужден на смерть, избитый, с окровавленным лицом и израненной спиной, по-прежнему держался с царственным достоинством. Но священники заявили: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим».

Пилат перепугался. Он не имел правильного представления о Христе и Его миссии на земле, но все же была у него смутная вера в Бога и Его всемогущество. Мысль, некогда мелькнувшая в его сознании, теперь обрела более определенные очертания. Он спрашивал себя: не стоит ли перед ним Божественное существо, в насмешку одетое в багряницу и увенчанное терниями?

Он снова вошел в судилище и сказал Иисусу: «Откуда Ты?» Но Иисус не ответил ему. Спаситель уже откровенно говорил с Пилатом, объясняя ему, что пришел свидетельствовать об истине. Пилат пренебрег этим светом. Он злоупотребил высоким званием судьи, подчинив свои принципы и власть требованиям толпы. У Иисуса больше не было для него света. Раздраженный Его молчанием, Пилат надменно сказал: «Мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?»

Иисус ответил: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе».

Вот так сострадательный Спаситель, перенося безмерные мучения и горести, старался, насколько это возможно, оправдать поступок римского правителя, предавшего Его распятию. Какой пример грядущим векам! Какой свет проливает он на характер Того, Кто является Судьей всей земли!

«Более греха на том, — сказал Иисус, — кто предал Меня тебе». Христос имел в виду Каиафу, который, как первосвященник, представлял весь иудейский народ. Иудеи знали законы, которыми руководствовались римские власти. Им был послан свет в пророчествах о Христе, в Его учении и чудесах. Иудейские судьи получили убедительные доказательства Бо-

жественной природы Того, Кого они осудили на смерть. И они будут судимы в соответствии с полученным знанием.

Более тяжкая вина и ответственность легла на тех, кто занимал высокие посты в стране, кто был хранителем священных истин — тех истин, которые они так вероломно предали. Пилат, Ирод и римские воины почти ничего не знали об Иисусе. Они думали только о том, чтобы поладить со священниками и правителями, и потому оскорбляли Иисуса. Их не коснулся свет, который иудеи получили в избытке, и потому римские воины так жестоко обошлись со Христом.

Пилат вновь предложил освободить Спасителя. Иудеи же кричали: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю». Лицемеры делали вид, что они пекутся об авторитете кесаря. Но из всех противников римского правления самыми непримиримыми были именно иудеи. Когда им это ничем не грозило, они яростно утверждали свои национальные и религиозные обычаи. Но когда нужно было осуществить свои жестокие планы, они превозносили власть кесаря. Чтобы погубить Христа, они готовы были присягнуть на верность ненавистной власти.

«Всякий, делающий себя царем, — продолжали они, — противник кесарю». И здесь иудеи задели слабую струнку в душе Пилата. Он уже был на подозрении у римских властей и знал, что подобный донос погубит его. Пилат знал и то, что, если он расстроит планы иудеев, их гнев обратится против него. Они используют все возможные способы, чтобы отомстить. Пилат отчетливо видел их неудержимое стремление убить Иисуса, ненавидимого ими без всякой на то причины.

Тогда Пилат сел на судейское место, приказал снова вывести Иисуса к народу и воскликнул: «Се, Царь ваш». И снова раздался дикий крик: «Возьми, возьми, распни Его». Громким голосом, так, чтобы его было слышно всем, Пилат спросил: «Царя ли Вашего распну?» Но из недостойных, богохульных уст иудеев вырвались слова: «Нет у нас царя, кроме кесаря».

Итак, избрав себе языческого правителя, иудейский народ вышел из-под власти Бога. Иудеи не пожелали, чтобы Бог царствовал над ними, и поэтому лишились Избавителя. У них не было царя, кроме кесаря. Вот к чему привели народ священники и законоучители! Путь, которым они следовали, был чреват

ужасными последствиями, и они несли ответственность за это. Вина за грех и гибель всей нации лежала на религиозных вождях.

«Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника сего; смотрите вы». Охваченный страхом, терзаемый муками совести, Пилат взглянул на Спасителя. Из огромного множества обращенных к нему лиц только на этом лице покоился мир. Казалось, вокруг Его головы сияет мягкий свет. Пилат сказал себе: «Он Бог». И, обратившись к толпе, произнес: «Я чист от Его крови. Возьмите Его и распните. Но знайте, священники и правители, я заявляю, что Он праведник. Пусть Тот, Кого Он называет Своим Отцом, судит вас, а не меня за то, что совершается теперь». А Иисусу он сказал: «Прости меня, что я поступаю так. Я не могу спасти Тебя». И, приказав бичевать Иисуса во второй раз, он отдал Его на распятие.

Пилат пытался освободить Иисуса, но видел, что не в силах сделать это и одновременно сохранить свое почетное положение. Чтобы не потерять мирскую власть, он решил пожертвовать жизнью невинного человека. Сколько людей, подобно Пилату, жертвуют принципами, чтобы избежать потерь или страданий! Совесть и чувство долга указывают один путь, а своекорыстие — другой. Поток заблуждений очень силен: всякого, кто мирится со злом, этот поток увлекает в густой, непроницаемый мрак греха.

Пилат подчинился требованиям толпы. Чтобы не потерять свое положение, он предал Иисуса распятию. Но, несмотря на все предосторожности, именно то, чего он боялся, постигло его впоследствии. Он лишился всех почестей и высокого поста и, терзаемый укорами совести и муками уязвленной гордости, вскоре после распятия Христа покончил с собой. Все идущие на компромисс с грехом пожнут лишь скорбь и погибель. «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти» (Притчи 14:12).

Когда Пилат объявил, что он невиновен в крови Христа, Каиафа надменно ответил: «Кровь Его на нас и на детях наших». Эти ужасные слова подхватили священники и правители, а

затем и толпа. Поднялся оглушительный рев. Все собравшиеся подтвердили: «Кровь Его на нас и на детях наших».

Израильский народ сделал выбор. Указав на Иисуса, они сказали: «Не Его, но Варавву». Варавва, грабитель и убийца, был представителем сатаны. Христос был представителем Бога. Христа они отвергли, а избрали Варавву. Варавву они и получили. Сделав свой выбор, они предпочли того, кто изначально был лжецом и убийцей. Сатана был их вождем, и Израиль подчинился его власти. Они служили сатане и должны были нести его иго. Тот народ, который избрал Варавву вместо Христа, должен был испытывать жестокость Вараввы до конца времен.

Смотря на израненного Агнца Божьего, иудеи вопили: «Кровь Его на нас и на детях наших». Этот ужасный вопль достиг престола Божьего, и приговор, который они вынесли себе, был записан на небесах. Это заклинание было услышано. Кровь Сына Божьего осталась на их детях и на детях их детей как вечное проклятие.

Самым ужасным образом это проклятие исполнилось при разрушении Иерусалима, оно же обусловило состояние иудейской нации на протяжении восемнадцати веков. Эта иссохшая, мертвая и бесплодная виноградная ветвь должна была быть отсечена и сожжена. Из поколения в поколение, по всему лицу земли, из века в век — мертвая, мертвая в грехах и преступлениях!

Еще более ужасным образом заклинание иудеев исполнится в великий судный день. Когда Христос снова придет на землю, люди увидят Его не как узника, окруженного чернью. Они увидят Его как Царя Небесного. Христос явится во всей Своей славе, славе Отца Своего и славе святых ангелов. Тьмы тем и тысячи тысяч ангелов и прекрасных, торжествующих сынов Божьих непревзойденной красоты и славы будут сопровождать Его. Затем Он воссядет на престоле славы, и перед Ним соберутся все народы. И тогда узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его. Вместо тернового венца на Нем будет венец славы — венец в венце. Не в старую царскую багряницу Он будет одет, а в ослепительно белое одеяние, «как на земле белильщик не может выбелить» (Марка 9:3). На одежде и на бедре

Его будет написано: «Царь царей и Господь господствующих» (Откровение 19:16). Там будут те, кто смеялся над Ним и бил Его. Священники и правители вновь увидят все, что некогда произошло в зале судилища. Все предстанет пред ними, словно написанное огненными буквами. И тогда те, кто кричал: «Кровь Его на нас и на детях наших», — получают ответ на свое заклинание. Тогда весь мир узнает окончательный ответ на свою молитву. Тогда весь мир узнает и поймет, против кого и чего воевали они, слабые, жалкие, ограниченные людишки. И они сами поймут это. В ужасной агонии и муках они закричат горам и камням: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день Его, и кто может устоять?» (Откровение 6:16—17).

Глава 5. Голгофа

Евангелия от Матфея 27:31—53; от Марка 15:20—38; от Луки 23:26—46; от Иоанна 19:16—30

«Когда пришли на место, называемое лобное, там распяли Его» (Луки 23:33).

«Дабы освятить людей Кровию Своею», Христос «пострадал вне врат» (Евреям 13:12). Преступив закон Божий, Адам и Ева были изгнаны из Едема. Христос должен был пострадать за нас вне Иерусалима. Он умер за городской чертой, там, где казнили убийц и других преступников. Полны смысла слова: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Галатам 3:13).

Огромная толпа сопровождала Иисуса от судилища до Голгофы. Весть о Его осуждении распространилась по всему Иерусалиму, и люди всех сословий и званий стекались к месту распятия. Священники и правители пообещали не причинять зла последователям Христа, поэтому ученики и верующие из Иерусалима и окрестностей присоединились к толпе, следовавшей за Спасителем.

Когда Иисус выходил из ворот дворца Пилата, на Его израненные и окровавленные плечи взвалили крест, приготовленный для Вараввы. Двух сообщников Вараввы должны были казнить вместе с Иисусом, и на них также возложили кресты. Груз, который взвалили на Спасителя, был для Него слишком тяжел — Он очень ослабел от всего пережитого. Со времени Пасхальной Вечери со Своими учениками Он не ел и не пил. Он пережил страшную муку в Гефсиманском саду, борясь с сатанинскими силами. Он мучительно страдал, когда Его предали, а ученики оставили Его и бежали. Его повели сначала к Анне, потом — к Каиафе, затем — к Пилату. От Пилата Его послали к Ироду, потом опять к Пилату. Вся эта ночь была тяжелейшим испытанием для человеческой души. Христос пе-

ренес: оскорбления, насмешки, бичевание. Он не вымолвил ни единого слова укоризны, напротив — славил Бога. Во время отвратительного судебного фарса Он держался твердо и достойно. Но когда после вторичного бичевания на Него возложили крест. Его человеческая природа не вынесла. Под этой ношей Он упал от изнеможения.

Толпа, следовавшая за Спасителем, видела, что Он слаб, видела, как Он шатался, но никто не выразил сочувствия. Его осыпали оскорблениями и насмешками, потому что Он не мог нести тяжелый крест. И снова на Него возложили ношу, и снова Он, обессиленный, упал на землю. Его мучители поняли, что Иисус не сможет нести Свою ношу дальше. Пришлось искать человека, который бы понес этот позорный груз. Никто из иудеев не стал бы тащить крест, потому что это осквернило бы их и не позволило праздновать Пасху. Ни один человек даже и не думал нести крест.

И в это время чужестранец, Симон-киренеянин, направлявшийся в Иерусалим, встречается с толпой. Он слышит насмешки и непристойные шутки, слышит слова, которые люди повторяют язвительно: «Дайте дорогу Царю Иудейскому!» Потрясенный этой сценой, он останавливается. Заметив его сочувствие, иудеи схватили его и взвалили на его плечи крест.

Симон слышал об Иисусе. Его сыновья верили в Спасителя, но сам он не был Его учеником. То, что Симон понес этот крест на Голгофу, явилось благословением для него, и впоследствии он был благодарен Провидению. Это дало ему возможность избрать крест Христов добровольно и всегда с радостью нести это бремя.

В толпе, следовавшей за Непорочным к месту Его жестокой казни, шло много женщин. Их внимание было приковано к Иисусу. Некоторые из них видели Его раньше. Некоторые приносили к Нему своих страдальцев, некоторые сами получили от Него исцеление. В толпе говорили о том, что произошло, и женщины были поражены ненавистью, кипевшей вокруг Него. Он жалели Его всем своим существом, их сердца разрывались от боли. Не страшась обезумевшей толпы, не слушая злобных выкриков священников и правителей, эти женщины открыто

проявляли свое сочувствие. Когда Иисус упал под тяжестью креста, они горько разрыдались, оплакивая Его.

Это привлекло внимание Христа. Несмотря на невыразимые страдания, несмотря на то, что Он нес в тот момент грехи мира. Он не остался равнодушным к этому проявлению горя. Он посмотрел на женщин участливо, с состраданием. Они не веровали в Него. Он знал, что они плачут не о Посланце Божьем, ими руководила простая жалость. Он не пренебрег их сочувствием, напротив, оно пробудило в Его сердце более глубокое сострадание к ним. «Дщери Иерусалимские! — сказал Он, — не плачьте обо мне, но плачьте о себе и о детях ваших». Христос видел гораздо больше того, что происходило сейчас перед Ним. Он видел разрушение Иерусалима: тогда многие из тех, кто ныне плачет о Нем, погибли вместе со своими детьми.

От падения Иерусалима мысли Иисуса обратились ко времени всеобщего суда. В разрушении города Он видел предзнаменование окончательного разрушения, которое постигнет этот мир. И он сказал: «Тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» Под зеленым деревом Иисус подразумевал Себя, невинного Искупителя. Бог допустил, чтобы Его гнев на беззаконие принял на Себя Его возлюбленный Сын. Иисусу надлежало быть распятым за грехи всех людей. Но какое же страдание в таком случае должны перенести грешники, которые и после этого будут упорствовать в своем грехе! Все непокорные испытают такие скорби и муки, которые невозможно описать.

В толпе, которая сопровождала Спасителя на Голгофу, было много тех, кто, размахивая пальмовыми ветвями, приветствовал Его радостными криками «Осанна!», когда Он торжественно въезжал в Иерусалим. Тогда они прославляли Его потому, что все делали так, теперь же подхватили крик: «Распни, распни Его». Когда Христос въезжал в Иерусалим, надежды учеников достигли наивысшей точки. Они теснились к своему Наставнику, думая, что близкие отношения с Ним — высокая честь. Но теперь, когда Он был унижен, они держались от Него поодаль. Их преисполняла горечь несбывшихся надежд. Как точно ис-

полнились слова Иисуса: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: „. . . поражу пастыря, и рассеются овцы стада“» (Матфея 26:31).

Осужденных привели на место распятия, привязали к орудиям казни. Оба разбойника вырывались из рук тех, кто распинал их. Но Иисус не сопротивлялся. Мать Иисуса, поддерживаемая возлюбленным Его учеником Иоанном, сопровождала Сына на Голгофу. Она видела, как Он падал под тяжестью креста, и ей так хотелось поддержать Его, омыть Его окровавленное чело, израненную голову, которая некогда покоилась на ее груди. Но ее не удостоили этой печальной чести. Как и ученики, она все еще надеялась, что Иисус проявит Свою силу и освободится от врагов. И снова она падала духом, вспоминая: Он Сам предсказывал то, что происходит сейчас. Когда обоих разбойников распяли, ею овладело мучительное беспокойство. Неужели Он, давший жизнь мертвому, позволит, чтобы Его распяли? Допустит ли Сын Божий, чтобы Его так жестоко казнили? Неужели ей придется утратить веру в то, что Иисус — Мессия? Почему ей суждено стать свидетельницей Его позора и скорби, не имея возможности даже послужить Ему в его муках? Она видела, как Его руки растянули на кресте, взяли молоток и гвозди, и, когда гвозди вонзились в Его тело, удрученные ученики унесли прочь потерявшую сознание мать Иисуса.

Спаситель не произнес ни единой жалобы. Его лицо оставалось ясным и кротким, лишь крупные капли пота появились на лбу. И не нашлось милосердной руки, которая отерла бы этот холодный предсмертный пот, не было слышно слов сочувствия и преданности, которые могли бы поддержать и ободрить Его. В то время как воины делали свое страшное дело, Иисус молился за Своих врагов: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Он думал не о собственных страданиях, а о грехе Своих гонителей и ужасном возмездии, которое постигнет их. Христос не проклял воинов, которые так бесчеловечно обращались с Ним. Он не призывал мести на голову священников и правителей, которые радовались, что добились своего. Христос проявил сострадание к их невежеству и грехам. И Он молился о прощении их, «ибо не знают, что делают».

Знай они, что истязают Того, Кто пришел спасти грешный род от вечной гибели, их охватил бы ужас и муки совести. Но невежество не снимало с них вины — ведь их долг в том и состоял, чтобы познать и принять Иисуса как своего Спасителя. Некоторые из них впоследствии осознают свой грех, покаются и обратятся. Некоторые не пожелают каяться, и молитва Иисуса о них не исполнится. Но несмотря ни на что Божий план должен был вскоре осуществиться. Иисус завоевывал право быть Ходатаем за людей перед лицом Отца.

Эта молитва Христа за Своих врагов охватывала весь мир. Она относилась к каждому грешнику, в какое бы время он ни жил — от начала мира до конца времен. На всех лежит вина за распятие Сына Божьего. Всем безвозмездно предлагается прощение. Каждый может примириться с Богом и наследовать жизнь вечную.

Как только Христос был пригвожден ко кресту, несколько крепких мужчин подняли крест и со всего размаху опустили его в приготовленную яму. Это причинило невероятные муки Сыну Божьему. Пилат распорядился прибить ко кресту над головой Иисуса дощечку, где на еврейском, на греческом и латинском языках было написано: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский». Эта надпись вызвала раздражение иудеев. Во дворе у Пилата они кричали: «Распни Его», «Нет у нас царя, кроме кесаря» (Иоанна 19:15). Они объявили, что всякий, кто признает другого царя, является предателем. И выражая их чувства, Пилат написал эти слова. В них не было указания на какое-либо преступление Иисуса, кроме того, что Он — Царь Иудейский. Эта надпись свидетельствовала о верности иудеев римской власти. Она предупреждала; всякий, объявляющий себя царем Израиля, будет осужден иудеями на смерть. Священники превзошли себя. Когда они замыслили убить Христа, Каиафа заявил, что лучше одному человеку умереть ради спасения нации. Теперь их лицемерие открылось перед всеми. Чтобы уничтожить Христа, они были готовы пожертвовать даже независимостью своей нации.

Поняв, что они сделали, священники просили Пилата изменить эту надпись: «Не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский». Но Пилат, который и без того

был зол на себя за свою слабость и презирал завистливых и коварных священников и правителей, холодно ответил: «Что я написал, то написал».

Эта надпись над головой Иисуса была сделана по распоряжению более высокой власти, чем власть Пилата или иудеев. По Божественному провидению эти слова должны были будить мысль и вызывать глубокий интерес к Писанию. Христос был распят недалеко от города. В то время в Иерусалиме собрались тысячи людей из всех стран, и надпись, где Иисуса из Назарета объявляли Мессией, не осталась незамеченной. Это была живая истина, начертанная рукой, которой водил Сам Бог.

Страдая на кресте, Христос исполнил пророчество. За много веков до распятия Спаситель предсказал, как с Ним будут обращаться: «Псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий» (*Псалтирь 21:17–19*). Пророчество о Его одеждах исполнилось без какого-либо вмешательства со стороны друзей или врагов Распятого. Воины, распявшие Иисуса на кресте, взяли себе Его одежды. Христос слышал, как эти люди спорили между собой, деля их. Его хитон был не сшитый, а целиком тканый, и, не желая разрывать его на части, они сказали: «Не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет».

В другом пророчестве Спаситель сказал: «Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог, ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу. И дали Мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» (*Псалтирь 68:21–22*). Умиравшим на кресте разрешалось давать питье, которое приглушало боль. Это питье предложили и Иисусу. «Но когда Он отведал его, не хотел пить». Он не желал принимать ничего, что могло бы помрачить Его сознание. Верою Он должен был уповать на Бога, и в этом была Его единственная сила. Потерять контроль над своими чувствами — значило отдать Себя во власть сатаны.

Когда Он висел на кресте, враги Иисуса обрушили свой гнев на Него. Священники, правители и книжники вместе с толпой насмеялись над умирающим Спасителем. Во время

крещения и преображения был слышен голос Божий, провозглашающий Христа Своим Сыном. И перед тем как Иисус был предан, Отец вновь засвидетельствовал Его Божественность. Но теперь Небо безмолвствовало; не было слышно ни единого слова в защиту Христа. Издевательства и насмешки нечестивцев Он переносил в одиночестве.

«Если Ты Сын Божий, — говорили они, — сойди с креста». Пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Во время искушения в пустыне сатана заявил: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами»; если Ты Сын Божий, бросься вниз с крыла храма (см. **Матфея 4:3, 6**). Стоял у креста и сатана со своими ангелами, приняв людское обличье. Враг рода человеческого и его воинство объединились со священниками и правителями. Учители народа побудили невежественную толпу осудить Человека, Которого многие, свидетельствовавшие против Него, ни разу прежде не видели. Священники, правители, фарисеи и вся эта ожесточенная толпа слились в сатанинском бесновании. Религиозные вожди иудеев объединились с дьяволом и его ангелами. Они выполняли его волю.

Страдая и умирая, Иисус слышал каждое слово, сказанное священниками: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него». Христос мог сойти с креста, но именно потому, что Он не спас Себя, грешник может надеяться на прощение и милость Божью.

Насмехаясь над Спасителем, люди, называвшие себя толкователями пророчеств, произносили те же слова, которые, согласно пророческому предсказанию, они должны были произнести при подобных обстоятельствах. Но, ослепленные, они не заметили, что исполняют пророчество. Те, кто издеваясь говорил: «Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын», — вовсе не думали о том, что их свидетельство эхом отзовется во всех веках. Хотя эти слова были произнесены в насмешку, тем не менее они побудили людей изучать Писание вдумчиво, как никогда прежде. Мудрецы слушали, изучали, размышляли и молились. Находились люди, которые успокаивались только тогда, когда,

сравнив все места Писания, начинали понимать, в чем заключался смысл Первого пришествия Христа. Никогда раньше об Иисусе не знало столько людей, как теперь, когда Он висел на кресте. В сердцах многих свидетелей распятия, многих, слышавших слова Христа, воссиял свет истины.

Страдая на кресте, Иисус имел одно утешение. Это была молитва раскаявшегося разбойника. Оба преступника, распятые вместе с Иисусом, вначале поносили Его. Один из них еще более ожесточился в муках. Но его товарищ вел себя совсем не так. Этот человек не был закоренелым преступником. Дурное общество увело его с доброго пути. Но его вина была не так велика, как тех, кто стоял у подножия креста и поносил Спасителя. Он видел Иисуса, слышал Его учение и проникся им, но под влиянием священников и старейшин он отвернулся от Него. Стремясь заглушить голос совести, он все глубже и глубже погружался в пучину греха, пока его не схватили и не судили как преступника, приговорив к смерти на кресте. И в зале суда, и по пути на Голгофу он был рядом с Иисусом. Он слышал, как Пилат заявил: «Я не нахожу в Нем никакой вины». (Иоанна 19:4). Он заметил Его величественность, он слышал, как Иисус просил, чтобы Его мучители были прощены. С креста он видел, как многие священники изощрались в насмешках и издевательствах над Господом Иисусом. Он видел, как они кивали головой в его сторону, слышал, как его товарищ упрекал Христа: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас». В толпе он видел многих, кто защищал Иисуса; он слышал, как они повторяют Его слова и рассказывают о Его делах. И в душе этого преступника снова появляется убеждение, что это — Христос. Повернувшись к своему товарищу, он говорит: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?» Умиравшие разбойники не боялись людей, но один из них верил, что бояться нужно Бога, и будущее заставляло его трепетать: его жизнь, исковерканная грехом, подходит к концу. «И мы осуждены справедливо, — простонал он, — потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал».

У него не было больше ни вопросов, ни сомнений, ни упреков. Когда этого разбойника осудили за преступление, он

утратил надежду и впал в отчаяние. Но теперь в нем пробуждаются странные, теплые чувства. Он вспоминает все, что слышал об Иисусе, вспоминает, как Христос исцелял больных и прощал грехи. Он слышал рассказы уверовавших в Иисуса, которые плача шли за Ним на Голгофу. Он прочитал надпись над головой Спасителя. Он слышал, как прохожие повторяли эти слова: некоторые с горечью и дрожащими устами, другие — с издевательствами и насмешками. Святой Дух озаряет сознание разбойника. И постепенно в его уме выстраивается цепочка доказательств. В избитом, осмеянном, распятом на кресте он видит Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира. В голосе этого человека звучит и надежда, и мука, когда он, беспомощный и умирающий, призывает Спасителя: «Помяни меня, Господи, — кричит он, — когда прийдешь в Царствие Твое».

И тут же был дан ответ. Мягкий, мелодичный, полный любви, сострадания и силы голос произнес: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Часами Иисус слышит вокруг Себя оскорбления и насмешки. Когда Он висит на кресте, до Него по-прежнему доносятся проклятия и ругательства. Всем сердцем Он жаждет услышать хотя бы малейшее выражение веры от Своих учеников. Но до Него доносятся печальные слова: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». Какой же радостью для Спасителя были слова веры и любви, произнесенные умирающим разбойником! В то время как вожди иудейского народа отвергли Его и даже ученики сомневались в Его Божественности, несчастный разбойник на пороге вечности называет Иисуса своим Господом! Многие были готовы признать Его Господом, когда Он творил чудеса или после того, как Он воскрес из мертвых. Но когда Он умирал на кресте, никто не признал Его, кроме этого покаявшегося разбойника.

Стоявшие рядом услышали слова разбойника, назвавшего Иисуса своим Господом. Чувство, с которым покаявшийся произнес их, поразило тех, кто у подножия креста делил одежду Иисуса. Они прекратили перебранку и прислушались. Их раздраженные голоса смолкли. Затаив дыхание, они смотрели на Христа и ждали, что ответит умирающий.

Когда Он произнес слова обетования, мрачное облако, которое, казалось, окутывало крест, рассеялось и засиял яркий свет. Как только раскаявшийся разбойник признал Бога, в его сердце воцарился совершенный мир. Даже в унижении Христос оказался прославлен. Тот, Кто в глазах окружающих выглядел побежденным, на деле стал победителем. Он был признан Понесшим на Себе грехи. Люди могут иметь власть над Его телом; они могут надеть на Него терновый венец, они могут сорвать с Него одежды и, ссорясь, делить их между собой. Но они не могут отнять у Него власть прощать грехи. Умирая, Он свидетельствует о Своей Божественной природе и прославляет Отца. Его слух не замкнулся — Он слышит призыв о помощи. Его рука не ослабела — Он протягивает ее погибающим. Это было Его царское право: до самого последнего мгновения спасать всех, кто приходит к Богу через Него.

Я говорю тебе ныне же: ты будешь со Мною в раю. Христос не обещал разбойнику, что он в тот же день окажется с Ним в раю. Он и Сам не сразу отправился в рай. Он покоем в могиле, и в утро воскресения Он сказал: «Я еще не восшел к Отцу Моему» (Иоанна 20:17). Но в день распятия — день кажущегося поражения и тьмы — было дано обетование. «Ныне, — умирающий на кресте, подобно преступнику, Христос заверяет бедного грешника, — ты будешь со Мною в раю».

Вместе с Иисусом распяли разбойников, «одного по правую, а другого по левую сторону Его». Это было сделано по указанию священников и правителей и должно было означать, что Он — самый страшный преступник из них. Так исполнилось Писание: «И к злодеям причтен» (Исаии 53:12). Но истинное значение совершенного ими священники не сознавали. Крест, на котором распяли Иисуса между двух разбойников, находился в центре всей земли, лежащей во грехе, и слова прощения, обращенные к раскаявшемуся разбойнику, стали источником света для всей земли.

Ангелы с восхищением созерцали безграничную любовь Иисуса, Который, претерпевая сильнейшие душевные и телесные страдания, думал только о других и вселял веру в душу кающегося грешника. В часы унижения Он, пророк, обратился

к иерусалимским женщинам; священник и заступник. Он молил Отца о прощении Своих убийц; любящий Спаситель, Он простил грехи кающемуся разбойнику.

В толпе, собравшейся у подножия креста, одна фигура привлекла внимание Иисуса: то была Его мать, поддерживаемая учеником Иоанном. Она не могла вынести разлуки со Своим Сыном, и Иоанн, зная, что конец близок, привел ее ко кресту. В предсмертных муках Христос тревожился о матери. Взглянув на ее искаженное горем лицо, а затем на Иоанна, Он сказал ей: «Жено! се, сын Твой», — а Иоанну: «Се, Матерь твоя». Иоанн понял сказанное Христом и принял это поручение. Он сразу же взял Марию в свой дом и с того времени нежно заботился о ней. О, преисполненный любви и милосердия Спаситель! В великих муках и страданиях. Он заботился о Своей матери! У Него не было денег, чтобы оставить ей, но, уверенный в добром сердце Иоанна, Он доверил ему Свою мать, как драгоценное сокровище. Тем самым Он дал ей то, в чем она более всего нуждалась, — нежное сочувствие любящего сердца. Приняв ее как великое сокровище, Иоанн получил благословение. Ее присутствие было для него постоянным напоминанием о возлюбленном Наставнике.

Совершенный пример сыновней любви Христа немеркнущим светом сияет во тьме веков. На протяжении почти тридцати лет Иисус Своим повседневным трудом разделял семейные тяготы. И теперь, в предсмертных мучениях. Он вспоминает о Своей несчастной, овдовевшей матери. Такой же дух проявится и в каждом ученике нашего Господа. Последователи Христа должны знать, что почтение к родителям и забота о них — неотъемлемая часть их религии. Сердце, в котором живет любовь Христова, всегда будет готово позаботиться об отце и матери, проявить к ним чуткость.

Господь славы умирал, чтобы искупить падшее человечество. Жертва Христа не вызвала торжества и радости. Повсюду царил гнетущий мрак. Иисуса тяготил не страх смерти и не крестные муки, и не позорная казнь причиняла Ему невыразимую боль. Велики были страдания Христа, но причина их — мерзость греха, безразличие человека к чудовищности зла. Христос видел, как глубоко укоренился грех в человеческом

сердце и как мало людей решатся преодолеть его власть. Он знал, что без Божьей помощи человечество погибнет, и видел гибель множества людей, не воспользовавшихся поддержкой небес.

На Христа, нашего Ходатая и Искупителя, были возложены грехи всех нас. Он был причислен к злодеям, чтобы спасти нас от осуждения закона. Вина всех потомков Адама угнетала Его сердце. Отвращение Бога ко греху. Его ужасный гнев на всякое нечестие наполняли скорбью душу Его Сына. Всю Свою жизнь Христос провозглашал в этом падшем мире благую весть о милосердии Отца и Его всепрощающей любви. Он всегда говорил, что спасение возможно даже для самого великого грешника, но теперь, когда Он понес ужасное бремя вины всего человечества. Ему не дано было видеть участливое лицо Отца Небесного. В час наитягчайших мучений не склонился над Спасителем Божественный лик, и это пронзило Его сердце скорбью, которую никогда не понять людям. Это страдание оказалось настолько сильным, что Он почти не ощущал физической боли.

Ужасными искушениями сатана терзал сердце Иисуса. Спаситель не мог видеть, что ожидает Его за порогом смерти. Зримо Он не представлял, как выйдет из могилы Победителем. Ничто не говорило о том, что Отец принимает Его жертву. Зная, насколько грех отвратителен Богу, Христос опасался, что будет навечно разделен с Отцом. Он испытывал такие мучения, какие предстоят каждому грешнику, когда Господь уже больше не будет ходатайствовать за грешный род. Именно сознание греха, который Он взял на Свои плечи и который навлек на Него Отчий гнев, сделало такой горькой чашу Его страданий, сокрушив Его сердце.

Пораженные ангелы смотрели на страшную агонию Спасителя. Все небесное воинство терзалось этим ужасным зрелищем. Неодушевленная природа сострадала своему поруганному и умирающему Творцу. Солнце отказалось освещать это ужасное зрелище. Его яркие лучи внезапно померкли. Непроницаемый мрак, подобно погребальному покрову, окутал крест. «И сделалась тьма по всей земле до часа девятого». Эта крошечная тьма не была вызвана затмением солнца или другим

природным явлением. Такое чудодейственное свидетельство дал Бог, чтобы утвердить веру последующих поколений.

Этой непроницаемой мглой, словно покрывалом. Господь скрыл Свое присутствие и Свою славу от человеческих глаз. Вместе со святыми ангелами Он сошел ко кресту. Отец не покинул Своего Сына, но Его присутствие было незримо. Если бы Его слава воссияла из облака, все люди, увидевшие этот свет, погибли бы. В тот ужасный час Христос не должен был получать утешение от Отца. Он топтал точило Один, и никого из людей не было с Ним.

В густой тьме Бог скрыл последние человеческие мучения Своего Сына. Все, видевшие страдания Христа, убедились в Его Божественности Кто хоть один раз видел лицо Иисуса, не мог забыть его. Как на Каине отражалась его вина убийцы, так и на лице Христа запечатлелись невинность, безмятежность и человеколюбие — образ Божий. Но обвинявшие Иисуса не вняли этому небесному знаку. На протяжении долгих часов мучений Христа на него глазела насмехающаяся толпа, но теперь Он был милосердно скрыт Божественным покровом.

На Голгофе, казалось, воцарилась могильная тишина. Неописуемый страх овладел толпой, собравшейся у креста. Проклятия и оскорбления прервались на полуслове. Все пали на землю. Вспышки молний время от времени прорезали мрак и освещали крест и распятого Искупителя. Священники, начальники, книжники, палачи, праздные зеваки — все думали: настал час расплаты. Немного спустя по толпе прошел шепот, что Иисус сейчас сойдет со креста. Некоторые, ударяя себя в грудь и вопя от страха, пытались выбраться из толчеи и бежать обратно в город.

В девятом часу мгла, окружавшая людей, рассеялась, но Спаситель все еще был окутан ею. Это было символом тех страданий и того ужаса, которые испытывал Иисус. Никто не мог разглядеть что-либо во мгле, окутавшей крест, и никто не мог понять глубочайшую печаль, которая омрачала страдающую душу Христа. Казалось, в Него, висевшего на кресте, кто-то метал молнии гнева. Затем «возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? — то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Когда мрак окутал Спасите-

ля, многие воскликнули: «Возмездие неба было на Нем, стрелы гнева Господня поражают Его, потому что Он объявлял Себя Сыном Божиим». Многие из уверовавших в Него слышали Его вопль отчаяния. Они потеряли всякую надежду: если Бог оставил Иисуса, на что же могли надеяться Его последователи?

Когда тьма, угнетавшая дух Христа, рассеялась. Он почувствовал физическое страдание и сказал: «Жажду». Один римский воин, взглянув на Его пересохшие губы, взял губку, вздел ее на иссоп и, погрузив в сосуд с уксусом, подал Иисусу. Священники же смеялись над Его мучениями. Когда тьма покрыла землю, они испугались. Когда же страх прошел, они начали опасаться, что Иисус скроется от них. Его слова: «Или, Или! лама савахфани?» — они поняли неправильно. С величайшим презрением и насмешкой они сказали: «Илию зовет Он». Они пренебрегали последней возможностью облегчить страдания Иисуса. «Постой, — сказали они, — посмотрим, придет ли Илия спасти Его».

Беспорочный Сын Божий висел на кресте. Все Его тело покрывали рубцы. Руки, что так часто простирались для благословения, были пригвождены к бревнам; ноги, что без усталости несли Его к делам милосердия, прибиты были к дереву, Его царственную голову язвили шипы тернового венца. Из дрожащих уст готов был вырваться горестный вопль. И кровь, капающая с Его чела, рук и ног, и страдания, изуродовавшие тело, и невыразимая душевная мука, когда Отец Его скрыл Свое лицо, — все напоминает каждому сыну человеческому: это за тебя Сын Божий согласился понести бремя вины, ради тебя Он разрушает власть смерти и открывает врата рая. Он, усмирявший разбушевавшиеся волны и ходивший по пенящимся валам, заставлявший бесов трепетать и исцелявший болезни, открывавший глаза и воскресающий мертвых, принес Себя в жертву на кресте, и все из любви к тебе! Он, взявший на Себя чужие грехи, испытал гнев Божественной справедливости и ради тебя стал жертвой за грех.

Присутствующие молча ждали конца этого ужасного зрелища. Солнце засияло вновь, но крест по-прежнему был окутан тьмой. Священники и правители смотрели на Иерусалим. И вот непроницаемый мрак покрыл город и равнины Иудеи.

Солнце правды. Свет миру, перестало освещать Иерусалим, получивший в прошлом столь великое благословение. Яростные молнии Божьего гнева были обращены на этот осужденный город.

Но вдруг мрак вокруг креста рассеялся, и громopodobно прозвучал голос, который, казалось, разнесся по всему миру: «Совершилось!», «Отче, в руки Твои предаю Дух Мой». Свет озарил крест, и лицо Спасителя, подобно солнцу, засияло славой. Затем Он склонил голову на грудь и умер.

Среди невообразимой тьмы, лишившись поддержки Бога, Христос допил последние капли из чаши людского горя. В эти ужасные часы Он положился на данное Ему ранее свидетельство, что Отец принимает Его. Он знал Своего Отца, Он верил в Его справедливость. Его милосердие и Его великую любовь. Он доверился Тому, Кому всегда с радостью повиновался. И когда Он покорно предал Себя Богу, то уже не чувствовал, что лишен отцовского благоволения. Веруя, Христос стал Победителем.

Никогда еще на земле не происходило ничего подобного. Толпы людей стояли в оцепенении и, затаив дыхание, смотрели на Спасителя. Снова тьма покрыла землю, и раздался грозный рев, подобный раскатам грома. Это было сильное землетрясение. Люди сгрудились в замешательстве, поднялась страшная паника; разламывались скалы, и каменные глыбы, сметая все на своем пути, неслись в долину. Могилы разверзлись, и мертвые выходили из гробов. Казалось, все творение разлетается в прах. Люди, онемевшие от ужаса, лежали ниц на земле.

Когда громкий крик «Совершилось!» вырвался из уст Христа, священники вели службу в храме. Это было время вечернего жертвоприношения. Привели агнца, который должен был изображать Христа. Священник в чудесном символическом одеянии стоял с поднятым ножом, как некогда Авраам, готовившийся принести в жертву своего сына. С напряженным вниманием люди смотрели на него. Но вот земля стала дрожать и колебаться, потому что приблизился Сам Бог. Невидимая рука с треском разрывает внутреннюю завесу в храме сверху донизу, и глазам собравшихся открывается место, где некогда находился Бог. Здесь, над престолом благодати. Господь являл Свою

славу. Никто, кроме первосвященника, никогда не приподнимал завесу, отделяющую это помещение от остальной части храма. Он входил туда раз в год, чтобы совершить служение примирения за грехи народа. Но вот эта завеса разорвана надвое. Святое святых земного святилища перестает быть святым.

Все в ужасе и замешательстве. Священник приготовился заколоть жертву, но нож выскальзывает из его обессиленной руки, и агнец убегает. В момент смерти Сына Божьего реальность встретилась со своим прообразом. Великая жертва была принесена. Путь во Святое Святых открыт. Новый путь непосредственно к Богу приготовлен для всех. Погрязшее в грехах, скорбящее человечество больше не нуждается в служении первосвященника. С этого времени Спаситель будет Священником и Заступником на небе. Как бы живой голос обратился к поклоняющимся: «Настал конец всем жертвам и приношениям за грех. Сын Божий пришел согласно слову: „Вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже“». Со Своею кровью Он однажды «вошел во святилище и приобрел вечное искупление» ([Евреям 10:7](#); [Евреям 9:12](#)).

Глава 6. «Совершилось!»

Христос не отдал Своей жизни до тех пор, пока не совершил дело, ради которого пришел, и при последнем вздохе сказал: «Совершилось!» (Иоанна 19:30). Битва была выиграна. Его десница. Его святая рука доставила Ему победу. Как Победитель, Он утвердил Свое знамя на вечных высотах. Как же могли не радоваться ангелы?! Все небеса праздновали победу Спасителя. Сатана был сражен, он знал, что потерял свое царство.

Для ангелов и безгрешных миров возглас «Совершилось!» имел большое значение. Для них так же, как и для нас, это означало, что великое дело искупления совершилось, и можно принять плоды победы Христа.

До того как Христос принял смерть, подлинного лица сатаны не видели ни ангелы, ни непадшие миры. Главный отступник так ловко замаскировал себя, что даже святые создания не понимали его сущности. Направленность его восстания оставалась неясной для них.

Против Бога восстало существо, обладавшее необычайной силой и славой. О Люцифере Господь говорит: «Ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты» (Иезекииля 28:12). Люцифер некогда был осеняющим херувимом: он пребывал во свете, исходящем от лица Божьего. Он был самым совершенным из всех сотворенных существ; он первым открывал перед Вселенной планы Божьи. После того как он согрешил, его обольщения сделались почти непреодолимы и разоблачать его стало чрезвычайно трудно из-за того высокого положения, которое он занимал перед Отцом.

Бог мог бы уничтожить сатану и всех сочувствующих ему так же легко, как человек может бросить камешек на землю. Но Бог не сделал этого. Восстание нельзя было подавить силой. Принуждение свойственно только правлению сатаны. Законы Божьи имеют совершенно другую природу. Его правление

зиждется на благодати, милосердии и любви, главным орудием борьбы с сатаной должно быть воплощение этих принципов в жизнь. В основе Божьего правления — нравственность, истина и любовь.

Согласно планам Божиим, все должно стоять на вечном и прочном фундаменте. И на небесном совете было решено предоставить сатане некоторое время, чтобы он развил принципы, положенные в основание его системы правления. Он утверждал, что они лучше Божьих законов. Поэтому был дан срок для претворения в жизнь принципов сатаны, чтобы их суть стала очевидной для всей Вселенной.

Сатана ввел людей в грех, и тогда план искупления начал осуществляться. На протяжении четырех тысяч лет Христос трудился над тем, чтобы возвысить человека, а сатана — чтобы довести его до падения и гибели. И это видела вся Вселенная.

Когда Иисус пришел в этот мир, сатана всю свою силу направил против Него. С момента Его рождения в Вифлееме узурпатор стремился погубить Его. Как только не пытался он помешать Иисусу быть добрым в детстве, оставаться беспорочным в зрелые годы, совершать святое служение и принести Себя невинного в жертву! Но он потерпел поражение. Ему не удалось склонить Иисуса ко греху. Сатана не сумел лишить Его мужества, не смог отвлечь Иисуса от того дела, ради которого Он пришел на землю. От пустыни и до Голгофы буря сатанинского гнева обрушивалась на Иисуса. Но чем безжалостней налетала эта буря, тем тверже Сын Божий держался за руку Своего Отца и устремлялся вперед по тернистому пути. Все попытки сатаны сломить и победить Его только проливали еще более яркий свет на Его безгрешную натуру.

Свидетелями этой борьбы стали все небеса и непадшие миры. С каким напряженным вниманием следили они за последними часами этой борьбы. Они видели, как Спаситель вошел в Гефсиманский сад, — в Его душе царил мрак и ужас. Они слышали Его горький вопль: «Отче мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (**Матфея 26:39**). Когда Отец удалился от Него, они заметили Его печаль и скорбь, превосходившую даже предсмертные муки. Кровавый пот стекал по Его лицу и орошал землю. Трижды из его уст вырывалась молитва об

избавлении. Небо не могло больше переносить это зрелище, и вестник-утешитель был послан к Сыну Божьему.

Небо видело, как Жертвой завладела кровожадная толпа, как люди с насмешками и яростью вели Христа из одного судилища в другое. Небо слышало, как гонители Иисуса издевались над Его скромным происхождением. Небо слышало, как один из самых любимых Его учеников отрекся от Него с клятвой. Небо видело безумные действия сатаны, порабощавшего людские сердца. О ужасная картина! Спаситель был схвачен в полночь в Гефсиманском саду, Его водили от дворца до зала суда, дважды представал Он перед судом священника, дважды — перед синедрионом, дважды — перед Пилатом и один раз — перед Иродом. Над Ним издевались. Его бичевали, затем осудили. Его повели на распятие, заставив нести тяжелый крест под плач иерусалимских женщин и насмешки толпы.

Небо содрогалось от боли, когда Христос висел на кресте, и кровь струилась из Его израненных висков, кровавый пот выступал на челе. Из Его рук и ног капля за каплей стекала кровь на камень, приваленный к подножию креста. Когда Он повисал на руках, раны от гвоздей страшно зияли, сдавленное дыхание становилось частым и глубоким. Все это время Его душа мучилась под бременем грехов всего мира. Все Небо содрогнулось, когда среди страшных страданий Иисус вознес молитву: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (**Луки 23:34**). У креста стояли люди, созданные по образу Божьему, и они объединились для того, чтобы погубить Единородного Сына Божьего. Что за зрелище для небожителей!

Силы тьмы собрались вокруг креста, омрачив сердца людей адской тенью неверия. Когда-то Господь сотворил эти существа, чтобы они находились перед Его престолом, и они были прекрасны и славны. Их красота и святость соответствовали их высокому положению. Щедро одаренные мудростью Божьей и облеченные в небесные одеяния, они были служителями Иеговы. Но кто бы смог теперь узнать в этих падших ангелах славных серафимов, некогда служивших в небесных дворах?

Сатанинские силы объединились с грешниками, стараясь внушить людям, что Христос — самый отъявленный грешник, и тем очернить Его в глазах всех людей. Те, кто насмеялся

над Христом, висящим на кресте, были преисполнены духом первого великого мятежника. Он вложил в их уста грязные и гнусные слова, он побуждал их издеваться над Сыном Божьим, но так ничего и не добился.

Если бы во Христе обнаружился хоть один грех, если бы Он хоть в чем-нибудь уступил сатане, чтобы избежать мучений, враг Бога и человека мог бы праздновать победу. Христос же склонил голову и умер, оставшись тверд в Своей вере и покорности Богу. «И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братии наших, клеветавших на них пред Богом нашим день и ночь» (Откровение 12:10).

Сатана увидел, что с него сорвана маска. Все его дела открылись перед падшими ангелами и перед всеми мирами. Он выказал себя убийцей. Пролив кровь Сына Божьего, он лишился всякого сочувствия со стороны небесных существ, и с тех пор его деятельность была ограничена. И как бы ловко он теперь ни притворялся, он уже не мог поджидать ангелов из небесных обителей и клеветать на последователей Христа, обвиняя их в том, что они одеты в запачканные одежды и осквернены грехом. Порвалась последняя нить, связывавшая сатану с небесным миром.

Но сатана не был уничтожен. Ангелы и тогда еще не понимали всех перипетий великой борьбы. Принципы двух противоположных сторон предстояло осуществить более полно, для блага человека сатане было позволено жить и далее. Людям, точно так же как ангелам, надлежало увидеть разницу между Князем света и князем тьмы. Они должны были избрать, кому служить.

В самом начале великой борьбы сатана заявил, что закон Божий невозможно исполнять, что справедливость несовместима с милосердием, и если закон нарушен, то грешник не может получить прощение. Каждый грех должен быть наказан, утверждал сатана. А если Господь станет прощать грехи. Он не будет более Богом истины и справедливости. Когда люди нарушали закон Бога, пренебрегая Его волей, сатана ликовал. Он заявлял: вот доказательство того, что закону невозможно пови-

новаться и человека нельзя простить. Поскольку сатана после своего восстания был изгнан с небес, он настаивал, чтобы и человек был навсегда лишен милости Божьей. Бог, утверждал он, не может быть справедливым и в то же время милостивым к грешнику.

Но даже будучи грешником, человек находится совсем в другом положении, чем сатана. Сатана на небесах согрешил в свете славы Божьей: ни одному существу, сотворенному Богом, не была явлена в такой мере Его любовь. Зная характер Господа, зная Его доброту, сатана тем не менее следовал своей упрямой, независимой воле, и этот выбор был окончательным. Бог ничего не мог сделать для его спасения, но человек оказался обманут. Его ум был помрачен хитрыми измышлениями сатаны, он не знал высоты и глубины любви Божьей. И все же оставалась надежда, что человек может познать Божью любовь. Открывая для себя Божественные истины, может вернуться к Богу.

Через Иисуса милосердие Божье было явлено людям, но милосердие не подменяет собой справедливости. В законе открывается сущность Бога, и ни одна йота и ни одна черта его не может быть изменена, чтобы оправдать падшего человека. Бог не изменил Своего закона, но Он пожертвовал Собой во Христе ради искупления человека. «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Коринфянам 5:19).

Закон требует праведности, безукоризненной жизни, нравственного совершенства — а этого у человека нет. Он не может выполнить требований святого закона Божьего. Но Христос, придя на землю как человек, прожил святую жизнь, оставшись до конца совершенным и непорочным. И Он всем предлагает это безвозмездно в качестве дара. Его жизнь вменяется в заслугу грешникам, через Него люди получают прощение прошлых грехов по великодушию Бога. И более того, Христос наделяет людей Божьими качествами. Он воспитывает человека в подобии Божьем, так что в нем гармонично сочетаются духовная сила и красота. Так в верующем исполняется праведность закона, так Бог может явиться «праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Римлянам 3:26).

Божья любовь выражается в Его справедливости не меньше, чем в Его милосердии. Справедливость — это основание Его престола и плод Его любви. Целью сатаны было противопоставить милость истине и справедливости. Он тщился доказать, что праведность Божьего закона противоречит миру. Но Христос показывает, что у Бога они связаны неразрывно — одно не может существовать без другого. «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются» (Псалтирь 84:11).

Своей жизнью и смертью Христос доказал, что справедливость Божья не уничтожает милосердия, что грех может быть прощен, что закон праведен и его можно в совершенстве выполнять. Все обвинения сатаны были опровергнуты. Бог дал человеку неоспоримое доказательство Своей любви.

Ныне существует еще одно заблуждение. Сатана объявлял, что милость уничтожает справедливость, что смерть Христа отменила закон Отца. Если же закон мог быть изменен или отменен, то Христу незачем было бы умирать. Отменить закон — значило бы сделать грех вечным и установить над миром власть сатаны. Именно потому, что закон неизменен, именно потому, что человек может спастись только через повиновение заповедям, Иисус был вознесен на крест. Тем не менее средства, которыми Христос утвердил авторитет закона, сатана объявил средствами уничтожения закона. На этой почве и произойдет последняя битва между Христом и сатаной.

Сегодня сатана заявляет, что закон, провозглашенный Самим Богом, несовершенен, что некоторые Его предписания уже отменены. Это последний великий обман, который он пытается навязать миру. Ему не нужно нападать на весь закон: если удастся склонить людей нарушить одну-единственную заповедь, он достигнет своей цели, ибо «кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иакова 2:10). Нарушая всего одну заповедь, люди оказываются во власти сатаны. Подменяя закон Божий человеческим законом, сатана попытается овладеть миром, и это предсказано в пророчествах. О великой отступнической власти, которая является ставленником сатаны, говорится: «И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные

времена и закон, и они преданы будут в руку его» (**Даниила 7:25**).

Люди обязательно будут устанавливать свои законы, противопоставляя их законам Божиим. Стремясь добиться выполнения сочиненных ими законов, они попытаются ограничить свободу своих ближних, ущемляя их права.

Борьба против закона Божьего началась на небесах и продолжится до конца времен. Каждого человека ждет испытание. Весь мир будет поставлен перед одним вопросом: повиноваться закону или нет? Все вынуждены сделать выбор между законом Божиим и законами людей. Четкая граница разделит всех на две группы. Каждый человек, достигнув полного развития, проявит свою сущность и окажется на стороне либо тех, кто верен закону, либо восставших против него.

И тогда наступит конец. Бог докажет справедливость Своего закона и спасет Свой народ. Сатана и все, кто присоединился к нему в восстании, будут устранены. Грех и грешники погибнут, не останется «у них ни корня, ни ветвей» (**Малахии 4:1**). Сатана — это корень, а его последователи — ветви. Тогда исполнится слово, сказанное некогда князю тьмы: «Так как ты ум твой ставишь наравне с умом Божиим. . . изгоню тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. . . Ты сделаешься ужасом; и не будет тебя вовеки». Тогда «не станет нечестивого: посмотришь на его место, и нет его», и «будет — как бы их не было» (**Иезекииля 28:6, 16, 19; Псалтирь 36:10; Авдия 16**).

Такое решение не следует считать деспотизмом со стороны Бога. Отвергшие Его милость пожнут то, что посеяли. Бог — это источник жизни, и когда кто-либо избирает служение греху, он отделяет себя от Бога и тем порывает связь с жизнью. Он «отчужден от жизни Божией». Христос говорит: «Все ненавидящие меня любят смерть» (**Ефессянам 4:18; Притчи 8:36**). Бог дает нам жизнь для того, чтобы каждый мог проявить себя и выбрать принципы, по которым собирается жить. Когда это совершается, люди пожинают плоды собственного выбора. Восставая против Бога, сатана и все, кто служит ему, настолько отдалились от Господа и нарушили Божественную гармонию, что само Его присутствие — для них огонь. Слава Того, Кто есть любовь, уничтожит их.

В начале великой борьбы ангелы не сознавали этого. Если бы сатана и все его воинство сразу пожали все плоды своего греха, они бы погибли. Но небесные существа не поняли бы, что это — неизбежное следствие греха. Сомнение в доброте Божьей могло бы остаться в их сознании, как семя зла, и принесло бы однажды смертоносный плод греха и несчастья.

Но все будет совсем иначе, когда закончится великая борьба. Теперь, когда план искупления завершен, сущность Божья явлена всему творению. Всем ясно, что Его закон совершенен и неизменен. Грех явил свою природу, а сатана — свою. Теперь уничтожение зла будет свидетельствовать о любви Божьей и восстановит Его честь перед всей Вселенной, где живут те, кто рад исполнять Его волю и в чьих сердцах написан его закон.

И поэтому ангелы, взирая на крест Спасителя, не могли не радоваться: хотя они не понимали всего до конца, но знали, что грех и сатана навсегда будут уничтожены, что искупление человека совершилось, и Вселенная навечно обрела безопасность. Сам Христос прекрасно понимал, к чему ведет Его Голгофская жертва. Все Он провидел, когда на кресте возгласил: «Совершилось!»

Глава 7. В гробнице Иосифа

Наконец Иисус успокоился от трудов Своих. Долгий день оскорблений и мук закончился. Когда последние лучи заходящего солнца возвестили о наступлении субботы. Сын Божий лежал в тишине гробницы Иосифа. Он завершил Свой труд. Его руки были мирно сложены. В святые часы субботнего дня Он обрел покой.

В начале, окончив дело творения на земле, Отец и Сын покоились в субботу. Сотворив «небо и землю и все воинство их» (**Бытие 2:1**), Творец и все небесные существа радовались, созерцая эту славную картину и при общем ликовании «утренних звезд, когда все сыны Божий восклицали от радости» (**Иова 38:7**). Теперь, совершив дело искупления, Иисус обрел покой. И хотя на земле скорбели любящие Его, на небесах царила радость.

Какое славное будущее открывалось взору небесных существ! Возрожденное творение, искупленный человеческий род, победив грех, никогда больше не отпадет от Бога — такой результат заверченной работы Христа видели ангелы и Бог. И с этой радужной картиной навечно связан день, в который Иисус покоился, потому что «совершенны дела Его» и «все, что делает Бог, пребывает вовек» (**Второзаконие 32:4; Екклесиаста 3:14**). Когда же наступит время «совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (**Деяния 3:21**), суббота творения, день, в который Иисус покоился в гробнице Иосифа, по-прежнему будет днем отдыха и радости. Небеса и земля сольются в ликовании, и тогда «из субботы в субботу» (**Исаии 66:23**) спасенные народы будут радостно поклоняться Богу и Агнцу.

Заключительные события в день распятия были новым свидетельством исполнения пророчества и новым доказательством Божественности Христа. Когда тьма рассеялась над крестом и раздался предсмертный вопль Спасителя, тут же послышал-

ся другой голос, говорящий: «Воистину Он был Сын Божий» (*Матфея 27:54*).

Эти слова были сказаны громко, и взоры всех обратились к тому, кто их произнес. Кто же это был? Сотник, римский воин. Божественное терпение Спасителя и его смерть с победным криком на устах потрясли этого язычника. В истерзанном, израненном теле, висящем на кресте, сотник увидел образ Сына Божьего и непроизвольно исповедал свою веру. Таким путем снова было дано свидетельство, что наш Искупитель увидит плоды Своих трудов. В день его смерти три человека, столь отличающиеся друг от друга, засвидетельствовали свою веру: начальник римской стражи, человек, несший крест Спасителя, и разбойник, который умер на кресте рядом с Ним.

Когда наступил вечер, неземная тишина воцарилась на Голгофе. Толпа рассеялась, и многие вернулись в Иерусалим совсем с другим настроением. Эти люди отправились поглазеть на распятие из любопытства, а не из ненависти ко Христу. Они верили обвинениям священников и смотрели на Христа как на преступника. Поддавшись неестественному возбуждению, они присоединились к толпе, поносящей Его. Но вот землю покрыл мрак, они почувствовали укоры совести, почувствовали, что виновны в тяжелом преступлении. А когда страшная тьма, окутавшая землю, рассеялась, смолкли шутки и смех, люди разошлись по своим домам в скорбном молчании. Было ясно, что обвинения, выдвинутые священниками, — ложны и Иисус вовсе не обманщик. Несколько недель спустя, когда Петр проповедовал в день Пятидесятницы, они оказались в числе многих тысяч людей, которые обратились ко Христу.

Но иудейских начальников события, свидетелями которых они были, ничуть не изменили. Их ненависть к Иисусу несколько не угасла. Тьма, окутавшая землю во время распятия, была несколько не гуще того мрака, который по-прежнему окутывал умы священников и правителей. При рождении Христа звезда, узнав Его, направляла мудрецов к яслям, где Он лежал. Небесные воинства, признавая Его, пели Ему хвалебный гимн над Вифлеемскими холмами. И море знало Его голос и повиновалось Ему. Болезнь и смерть признавали его власть над собой и отдавали Ему свою добычу. Солнце знало Его, и когда Он

в муках умирал, оно перестало светить. Горные утесы знали его и раскалывались от Его возгласа. Неодушевленная природа знала Христа и свидетельствовала о Его Божественности. Но священники и вожди израильского народа не знали Сына Божьего.

И все же священники и правители не имели покоя. Да, они достигли своей цели, предав Христа смерти. Но они не чувствовали себя победителями. Даже в момент торжества их терзали сомнения: а что же дальше? Они слышали возглас: «Совершилось!», «Отче! в руки Твои предаю дух мой» (**Иоанна 19:30; Луки 23:46**). Они видели, как разламывались скалы, чувствовали, как земля ходуном ходила у них под ногами, и потеряли покой.

Они завидовали Христу, когда Он жил на земле, из-за Его влияния на народ. Они завидовали Ему даже после смерти. Умершего Христа они боялись больше, гораздо больше, чем живого. Они боялись того, что народ обратит внимание на события, сопровождавшие Его распятие. Они боялись последствий совершенного ими и ни в коем случае не хотели оставить Его тело на кресте в субботний день. Приближалась суббота, висящие на крестах мертвые тела нарушили бы ее святость. Под этим предлогом начальники иудейские попросили Пилата ускорить смерть жертв и снять их до захода солнца.

Пилат, так же, как и иудеи, не хотел оставлять тело Иисуса на кресте. И он дал свое согласие. Ноги обоих преступников были перебиты, чтобы ускорить их смерть, но Иисус, как оказалось, уже умер. Суровые воины под влиянием всего того, что видели и слышали от Христа, смягчились и не стали перебивать Ему голени. Таким образом, в жертвоприношении Агнца Божьего исполнился закон Пасхи: «Пусть не оставляют от нее до утра и костей ее не сокрушают, пусть совершат ее по всем уставам о Пасхе» (**Числа 9:12**).

Священники и начальники удивились, что Христос уже умер. Обычно агония на кресте длилась долго, и трудно было даже определить момент смерти. Но чтобы кто-то умер всего через шесть часов после распятия — это было неслыханно. Священники желали удостовериться в смерти Иисуса, и по их настоянию какой-то воин вонзил копьё в бок Спасителя. Из

раны излились две жидкости: кровь и вода. Это видели все присутствовавшие. Иоанн описал происшедшее очень точно. Он говорит: «Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы поверили. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили» (Иоанна 19:34–37).

После воскресения Иисуса священники и начальники распространяли слухи о том, что Христос не умер на кресте, а только потерял сознание и затем пришел в себя. Рассказывали также, будто бы на кресте было не настоящее тело из плоти и костей, но только подобие тела, затем положенное в гроб. Но действия римских воинов свидетельствуют о лживости этих басен. Они не перебили Ему голени, потому что Он был уже мертв. Чтобы удовлетворить священников, они пронзили Его бок. Даже если бы жизнь в Нем еще теплилась, от этой раны Он сразу бы умер.

Но Иисус умер не от раны, нанесенной копьем, и не от крестных мук. Его крик — а Он закричал «громким голосом» (Матфея 27:50; Луки 23:46) — в момент смерти, струя крови и воды, которые излились из Его бока, — все это говорит о том, что Он умер от разрыва сердца. Его сердце разорвалось от душевного страдания. Он был заклан за грехи мира.

Со смертью Христа исчезли и надежды Его учеников. Они смотрели на Его закрывшиеся глаза, поникшую голову, волосы с запекшейся кровью, пронзенные руки и ноги — и испытывали неопишуемые страдания. До самого последнего момента им не верилось, что Он умрет. Они и сейчас с трудом допускали, что Он действительно умер. Глубоко опечаленные, они не вспомнили Его предсказаний обо всех этих событиях. Ничто из сказанного Им прежде теперь не утешало их. Они видели только крест и окровавленную жертву. Будущее было покрыто мраком отчаяния. Их вера в Иисуса угасла, но никогда они не любили своего Господа так, как сейчас. Никогда еще они так высоко не ценили Его и так не нуждались в Его присутствии, как ныне.

Даже мертвый Христос вызывал благоговение у Своих учеников. Они хотели похоронить Его с почестями, но не знали, как это сделать. Иисус был осужден за измену римской власти, а тех, кого казнили за это, хоронили в особом, специально отведенном для подобных преступников месте. Иоанн и женщины из Галилеи оставались у креста. Они не хотели допустить, чтобы тело Господа похоронили в безымянной могиле. Но помешать этому они не могли: ждать милости от иудейских властей не приходилось, до Пилата было не достучаться.

И тут на помощь им пришли Иосиф из Аримафеи и Никодим. Эти два мужа, члены синедриона, были вхожи к Пилату. Оба — богатые и влиятельные. Они-то и решили похоронить достойно Иисуса.

Иосиф смело отправился к Пилату и договорился обо всем. Впервые Пилат узнал, что Иисус действительно умер. До него доходили противоречивые сообщения о тех событиях, которые сопровождали распятие, но известие о смерти Христа намеренно утаивали от него. Священники и начальники предупредили Пилата о том, что ученики Христа могут устроить мистификацию с Его телом, и, выслушав просьбу Иосифа, он послал за сотником, распорядившимся распятием, и удостоверился в смерти Иисуса. Пилат попросил сотника рассказать о том, что происходило на Голгофе, и сотник подтвердил свидетельство Иосифа.

Просьба Иосифа была удовлетворена. Пока Иоанн думал, как похоронить своего Наставника, Иосиф вернулся с приказом Пилата выдать ему тело Христа. Никодим также пришел и принес драгоценную смесь мира и алоэ — «литр около ста» — для бальзамирования тела. Даже самые уважаемые люди Иерусалима не могли бы удостоиться больших почестей после смерти. Ученики дивились, увидев, что эти богатые люди из начальствующих точно так же заботятся о похоронах их Господа, как и они сами.

Ни Иосиф, ни Никодим не приняли открыто Спасителя при Его жизни. За это их могли удалить из синедриона, а они надеялись, используя свое влияние, защитить Иисуса. Какое-то время казалось, что им это удастся, но коварные священники, видя такое благоволение ко Христу, расстроили все планы.

Иисус был осужден и предан на распятие в их отсутствие. И теперь, когда Он был мертв, они больше не скрывали свою любовь к Нему. Иосиф и Никодим сразу же пришли на помощь ученикам, боявшимся открыто заявить о том, что они последователи Христа. Поддержка этих богатых и уважаемых людей была очень нужна в то время. Они могли сделать для своего мертвого Наставника то, что было не под силу бедным ученикам. Их положение, их влияние ограждали учеников от ненависти священников и начальников.

Осторожно и почтительно сняли они Иисуса с креста. Глядя на его избитое и израненное тело, все плакали, преисполненные сострадания. Недалеко от Голгофы находилась новая гробница, высеченная в скале. Иосиф приготовил ее для себя, но сейчас он распорядился положить туда Иисуса. И вот тело осторожно завернули в льняную ткань, пропитанную благовониями, что принес Никодим, и отнесли в гробницу. Здесь трое учеников распрямили согнутые ноги Спасителя и положили пронзенные руки на бездыханную грудь. Женщины из Галилеи пришли присмотреть за тем, чтобы все необходимое было сделано для безжизненного тела их возлюбленного Учителя. И вот уже тяжелый камень привален к входу в гробницу, Спаситель остался по ту сторону. Женщины последними разошлись от подножия креста и последними покинули гробницу. Когда начали сгущаться сумерки, Мария Магдалина и другие все еще медлили у места упокоения Господа, проливая горькие слезы об участи Того, Кого они так любили. «Возвратившись же... в субботу остались в покое по заповеди» (Луки 23:56).

Это была незабываемая суббота и для скорбящих учеников, и для священников и начальников, и для книжников, и для всего народа. Когда в день приготовления солнце зашло, раздались звуки труб, возвестившие, что суббота началась. Пасху соблюдали точно так же, как это делали на протяжении прошлых веков, в то время как Тот, на Кого эта Пасха указывала, убитый руками нечестивцев лежал в гробнице Иосифа. В субботу дворы храма были заполнены молящимися. Первосвященник, вернувшийся с Голгофы, также находился здесь в своих роскошных священнических одеяниях. Священники в белых головных уборах суетились, выполняя свои обязанно-

сти. Однако некоторые молящиеся не обретали покоя, когда кровь тельцов и козлов проливалась в жертву за грехи. Они не сознавали, что прообраз воплотился в Реальность, не понимали, что за грехи мира уже принесена неопределимая жертва. Им было неизвестно, что обрядовое служение не имело больше никакой ценности. Но никогда прежде они не смотрели на это служение с такими противоречивыми чувствами. Звуки трубы, музыкальных инструментов, голоса певцов — все было громким и ясным, как обычно, но непонятные чувства овладели людьми. Один за другим спрашивали они о странном событии, которое произошло недавно. До сего момента Святое Святых оберегалось со священным страхом, но теперь это место в храме оказалось открыто взорам присутствующих. Тяжелая тканая завеса из чистого льна, чудесно украшенная золотом, пурпуром и порфирой, была разорвана сверху донизу. Место, где Иегова встречался с первосвященником, чтобы явить ему Свою славу, место присутствия Бога, открылось взорам людей, и это место было оставлено Господом. С мрачными предчувствиями священники выполняли свое служение у алтаря. То, что священная тайна Святого Святых оказалась выставлена напоказ, наполняло их страхом перед грядущими бедствиями.

Мысли многих занимали недавние события на Голгофе. Нашлось немало таких людей, которые все это время — от распятия до воскресения — не зная сна, упорно читали и перечитывали пророчества; одни — для того чтобы всесторонне постичь значение праздника, который приходился на тот день, другие — чтобы найти доказательства того, что Иисус был не Тем, за Кого Он Себя выдавал, а иные с невыразимой печалью в сердце искали подтверждения, что Он был подлинно Мессией. Хотя люди обращались к пророчествам с разными целями, все они убеждались в одной и той же истине: пророчества исполнились в событиях последних нескольких дней, и распятый был Искупителем мира. Для многих участников того пасхального служения оно оказалось последним — ведь даже священники убедились в том, что Иисус был Мессией. Они не напрасно изучали пророчества и после Его воскресения признали в Нем Сына Божьего.

Никодим, увидев Иисуса, вознесенного на крест, вспомнил слова Его, услышанные ночью на горе Елеонской: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:14, 15). И в ту субботу, когда Христос лежал в гробу, Никодим получил возможность поразмышлять над этим. Его ум озарился более ярким светом, и слова, некогда сказанные ему Иисусом, уже не были для него тайной. Теперь он чувствовал, как много он потерял, лишив себя общения со Спасителем во время Его земной жизни. Никодим вспомнил все, что произошло на Голгофе. Молитва Христа за Своих убийц и Его ответ на просьбу умирающего разбойника зывали к сердцу ученого члена синаедриона. И снова он взирал на Спасителя в муках, и снова слышал Его последний возглас: «Совершилось!» — возглас, который прозвучал победно. И снова перед мысленным взором его плыли колеблющаяся земля, темное небо, разорванная завеса, скалы, сдвинувшиеся с места. И его вера утвердилась навеки. Именно то, что погасило надежду в учениках Иисуса, убедило Иосифа и Никодима в Божественности Христа. Их страхи были побеждены твердой, непоколебимой верой, которая сделала их мужественными.

Никогда Христос не привлекал к Себе таких толп, как теперь, когда Он лежал в могиле. По обыкновению люди приносили больных и страждущих во дворы храма, вопрошая: «Кто нам может поведать об Иисусе из Назарета?» Многие пришли издалека, чтобы встретиться с Тем, Кто исцелял больных и воскрешал мертвых. На каждом шагу слышались крики: «Нам нужен Христос — Исцелитель!» Священники осматривали тех, у кого были признаки проказы. Многим пришлось услышать, как их мужей, жен и детей объявляли прокаженными, — эти люди обязаны были покинуть домашний кров, лишиться заботы друзей и ближних и повсюду предупреждать прохожих заунывным криком: «Нечист, нечист!» Чуткие руки Иисуса, который никогда не отказывался прикоснуться к прокаженному и исцелить его, были сложены на груди. Уста, отвечавшие на мольбу прокаженного: «Хочу, очистись» (Матфея 8:3), теперь молчали. Многие обращались к первосвященнику, к священ-

никам и начальникам, ища сочувствия и утешения, но тщетно. Они стремились снова увидеть живого Христа и настойчиво спрашивали о Нем. Их принялись изгонять из дворов храма, и у ворот были поставлены воины, чтобы не впускать толпы людей, тащивших больных и умирающих.

Страдальцев, которые искали Спасителя, чтобы исцелиться, ждало разочарование. На всех улицах раздавались стоны больных, жаждавших исцеляющего прикосновения Иисуса. Напрасно они обращались к врачам — среди людей не было такого, как Тот, Кто лежал в гробнице Иосифа.

Стенания страдальцев убеждали тысячи людей в том, что великий свет ушел из этого мира. Без Христа земля была окутана мрачной тьмой. Многие из тех, кто вопил: «Распни Его, распни!» — теперь поняли, какие беды они навлекли на себя. Как хотелось бы им крикнуть: «Дайте нам Иисуса»! если б Он по-прежнему был здесь.

Когда люди узнали о том, что Иисуса предали на смерть священникам, они начали расспрашивать об этом событии. Подробности суда над Ним старались держать в тайне, тем не менее, как только Он был положен в гроб. Его имя оказалось на устах тысяч людей и рассказы о суде над Ним, о бесчеловечности священников и начальствующих распространялись повсюду. Образованные люди требовали, чтобы священники и начальствующие объяснили пророчества Ветхого Завета о Мессии, но те, пытаясь измыслить лживые толкования, вели себя, как безумные. Они не могли объяснить пророчества, которые указывали на страдания и смерть Христа, и это убедило многих в том, что ныне исполнилось Писание.

Месть, которой хотели насладиться священники, уже стала для них горечью. Они узнали, что их сурово осуждал народ. Люди, которых они натравливали на Иисуса, ныне ужаснулись и устыдились совершенного ими. Эти священники пытались выставить Иисуса обманщиком, но все их усилия были напрасны. Некоторые из них стояли у гроба Лазаря и видели воскресшего. Они трепетали от страха, что Христос Сам может воскреснуть из мертвых и снова предстать перед ними. Они слышали, как Он говорил, что имеет власть отдать Свою жизнь и принять ее снова. Они помнили Его слова: «Разрушьте

храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Иоанна 2:19). Иуда передал им слова, сказанные Иисусом ученикам, когда те в последний раз отправлялись с Ним в Иерусалим. «Вот, МБ! восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет» (Матфея 20:18, 19). Раньше они смеялись над этими словами, но теперь вспомнили, что все предсказанное Христом до сих пор сбывалось. Он уверял, что воскреснет в третий день, и кто может сказать, что этого не случится? Тщетно гнали они от себя эти мысли. Подобно отцу своему — дьяволу они верили и трепетали.

Теперь, когда безумное возбуждение прошло, образ Христа властно вторгся в их сознание. Они снова видели, как Он стоял — невозмутимый, без ни единой жалобы, — перед Своими врагами; видели, как Он переносил без всякого ропота их оскорбления и насмешки. Все подробности суда над Ним и распятия всплывали в их памяти, и ими овладевало убеждение, что Он — Сын Божий. Они чувствовали: Он может в любое мгновение предстать перед ними. Обвиненный обратится в обвинителя. Осужденный восстанет, чтобы судить. Закланый потребует справедливого возмездия для Своих убийц.

В ту субботу они не имели покоя. Хотя они не перешагнули через порог языческого дома, опасаясь осквернения, тем не менее посоветовались, что делать с телом Христа. Смерть и могила должны были удержать Того, Кого они распяли. «Собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете» (Матфея 27:62—65).

И священники повелели охранять гробницу. Вход завалили огромным камнем, обвязали этот камень веревкой, концы ее прикрепили к скале и запечатали римской печатью. Камень невозможно было сдвинуть с места, не нарушив печати. Целая сотня воинов расположилась возле гробницы, охраняя ее.

Священники сделали все возможное для того, чтобы сохранить тело Христа там, где его положили. Его замуровали в могиле настолько прочно, будто Он должен был остаться там навеки.

Вот так эти несчастные составляли замыслы и планы. Убийцы не понимали бесплодности своих стараний. Но и через эти действия был прославлен Бог. Все усилия, предпринятые для того, чтобы воспрепятствовать воскресению Христа, являются самым убедительным доказательством этого воскресения. И чем больше было солдат вокруг, тем весомее свидетельство, что Он воскрес. За сотни лет до смерти Христа Святой Дух говорил через псалмопевца: «Зачем мнутятся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его. . . Живущий на небесах посмеется. Господь поругается им» (**Псалтирь 2:1—2, 4**). Ни римская стража, ни римский меч не могли удержать Господина жизни в могиле. Час Его освобождения приближался.

Глава 8. «Он воскрес!»

Евангелие от Матфея 28:2—4; 11—15

Медленно уходила ночь первого дня недели. Незадолго до рассвета наступал самый темный ее час. Христос все еще был заточен в тесной могиле. Огромный камень находился на своем месте, римская печать была в целости, римская стража бодрствовала. Но рядом присутствовали и невидимые стражи: воинство злых ангелов собралось около этого места. Князь тьмы со своей отступнической армией, если б мог, навечно оставил бы запечатанной гробницу, в которой находилось тело Сына Божьего! Но небесное воинство также окружило гробницу. Могущественные ангелы охраняли могилу и ждали момента, когда смогут приветствовать Князя жизни.

«И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень» сошел с небес. Облаченный во всеоружие Божье, этот ангел оставил небесные пространства. Яркие лучи славы Божьей озаряли Его и освещали ему путь. «Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые».

Ну-ка, священники и начальствующие, где же сила вашей стражи? Храбрые солдаты, которые никогда никого не боялись, взяты в плен без меча и копья. Перед ними не смертный воин — это могущественный ангел из небесного воинства Господа. Этот вестник, спустившийся сейчас на землю, занимает на небе место сатаны после его падения. Это он на холмах Вифлеема возвестил о рождении Христа. Земля дрожит при его приближении, полчища злых ангелов бегут, и когда он отваливает камень, кажется, что небо сходит на землю. Стражники видят, как он отодвигает глыбу, будто камешек, и слышат его слова: «Сын Божий, выходи. Твой Отец зовет Тебя». И они видят Иисуса, восставшего из мертвых, и слышат, как Он провозглашает у отверстой могилы: «Я есмь воскресение и

жизнь». Когда Он выходит в величии и славе, все небесное воинство ангелов склоняется с почтением перед Искупителем и возносит Ему хвалу.

Землетрясение произошло в тот час, когда Христос отдал Свою жизнь, и землетрясение свидетельствовало о том, что Он с торжеством принял ее. Тот, Кто преодолел смерть и могилу, вышел из гробницы Победителем, и в это время земля сотрясалась, молнии полыхали, и раздавались раскаты грома. Когда Он снова придет в этот мир, глас Его поколеблет «не только землю, но и небо». «Шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель». «И небеса свернутся, как свиток книжный»; «стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят». Но «Господь будет защитой для народа Своего и обороною для сынов Израилевых» (Евреям 12:26; Исаии 24:20; Исаии 34:4; 2 Петра 3:10; Иоилия 3:16).

Когда Иисус умирал, воины видели, как землю в полуденный час неожиданно окутала тьма, а во время воскресения они видели, как сияние, исходящее от ангелов, озарило тьму, и слышали, как небесные жители пели с великой радостью и торжеством: «Ты победил сатану и силы тьмы. Поглочена смерть победой!»

Христос вышел из могилы прославленным, и римские стражники видели Его. Их взоры были прикованы к Тому, над Кем они совсем недавно смеялись и издевались. В Нем, окруженном сиянием славы, они узнали своего пленника, стоявшего недавно в зале суда, — Того, для Которого они сплели терновый венец. Это был Тот, Кто безропотно стоял перед Пилатом и Иродом и Кого жестоко бичевали. Это был Тот, Кого пригвоздили ко кресту и на Кого священники и начальники, исполненные самодовольства, кивали, говоря: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти!» (Матфея 27:42). Это был Тот, Кого положили в новую гробницу Иосифа, но Он был освобожден по повелению Неба. Если бы даже целые горы завалили вход в Его могилу, и это не помешало бы Ему выйти.

При виде ангелов и Спасителя в сиянии славы римские воины пали, как мертвые. Когда же все небесное воинство скрылось из виду, они встали и, преодолевая дрожь в ногах, что есть силы побежали к воротам сада. Шатаясь, как пьяные,

они поспешили в город, рассказывая всем, кого встречали на пути, чудесные вести. Они направились было к Пилату, но новость уже дошла до слуха иудейских властителей, и первосвященники и начальствующие распорядились, чтобы стражников гробницы привели к ним. Странно выглядели эти воины. Дрожащие от страха, с бледными лицами, они всем своим видом свидетельствовали о том, что Христос воскрес. Воины рассказали все, как было. У них просто не оказалось времени, чтобы придумать или сказать что-то другое взамен истины. С трудом подбирая нужные слова, они говорили: «Тот, Кого распяли, — Сын Божий. Мы слышали, как ангел объявил Его Величием неба. Царем славы».

Лица священников стали мертвенно-бледными. Каиафа пытался что-то сказать, шевелил губами, но не мог произнести ни звука. Солдаты уже готовились покинуть зал совета, как вдруг они услышали голос Каиафы — к первосвященнику наконец возвратился голос. «Подождите, подождите, — сказал он, — не говорите никому, что вы видели».

И солдат заставили лгать всем: «Скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали». Здесь священники перехитрили сами себя. Как могли воины сказать, что ученики украли тело, когда они спали? Ведь если они спали, то откуда им это знать? И если бы можно было доказать, что ученики украли тело Христа, то разве не осудили бы их сами священники? А если стража спала у гробницы, то не должны ли священники прежде всего отправиться к Пилату и наказать их?

Воины ужаснулись при мысли, что им придется самим себе вынести приговор за то, что они спали на посту. Это преступление каралось смертью. Зачем им лжесвидетельствовать, обманывать народ и рисковать жизнью? Ведь они исполнили свой нелегкий долг и бодрствовали всю ночь! И зачем им идти под суд, обвиняя себя, даже если им за это заплатят?

Чтобы сгладить впечатление, священники заверили стражников, что Пилат точно так же, как и они, не захочет распространения этих слухов. И римские воины продали свою честь иудеям. Они явились к священникам с самым потрясающим

свидетельством об истине, а ушли подкупленные и с ложью на устах.

Между тем весть о воскресении Христа дошла и до Пилата. Хотя Пилат нес ответственность за то, что предал Христа на смерть, он был сравнительно спокоен. Он выносил приговор Спасителю неохотно, сожалея об этом, и посему не чувствовал донныне угрызений совести. Теперь же он в ужасе закрылся в своем доме, не желая никого видеть. Но священники пробрались к нему, рассказали выдуманную историю и просили не осуждать охрану за небрежное отношение к своим обязанностям. Прежде чем согласиться на это, Пилат расспросил отдельно воинов. Те, опасаясь за свою жизнь, не осмелились ничего скрыть. И Пилат услышал от них рассказ обо всем, что произошло. Он не стал углубляться в это дело, но с тех пор потерял душевный покой.

Когда Иисуса положили в гроб, сатана торжествовал. Он осмелился надеяться на то, что Спаситель не примет Свою жизнь снова. Он предъявил свои права на тело Господа и установил стражу вокруг гробницы, чтобы сделать Христа своим узником. И весьма разгневался, когда его ангелы бежали от лица небесного вестника. Увидев, что Христос восстал в славе, он понял, что его царству пришел конец, а ему — неминуемая гибель.

Священники, предавая Христа смерти, сделались орудиями сатаны и теперь оказались полностью в его власти. Они запутались в расставленных сетях и не видели другого выхода, кроме одного: продолжать сражение против Христа. Услышав весть о Его воскресении, они испугались народного гнева, испугались за свою жизнь. И единственная их надежда состояла в том, чтобы выставлять Христа обманщиком и отрицать Его воскресение. Они подкупили солдат и добились от Пилата согласия молчать. Они повсюду распространяли лживые слухи, но, несмотря на это, слышали от солдат свидетельство о воскресении Христа, и мертвые, которые воскресли вместе со Христом, свидетельствовали, что Он воскрес! Им доносили, что есть люди, которые видели воскресших мертвецов и слышали их свидетельства.

Священники и начальники не имели покоя даже в собственном доме, испытывая постоянный страх оттого, что могут встретиться лицом к лицу со Христом. Они чувствовали, что для них нет безопасного места. Запоры и замки не защитят их от Сына Божьего! Днем и ночью у них перед глазами стояла ужасная сцена в зале суда, когда они кричали: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Матфея 27:25). Никогда из их памяти не исчезнет эта сцена, никогда они не будут спокойно спать.

Когда могущественный ангел провозгласил над могилой Христа: «Твой Отец зовет Тебя», — Спаситель вышел из могилы благодаря той жизни, которая была в Нем Самом. Теперь была доказана истинность Его слов: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. . . имею власть отдать ее и власть имею обратно принять ее». Теперь исполнилось пророчество, некогда данное Им священникам и начальствующим: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Иоанна 10:17, 18; 2:19).

Над отверстым гробом Христос торжественно провозгласил: «Я есмь воскресение и жизнь». Эти слова мог произнести только Бог. Все сотворенные Им существа живут, движимые Божьей волей и силой. Они зависят от Бога, ибо получают жизнь от Него; от превознесенного серафима до самого ничтожного земного существа все питается Источником жизни. Только Тот, Кто есть одно с Богом, мог сказать: «Я имею власть отдать Мою жизнь и власть принять ее снова». Имея Божественную природу, Христос обладал силой разорвать узы смерти.

Христос воскрес из мертвых как Первенец среди тех, кто покоился во прахе. Он является Реальностью, которую прообразовывал сноп потрясения, и Его воскресение произошло в тот самый день, когда сноп потрясения приносили перед Господом. Эта церемония совершалась на протяжении более тысячи лет. С созревающих полей собирали первые колосья поспевшей пшеницы. И когда люди отправлялись в Иерусалим на Пасху, то потрясали первым снопом в знак благодарственного приношения Господу. До тех пор пока этот обряд не был совершен, нельзя было жать пшеницу и собирать ее в снопы. Сноп, приносимый Богу, символизировал жатву. Так и Христос, будучи первым плодом, представлял великую духовную жатву, которую соберут для Царства Божьего. Его воскресение — это

образ и залог того, что все мертвые праведники воскреснут. «Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фессалоникийцам 4:14).

Когда Христос воскрес. Он вывел из могилы множество пленников. При землетрясении, происшедшем в час Его смерти, их могилы открылись, и затем вместе с Ним воскресло множество людей. Это были соратники Божьи, которые отдали жизнь за свидетельство об истине. Теперь они стали свидетелями Того, Кто воскресил их из мертвых.

Во время Своего служения Иисусу приходилось воскрешать мертвых. Он воскресил сына вдовы в Наине, дочь начальника синагоги, Лазаря, но этим людям не было даровано бессмертие. Воскреснув, они остались подвластны смерти. Те же, кто восстал из могилы при воскресении Христа, воскресли для жизни вечной. Они были вознесены на Небо вместе с Ним, утверждая Его победу над смертью и могилой. Они, сказал Христос, не являются больше пленниками сатаны. Я искупил их. Я вывел их из могил, как первенцев из мертвых, свидетельствующих о Моей власти, чтобы они были со Мной там, где Я, чтобы они никогда не увидели смерти и никогда не испытали печали.

А тогда они отправились в город и явились многим, возвещая, что Христос воскрес из мертвых и они воскресли вместе с Ним. Так была увековечена святая истина о воскресении. Воскресшие праведники свидетельствовали об истинности слов: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!» Их воскресение отображало исполнившееся пророчество: «Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Исаии 26:19).

Для верующего Христос есть воскресение и жизнь. В нашем Спасителе жизнь, утраченная по причине греха, восстановлена, так как Он имеет жизнь в Самом Себе, чтобы оживлять всех, кого пожелает. Он наделен правом даровать бессмертие. Жизнь, которую Он отдал за человечество. Он принимает снова и дарит ее людям. «Я пришел для того, — сказал Он, — чтоб имели жизнь и имели с избытком». «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам Ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную». «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет

жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Иоанна 10:10; 4:14; 6:54).

Для верующего смерть ничего не значит. Христос говорит о ней как о кратком мгновении. «Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек», «тот не вкусит смерти вовек». Для христианина смерть — это сон, мгновение безмолвия и тьмы. «Жизнь сокрыта со Христом в Боге». «Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Иоанна 8:51, 52; Колоссянам 3:4).

Голос Того, Кто воскликнул на кресте: «Совершилось!» — был услышан и мертвыми. Этот голос проник через стены гробниц и повелел спящим во прахе воскреснуть. Так будет и в тот час, когда раздастся голос Христа с небес. Этот голос проникнет в могилы и раскроет гробницы, и мертвые во Христе оживут. При воскресении Спасителя открылось только несколько гробов, но во время Его Второго пришествия все умершие праведники услышат Его голос и выйдут для славной бессмертной жизни. Та же сила, которая воскресила Христа из мертвых, воскресит Его церковь и прославит ее вместе с Ним превыше всякой власти, превыше всего на свете — не только в сем веке, но и в будущем.

Глава 9. «Что ты плачешь?»

Евангелия от Матфея 28:1, 5—8; от Марка 16:1—8; от Луки 24:1—12; от Иоанна 20:1—18

Женщины, которые стояли у подножия креста, бодрствовали, ожидая, когда закончится суббота. В первый день недели рано утром они отправились ко гробу, взяв с собой драгоценное миро, чтобы умастить тело Спасителя. Они и не помышляли о том, что Он воскреснет из мертвых. Солнце их надежды зашло, и ночь воцарилась в их сердцах. По дороге к гробнице они вспоминали дела милосердия, которые творил Христос, и слова, которыми Он всегда их утешал. Но они не припомнили Его слов: «Я увижу вас опять» (Иоанна 16:22).

Ничего не зная о том, что произошло, они подошли к саду, говоря: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» Они знали, что сами не смогут передвинуть этот камень, но тем не менее продолжали свой путь. И вот небеса вдруг озарились сиянием, которое шло не от восходящего солнца. Земля содрогалась. Они увидели, что большой камень отвален и гроб пуст.

Женщины направились к гробнице с разных сторон, и Мария Магдалина первая подошла к ней. Увидев, что камень отвален, она поспешила обратно, желая рассказать об этом ученикам. Тем временем к гробнице приблизились и другие женщины — она была хорошо видна при свете дня, — но тела Иисуса там не оказалось. Стоя в замешательстве рядом с могилой, они внезапно увидели, что были не одни. Юноша в сияющих одеждах сидел около гроба. Это был тот ангел, который отвалил камень. Он принял человеческий облик, чтобы не смущать друзей Иисуса. Но вокруг него сиял свет небесной славы, и женщины испугались. Они уже повернулись, чтобы бежать, но их остановил голос ангела. «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь,

и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых». И снова они смотрят внутрь гробницы, и снова слышат такую же чудесную весть. Другой ангел в человеческом облике говорит им: «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть».

«Он воскрес! Он воскрес!» Женщины повторяли эти слова вновь и вновь. Их мир оказался не нужным. Спаситель жив! Он не умер. Теперь они вспоминают: говоря о Своей смерти. Он уверял, что воскреснет. Что за праздник для этого мира! Женщины поспешно удалились от гроба и «со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его».

Мария не слышала этой радостной вести. Печальная, она пошла к Петру и Иоанну: «Унесли Господа из гроба и не знаем, где положили Его». Ученики поспешили ко гробу и увидели: все так, как описала Мария. Они увидели погребальные пелены и плат, но Господа своего не обнаружили. Но даже и это свидетельствовало о том, что Он воскрес. Погребальные пелены не были разбросаны в беспорядке, но аккуратно сложены. Иоанн «увидел и поверил». Он прежде не понимал того места в Писании, где говорилось, что Христос должен воскреснуть из мертвых, теперь же вспомнил слова Спасителя, предсказавшего Свое воскресение.

Сам Христос так аккуратно сложил эти погребальные пелены. Могущественный ангел пришел ко гробу, к нему присоединился еще один небесный посланник, и они вместе охраняли тело Господа. Когда один из ангелов отвалил камень, другой вошел в гробницу и развязал пелены, связывавшие тело Иисуса, а Спаситель Сам сложил их. В глазах Того, Кто управляет движением звезд и малейших атомов, нет ничего маловажного. Порядок и совершенство видны во всех Его делах.

Мария сопровождала Иоанна и Петра к гробнице. Затем они вернулись в Иерусалим, а Мария осталась. Когда она заглянула в пустую гробницу, ее сердце сжалось от боли. Там сидели два ангела: один — у изголовья, другой — у изножья. «Жена!

что ты плачешь?» — спросили они ее. «Унесли Господа моего, — сказала она, — и не знаю, где положили Его».

И она покинула ангелов, надеясь найти кого-нибудь, кто рассказал бы ей, что же случилось с телом Иисуса. Вдруг раздался другой голос: «Жена! что ты плачешь? кого ищешь?» Глаза Марии были полны слез, она смогла разглядеть лишь силуэт человека и приняла его за садовника. Она сказала: «Господин! если ты вынес его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Если гробница этого богатого человека слишком почетна для Иисуса, то она сама найдет, где похоронить Его. Она имела в виду место, которое освободилось по велению Самого Христа, — гробницу, где некогда был похоронен Лазарь. Почему бы ей там не похоронить Господа? Заботиться о его распятом теле было для нее великим утешением.

Но тут Иисус обратился к ней: «Мария!» И она услышала хорошо знакомый голос и сразу же поняла, что это не чужой человек, а обернувшись, увидела перед собой живого Христа. От радости она забыла, что Он был распят. Бросившись к Нему, словно желая обнять Его ноги, она сказала: «Раввунни». Но Христос поднял руку, говоря: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу Вашему, и к Богу Моему и Богу Вашему». И Мария пошла к ученикам с этой радостной вестью.

Иисус не хотел, чтобы Ему поклонялись до тех пор, пока Он не убедится в том, что Его жертва благоугодна Отцу. Он поднялся в небесные обители и от Самого Бога услышал заверение: Его искупительная жертва за грехи человеческие достаточна для того, чтобы через Его кровь все могли получить вечную жизнь. Отец подтвердил завет со Христом, что Он примет покаявшихся и смиренных и возлюбит их так же, как Своего Сына. Христу предстояло завершить Свой труд и выполнить обещание сделать человека «дороже чистого золота. . . дороже золота Офирского» (Исаии 13:12). Вся власть на Небе и на земле отдана Князю жизни, и Он возвратился к Своим последователям в грешный мир, чтобы наделить их Своей силой и славой.

В то время как Спаситель находился перед лицом Божиим, получая дары для Своей церкви, ученики печалились и плакали у пустого гроба. День, который стал днем радости для всего Неба, для учеников был днем неизвестности, недоумения и смущения. Сомнение, с которым они встретили свидетельство женщин, говорит о ничтожности их веры. Весть о воскресении Христа так разительно отличалась от того, что ученики ожидали, что они не приняли ее всерьез. Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой, думали они. У них в голове перемешались обрывки различных учений и так называемых научных теорий саддукеев, и представление их о воскресении было очень туманным. Они совершенно не представляли себе, что значит воскресение мертвых. Они не могли вместить этого.

«Идите, — сказали ангелы женщинам, — скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам». Эти ангелы охраняли Христа в течение всей Его жизни на земле; они были свидетелями суда над Ним и Его распятия. Они слышали Его слова, обращенные к ученикам. Это подтверждала их весть ученикам — она должна была убедить их в истинном положении вещей. Подобные слова могли исходить только от вестников воскресшего Господа.

«Скажите ученикам Его и Петру», — произнесли ангелы. После смерти Христа муки совести не давали Петру покоя. Его постыдное отречение от Господа, взгляд Спасителя, исполненный любви и сострадания, терзали его. Он страдал больше всех учеников, и ему было дано уверение в том, что его покаяние принято и грех прощен. Он был назван по имени.

«Скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас Галилее; там Его увидите». Все ученики оставили Иисуса, и призыв встретиться с Ним относился ко всем. Он не отринул их. Когда Мария Магдалина сказала им, что видела Господа, она повторила призыв к встрече в Галилее. И в третий раз ученикам Иисуса была передана та же весть. После того как Он вознесся к Отцу, Иисус явился остальным женщинам, говоря: «Радуйтесь!» И они припали к ногам Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: «Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня».

Воскреснув, Иисус прежде всего поторопился уверить Своих учеников в том, что Его любовь к ним не умалилась и нежная забота о них не прекратилась. Стремясь доказать им, что по-прежнему остается их живым Спасителем, что Он сокрушил оковы смерти, более не властной над Ним, чтобы явить им Свою неизменную любовь, — ради этого Он вновь и вновь являлся им. Он хотел еще крепче соединить их узами любви. Идите, сообщите братьям Моим, сказал Он, что они встретят Меня в Галилее.

Когда ученики услышали такое определенное указание, они начали размышлять над словами Христа относительно Его воскресения. Но даже и теперь они не радовались, не могли избавиться от сомнений и растерянности. Даже услышав рассказ женщин о том, что они видели Господа, ученики не поверили им. Они решили, что это женщинам только показалось.

Несчастье за несчастьем обрушивалось на них. Сначала они видели смерть своего Наставника. Затем обнаружили пропажу Его тела, а теперь их обвинили в том, будто они украли Его, чтобы ввести народ в заблуждение. Они были в отчаянии и не знали, как изменить превратное мнение, сложившееся о них. Так хотелось снова увидеть Иисуса, помогавшего им во всех трудностях.

Они часто повторяли: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». Осиротевшие, с болью в сердце, они вспоминали Его слова: «Если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Луки 24:21; 23:31). Встречаясь в верхней горнице, они закрывали дверь на засов, опасаясь, что в любую минуту могут разделить судьбу своего возлюбленного Учителя.

Все это время они могли бы радоваться тому, что Спаситель воскрес! Мария стояла в саду и плакала, когда Иисус был рядом. Слезы так застлали ей глаза, что она не узнала Его. А сердца учеников были настолько переполнены горем, что они не верили словам ангелов и даже словам Самого Христа.

И сегодня многие продолжают поступать так же! Люди повторяют отчаянный вопль Марии: «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его!» А сколько из них могли бы и сегодня услышать слова Спасителя: «Что ты плачешь? кого

ищешь?» Он рядом с ними. Он близко. Но глаза, полные слез, не видят Его. Он говорит им, но они не понимают.

О, если бы поникшие головы поднялись! О, если бы открылись глаза, чтобы видеть Его, и отверзлись уши, чтобы слышать Его! «Пойдите, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых». Пусть они не смотрят на новую гробницу Иосифа, которая была завалена большим камнем и запечатана римской печатью. Христа нет там. Не глядите в пустой гроб, не уподобляйтесь тем, кто плачет, потеряв надежду и поддержку. Иисус жив, а раз Он жив, то и мы будем жить. Вознесем же песнь радости и сердцами, исполненными благодарности, и устами, очищенными священным огнем. Христос воскрес! Он живет, чтобы ходатайствовать за нас. Эта надежда сохранит вашу душу подобно прочному, испытанному якорю. Верьте — и вы увидите славу Божью!

Глава 10. На пути в Еммаус

Евангелие от Луки 24:13—33

Во второй половине того же дня — воскресения — двое из учеников Христа направлялись в Еммаус, маленький городок, расположенный километрах в пятнадцати от Иерусалима. Эти ученики не принимали активного участия в работе Христа, но они искренне верили в Него. Они пришли в Иерусалим, чтобы отпраздновать Пасху, но, узнав о происшедшем в эти дни, растерялись. До них дошла весть об исчезновении из гроба тела Христа, а затем — рассказ о женщинах, видевших ангелов и Иисуса. И теперь они возвращались домой, чтобы размышлять об этом и молиться. По дороге опечаленные путники говорили о суде и распятии. Никогда они еще не были так разочарованы! Вера и надежда покинули их. То, что произошло на Голгофе, погрузило их во мрак.

Они прошли совсем немного, когда к ним присоединился какой-то путник, но, убитые горем, подавленные, они не глядели на Него и продолжали откровенную беседу. Они рассуждали об истинах, которым учил Христос и которые были непонятны им. Когда они заговорили о минувших только что событиях, Иисус постарался утешить их. Он видел их горе. Он понимал противоречивые мысли, мучившие их, и терзавший их вопрос: «Мог ли этот Человек, Который позволил, чтобы Его так унизили, быть Христом?» Не в силах сдерживать свое горе, они рыдали. Иисус знал, что их сердца преисполнены любовью к Нему, и стремился осушить их слезы, одарив учеников радостью и счастьем. Но сначала Он хотел преподать им урок, который они никогда не забудут.

Он сказал им: «О чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?» И они

рассказали Ему о своем разочаровании в Наставнике, «Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом». Но, сказали они, «предали. . . Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его». Глубоко разочарованные, они добавили трепещущими устами: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло».

Удивительно, но ученики не помнили слов Христа, не помнили, что Он предсказывал события, которые должны произойти! Они не понимали, что последняя часть Его предсказания, когда Он говорил о Своем воскресении в третий день, должна исполниться так же точно, как и первая его часть. А им следовало помнить такие вещи! Священники и начальники не забыли этого. В день, «который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну» (Матфея 27:62, 63). Но ученики этих слов не помнили.

Тогда Он сказал им: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» Ученики недоумевали: откуда этот чужестранец, который может проникать в их сердца, говорить с такой искренностью и сочувствием и так ободрять их? Впервые после смерти Христа в них затеплилась надежда. Они с восторгом смотрели на своего спутника, — Он говорил так же, как некогда Христос. Они были изумлены, их сердца затрепетали в предвкушении чего-то радостного.

Начиная от Моисея, от истоков библейской истории, Христос изъяснял в Писании все, что относилось к Нему. Если бы Он сразу открылся ученикам, то, испытав величайшую радость, они были бы вполне счастливы. Но им нужно было понять, о чем свидетельствовали все образы и пророчества Ветхого Завета. На этом должна была основываться их вера. Чтобы убедить их, Христос не сотворил ни единого чуда, но первым делом объяснил им Писание. Его смерть была для учеников крушением всех надежд. Теперь же, опираясь на книги про-

роков. Он показал, что Его смерть является самым твердым основанием их веры.

Наставляя этих учеников, Иисус напомнил о значении Ветхого Завета, повествующего о Его миссии. Многие называющие себя христианами пренебрегают Ветхим Заветом, считая, что в нем нет более нужды. Но Христос так не учил. Он настолько высоко ценил его, что однажды сказал: «Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Луки 16:31).

Христос говорит через патриархов и пророков от дней Адама и до последних дней. Спаситель открыт в Ветхом Завете так же ясно, как и в Новом. В свете древних пророчеств жизнь Христа и учение Нового Завета предстают во всей определенности и красоте. Чудеса Христа доказывают Его Божественность, но более весомые доказательства того, что Он — Искупитель мира, мы находим, сравнивая пророчества Ветхого Завета с повествованиями Нового Завета.

Основываясь на этих пророчествах, Христос внушал Своим ученикам точное представление о Своем предназначении. Их ожидание Мессии, Который займет престол и получит царскую власть в соответствии с желанием людей, было неверным. Это противоречило хотя бы тому, что Он оставил самое высокое положение и занял самое низкое. Христос хотел, чтобы представления Его учеников были чисты и правильны во всех отношениях. Насколько это возможно, они должны понимать, какая чаша страданий предназначена Ему. Он показал им, что ужасная борьба, значение которой они не могли понять до сих пор, являлась исполнением завета, заключенного прежде основания мира. Христос должен был умереть, как должен умереть всякий преступник против закона, если он упорствует в своем грехе. Всему этому надлежало свершиться и привести — нет, не к поражению, а, напротив, — к славной, вечной победе. Иисус говорил им о необходимости напрячь силы, чтобы спасти мир от греха. Его последователи должны жить так, как жил Он, и трудиться так, как трудился Он, — напряженно и неумолимо.

Так Христос беседовал со Своими учениками, стараясь направить их ум к пониманию Писания. Ученики устали, но беседа не прекращалась. Слова жизни и ободрения исходили

из уст Спасителя, но их глаза по-прежнему «были удержаны». Когда Он сказал им о разрушении Иерусалима, они зарыдали об обреченном городе, но так и не догадались. Кто сопровождал их в пути. Они и не предполагали, что Тот, о Ком они беседовали, шел рядом с ними, потому что Христос говорил о Себе словно о ком-то другом. Они думали, что это один из тех, кто пришел на великий праздник и теперь возвращался домой. Он так же, как и они, осторожно шел по острым камням, время от времени останавливаясь вместе с ними, чтобы немного отдохнуть. Так они шли по горной дороге, и Тот, Кто вскоре должен был сесть одесную престола Божьего и Кто мог сказать: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», — шагал рядом с ними (Матфея 28:18).

Тем временем солнце закатилось, и, прежде чем путники добрались до места ночлега, земледельцы завершили свои труды. Когда ученики хотели войти в дом, незнакомец сделал вид, что намеревается продолжать свой путь, но ученики успели привязаться к Нему. Они очень хотели послушать Его еще. «Останься с нами», — говорили они. Он не соглашался, но Его уговорили, потому что день уже клонился к вечеру. Христос принял их приглашение, вошел и остался с ними.

Если бы ученики не настояли на своем приглашении, они никогда не узнали бы, что с ними шел воскресший Господь. Христос никому и никогда не навязывает Себя. Он только с теми, кто нуждается в Нем. С радостью Он входит в самое бедное жилище и ободряет самое смиренное сердце. Но если люди равнодушны и не думают о небесном Госте, не просят Его остаться с ними. Он проходит мимо. Так люди теряют многое. Христос остается неузнанным, подобно тому как не узнали Его ученики, когда Он шел вместе с ними.

Вскоре приготовили простую вечернюю трапезу — хлеб — и предложили ее гостю, который занял почетное место за столом. И вот Он простирает руки, чтобы благословить хлеб. Изумленные ученики смотрят на Него. Их спутник простирает Свои руки точно так же, как это делал их Наставник. Они смотрят еще пристальней и видят на Его руках следы гвоздей! Тогда оба в один голос восклицают: «Это Господь Иисус, Он воскрес из мертвых!»

Они встают, чтобы броситься перед Ним на колени и поклониться ему, но Он стал невидим для них. Они смотрят на место, где только что был Тот, Чье тело совсем недавно лежало в гробу, и говорят друг другу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» Теперь, после такого великого потрясения, они не могли спокойно ужинать и беседовать. Усталость и голод исчезли. Даже не прикоснувшись к пище, они, исполненные радости, тут же поспешно отправились в обратный путь, чтобы сообщить радостную весть ученикам в городе. Порой дорога была небезопасной, но они торопливо пробирались по крутым тропинкам, скользя по гладким камням. Они не догадывались, что находятся под покровительством Того, Кто прошел этот путь вместе с ними. С дорожными посохами в руках они топчутся, стремясь идти как можно скорее. Теряют дорогу, но тут же находят ее снова. Бегом, спотыкаясь, они неудержимо двигаются вперед, сопровождаемые невидимым Спутником.

Ночь темна, но им освещает путь Солнце Праведности. Их сердца радостно стучат. Им кажется, что они в каком-то новом мире. Христос, их Спаситель, жив! Не надо больше печалиться о Его гибели. Христос воскрес! Они снова и снова повторяют эти слова. Эту весть они несут скорбящим, им они должны рассказать о чудесном путешествии в Еммаус, рассказать о Том, Кто присоединился к ним. Они несут величайшую весть, когда-либо данную миру, благовест, с которой связаны все надежды человеческой семьи — и сиюминутные, и вечные.

Глава 11. «Мир вам!»

Евангелия от Луки 24:33—48; от Иоанна 20:19—29

Достигнув Иерусалима, ученики входят в город через восточные ворота, которые на ночь оставлены открытыми по случаю праздника. В домах уже не горит свет, вокруг тишина. Путники проходят по узким улицам, освещенным сиянием луны. Они поднимаются в верхнюю горницу, где Иисус провел последний вечер перед смертью, зная, что здесь можно найти своих братьев. Несмотря на поздний час, ученики знают: им не уснуть, пока они не сообщат о том, что случилось с телом Господа. Дверь крепко заперта, они стучат, но никто не отвечает. Тишина. Они называют свои имена. Тогда дверь осторожно открывают, они входят, и Другой, Невидимый, входит с ними. Затем дверь снова запирают, опасаясь соглядатаев.

Путники видят, что все присутствующие в горнице радостно возбуждены. Они возносят благодарения и хвалу, говоря: «Господь истинно воскрес и явился Симону». Тут два путника, едва переведя дыхание от быстрой ходьбы, рассказывают чудесную историю о явлении им Иисуса. И едва они закончили свой рассказ и некоторые из собравшихся стали говорить, что не могут поверить услышанному, потому что это было бы слишком хорошо, — в горнице вдруг появляется еще Некто. Взоры всех устремляются на Незнакомца. Никто не стучал в дверь, не было слышно шагов. Ученики испуганы и спрашивают друг друга: «Что это значит?» И слышат голос — голос их Наставника. Он отчетливо и ясно произносит: «Мир вам!»

«Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги».

Они видели руки и ноги, на которых остались следы от гвоздей. Узнали Его голос, не похожий ни на какой другой. «Когда же они от радости еще не верили и дивились. Он сказал им: есть ли у вас какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними». «Ученики обрадовались, увидев Господа». На смену неверию пришли вера и радость, и, испытывая чувства, которые невозможно выразить словами, они признали своего воскресшего Спасителя!

Когда родился Иисус, ангел провозгласил: «На земле мир, и в человеках благоволение». И теперь, впервые явившись Своим ученикам после воскресения. Спаситель приветствовал их благословением: «Мир вам». Иисус всегда готов даровать мир тем, кто отягощен сомнениями и страхами. Он ждет, когда мы отворим Ему сердца и скажем: «Останься с нами». Он говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (*Откровение 3:20*).

Воскресение Иисуса было прообразом воскресения всех покоящихся в Нем. Внешний вид воскресшего Спасителя, Его поведение. Его речь — все было знакомо Его ученикам. Как Иисус воскрес из мертвых, так воскреснут и мертвые в Иисусе. Мы узнаем наших друзей так же, как ученики узнали Иисуса. Пусть они были искалечены, больны или обезображены в земной жизни, но воскреснут они в совершенной красоте и гармонии. Однако же в этом сияющем славой теле их индивидуальность полностью сохранится. Тогда мы познаем их подобно тому, как мы познаны (см. *1 Коринфянам 13:12*). В липах, освещенных светом, исходящим от лица Иисуса, мы узнаем черты тех, кого любили.

Встретившись с учениками, Иисус напомнил им то, что говорил до Своей смерти: все написанное, в законе Моисеевом, пророках и псалмах о Нем, обязательно исполнится. «Тогда отверз им ум к разумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима; вы же свидетели сему».

Ученики начали постигать суть и величие своей работы: они должны были проповедовать миру чудесные истины, которые Христос доверил им. Его жизнь, смерть и воскресение, пророчества, указывающие на эти события, святость Божьего закона, тайна плана спасения, власть Иисуса прощать грехи — всему этому они были свидетели. И об этом должны были говорить миру. Они должны проповедовать Евангелие мира и спасения через покаяние и силу Спасителя.

«Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Святой Дух еще не проявился в полной мере, потому что Христос еще не был прославлен. Обильное излитие Духа произошло лишь после вознесения Христа. До этого момента ученики не могли выполнять повеление о проповеди Евангелия миру. Сейчас Дух был дан им для особой цели. Прежде чем ученики приступили к выполнению своих обязанностей в церкви, Христос вложил в них Свой Дух. Он вручал им самый священный дар, давая понять, что без Святого Духа эта работа не может совершаться.

Святой Дух — это биение духовной жизни в человеке. Принятие Духа — это принятие жизни Христа. Человек становится Его подобием. Только те, кто таким образом научен Богом, в ком действует Дух и в ком проявляется жизнь Христа, олицетворяют Бога и служат для благополучия церкви.

«Кому простите грехи, — сказал Христос, — тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Христос никому не дает права осуждать другого. В Нагорной проповеди Он запретил это делать. Это право принадлежит только Богу. Но на церковь как на организацию Господь возлагает ответственность за ее отдельных членов. Тех, кто впал в грех, церковь должна предостерегать, наставлять и, если возможно, исправлять. «Обличай, запрещай, — говорит Господь, — увещивай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тимофею 4:2). Поступайте праведно с делающим злое, предостерегайте всех находящихся в опасности, не позволяйте никому обманывать себя, называйте грех своим именем, возвещайте, что Господь говорит о лжи, о нарушении субботы, о воровстве, об идолопоклонстве и всех прочих грехопадениях, ибо «поступающие так Царствия Божия

не наследуют» (Галатам 5:21). Если люди упорствуют в грехе, то суд, который вы возвещаете на основании Слова Божьего, происходит над ними на небесах. Избирая грех, они лишаются Христа, и церковь должна показать, что не одобряет их поступков, — в противном случае она бы бесчестила своего Господа. Церковь должна говорить о грехе то, что Бог говорит о нем; она должна поступать с грехом так, как наставляет Бог. И то, что она делает, утверждается на небесах. Тот, кто пренебрегает властью церкви, пренебрегает властью Самого Христа.

Но есть и более светлая сторона картины. «Кому простите грехи, тому простятся». Пусть эта мысль будет главной для вас. Трудясь для заблудших, обращайтесь к Христу. Пусть пастыри неустанно заботятся о стаде, пасущемся на Господних пажитях. Пусть они говорят заблудшим о всепрощающем милосердии Спасителя. Пусть они убеждают грешников покаяться и уверовать в Того, Кому дано прощать. Пусть они утверждают, основываясь на авторитете Слова Божьего: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоанна 1:9). Всем кающимся дается уверение: «Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (Михея 7:19).

Пусть церковь благодарно принимает покаяние грешника и ведет кающегося из мрака неверия к свету веры и праведности. Пусть его дрожащая рука будет вложена в любящую руку Иисуса. Такое прощение утверждается на небесах.

Только в таком смысле церковь имеет власть прощать грешника. Прощение грехов может быть получено лишь через заслуги Христа. Никакому человеку и никакой группе людей не дана власть освободить душу от вины. Христос повелел Своим ученикам проповедовать прощение грехов во имя Его во всех народах, но им самим не было дано права очищать от греха. Ибо, кроме имени Иисуса, «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:12).

Когда Иисус впервые после воскресения встретился с учениками в верхней горнице, Фомы с ними не было. Он слышал рассказы других, и ему было дано предостаточно доказательств

того, что Иисус воскрес. Но в его сердце царили мрак и неверие. Когда он слышал рассказы учеников о явлении воскресшего Спасителя, его охватывало еще большее отчаяние. Если Иисус действительно воскрес из мертвых, то нет больше надежды на земное царство! К тому же его тщеславие было уязвлено тем, что Наставник явился всем ученикам, кроме него. Он не хотел верить и на протяжении целой недели оплакивал свои рухнувшие надежды, и жизнь казалась ему еще более мрачной на фоне веры и надежды его братьев.

Он все время твердил: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». Он не хотел смотреть глазами своих братьев, уверовать, положившись на их свидетельство. Он очень любил своего Господа, но позволил зависти и неверию овладеть своим сердцем и умом.

Кое-кто из учеников поселился на время в верхней горнице знакомого им дома, и по вечерам все, кроме Фомы, собирались здесь. Однажды вечером Фома решил встретиться с учениками. Хотя и не верил он слышанному, у него была все же слабая надежда на то, что хорошие вести были истинны.

Во время ужина ученики беседовали о доказательствах, которые Христос дал им в пророчествах. И вот «пришел Иисус, когда двери были закрыты, стал посреди их и сказал: мир вам!»

Обратившись к Фоме, Он сказал: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои: поддай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». Эти слова свидетельствовали: Иисусу известно, о чем думал и что говорил Фома. Сомневающийся ученик знал, что никто из его товарищей не видел Иисуса уже неделю. Они никак не могли рассказать Наставнику о его неверии. Фома признал Того, Кто был пред ним, своим Господом. Ему не нужны были дальнейшие доказательства. Его сердце трепетало от радости, и он бросился к ногам Иисуса, восклицая: «Господь мой и Бог мой!»

Иисус принял это признание, хотя кротко обличил Фому за неверие: «Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие». Вера Фомы принесла бы радость Христу в том случае, если бы Фома поверил свидетельству своих братьев. Если бы мир и сейчас следовал примеру

Фомы, никто не смог бы верить во спасение, потому что все принимающие Христа должны принять Его по свидетельству других.

Многие сомневающиеся оправдываются: если бы им предоставили такое свидетельство, какое дали Фоме его братья, они бы поверили. Они не понимают, что имеют не только подобное свидетельство, но и гораздо большее. Многие из тех, кто, подобно Фоме, ждет, пока исчезнут все поводы для сомнения, никогда не дождутся своего. Они постепенно утверждаются в неверии. Те, кто приучает себя смотреть только на темную сторону жизни, кто ропщет и жалуется, не понимают, что творят. Они сеют семена сомнения и пожнут его плоды: когда вера и доверие будут важнее всего, они окажутся не способными надеяться и веровать.

Отношение Иисуса к Фоме многому учит Его последователей. Его пример показывает нам, как мы должны обращаться с теми, чья вера слаба и кто исполнен сомнения. Иисус не стал упрекать Фому, не стал с ним спорить. Он просто открылся сомневавшемуся. Фома был крайне неразумен, когда выдвинул условия, на которых он может поверить, но Иисус Своей бескорыстной любовью и вниманием устранил все эти препятствия. Упреками редко можно победить неверие. Напротив, неверие начинает защищаться и находит себе новую поддержку и оправдание. Пусть же им откроется Иисус в Своей любви и милости, как открылся Фоме распятый Спаситель, и тогда многие не помышлявшие прежде о том повторят вслед за Фомой: «Господь мой и Бог мой!»

Глава 12. Снова у моря

Евангелие от Иоанна 21:1–22

Иисус назначил встречу со Своими учениками в Галилее, и вскоре после пасхальной недели они отправились туда. Уйти они из Иерусалима во время праздника, это было бы расценено как недовольство и отступничество, поэтому они оставались здесь до завершения Пасхи, но когда она закончилась, с радостью отправились домой, чтобы встретиться со Спасителем, как Он велел.

Семеро учеников шли вместе. На них были скромные одежды рыбаков. Они не имели земных благ, не были богаты познанием правды и служением ей. И это было особенно ценно в очах Неба и давало им право занять высокое положение учителей. Они не учились в школах пророков — их на протяжении трех лет обучал величайший Учитель, Какого когда-либо знал мир. Благодаря Его наставлениям они обрели благородство, силу ума и стали орудиями Божьими, посредством которых люди могли познавать истину.

Служение Христа совершалось в основном недалеко от Галилейского моря. Когда ученики собрались там, где их никто не мог потревожить, многое вокруг напоминало им об Иисусе и Его великих делах. Однажды, когда яростный шторм грозил им гибелью и сердца их были наполнены страхом, здесь, по этому бурному морю, шел к ним на помощь Иисус. Здесь по Его слову утихла буря. Невдалеке виднелся берег, где более десяти тысяч человек были насыщены несколькими небольшими хлебами и двумя рыбками. Не так далеко был и Капернаум, в котором совершено так много чудес. Когда ученики смотрели вокруг, в их памяти всплывали слова и дела Спасителя.

Стоял чудесный вечер, и Петр, в котором жила его прежняя любовь к рыболовству, предложил выйти в море и забросить сети. Все согласились с ним. Нуждаясь в пище и одежде, они в

случае удачного лова могли бы заработать себе на жизнь. Они отплыли в лодке, закинули сеть, но ничего не поймали. Так всю ночь они тяжело, но безуспешно трудились. В эти утомительные часы они говорили о своем Господе, Которого не было с ними, и вспоминали чудесные события, свидетелями которых стали во время Его служения у моря. Они размышляли о будущем, и на сердце у них становилось тревожно.

И все это время одинокий Наблюдатель смотрел на них с берега, оставаясь незамеченным. Наступил рассвет. Лодка приближалась к берегу, и ученики увидели Незнакомца, стоящего на берегу. Который спросил их: «Дети! есть ли у вас какая пища?» Когда они ответили: «Нет», — Он сказал им: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы».

Иоанн узнал Незнакомца и сказал Петру: «Это Господь». Петр так возрадовался, что тут же бросился в воду и вскоре уже стоял рядом со своим Наставником. Остальные ученики приплыли на лодке, волоча сеть с рыбой. «Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб».

Они были так восхищены, что не стали спрашивать, откуда появились огонь и пища. «Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали». Петр бросился к сети, которую он закидывал, и помог своим братьям вытянуть ее на берег. Когда все это было сделано и еда приготовлена, Иисус пригласил Своих учеников поесть. Он преломил хлеб, раздал его, и тут все семеро признали Его. Им припомнилось чудо насыщения пяти тысяч на склоне горы, но таинственный страх овладел ими, и они молча взирали на воскресшего Спасителя.

Им живо вспомнился тот день, когда у моря Иисус призвал их следовать за Ним. Вспомнили они, как по Его повелению забросили сети на глубину, и улов был настолько богатым, что сеть начала рваться. Затем Иисус призвал их оставить рыбацкие лодки, обещав сделать их ловцами людей. Чтобы глубже запечатлеть в их памяти эту сцену. Он снова сотворил чудо. Этим Он напомнил ученикам о Своем поручении, показал, что Его смерть ничуть не уменьшила их обязанность делать то, к чему Он их предназначил. Хотя они должны были лишиться

общения с Ним и оставить рыбацкое ремесло, которое кормило их, воскресший Спаситель по-прежнему будет опекать их. Пока они трудятся на Его ниве. Он будет заботиться о всех их нуждах. Когда Христос повелел им забросить сети справа от лодки. Он преследовал особую цель. Именно с этой стороны Он стоял на берегу. Это была сторона веры. Если они будут трудиться вместе с Ним и Его Божественная сила соединится с их человеческими усилиями, они никогда не потерпят поражения.

И еще один урок Христос хотел преподать им, особенно Петру, чье постыдное отречение от Господа так не соответствовало его прежним заверениям в верности. Он обесчестил Христа, и теперь братья не доверяли ему. Они думали, что ему уже не занять прежнего положения среди учеников, да и сам он сознавал, что потерял право на доверие. Прежде чем он снова будет призван на апостольское служение, ему надлежало засвидетельствовать перед всеми свое раскаяние. Иначе его грех, хотя он и сокрушался о нем, мог сделать недостоверным его служение. Спаситель дал ему возможность вернуть доверие своих братьев и, насколько это возможно, смыть позор, который он навлек на Евангелие.

Здесь содержится урок всем последователям Христа. Евангелие не идет ни на какой компромисс со злом: оно не может оправдать грех. Скрытые грехи могут быть исповеданы втайне Господу, но явный грех должен быть исповедан открыто. Поношение за грехи учеников несет на Себе Христос, и это дает повод сатане торжествовать, а колеблющиеся претыкаются. Только искреннее раскаяние может снять вину за грех.

Когда Христос и ученики вместе ели на берегу моря, Спаситель спросил Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?» — имея в виду его братьев. Петр некогда заявил: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (**Матфея 26:33**). Но теперь он более трезво оценивал себя. «Господи, — сказал он, — Ты знаешь, что я люблю Тебя». Теперь он не пытается горячо доказать, что его любовь больше, чем у братьев. Он утверждает свою преданность. Он предоставляет судить о его искренности Тому, Кто читает сердечные

помышления. «Ты знаешь, что я люблю Тебя». На это Иисус говорит ему: «Паси агнцев Моих».

И снова Иисус испытывает Петра, повторив Свои прежние слова: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» На этот раз Он не спрашивает, любит ли Петр Его больше, нежели его братья. И снова ответ прост и краток: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Иисус снова сказал ему: «Паси агнцев Моих». И еще раз Спаситель, испытывая Петра, задал вопрос: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» Петр опечалился. Он подумал, что Иисус сомневается в его любви. Он знал, что у Господа были основания не доверять ему, и с болью в сердце ответил: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». И снова Иисус говорит: «Паси агнцев Моих».

Три раза Петр отрекся от своего Господа, и три раза Иисус хотел услышать от него заверение в любви и верности, пронзая Своим испытующим вопросом его уязвленное сердце, подобно острой стреле. Перед собравшимися учениками Иисус открыл всю глубину покаяния Петра и показал, каким смиренным теперь стал этот некогда хвастливый человек.

Петр по своей природе был порывистым и горячим. И сатана воспользовался этими качествами, чтобы победить его. Незадолго до падения Петра Иисус сказал ему: «Сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Луки 22:31, 32). И вот это время пришло. Перемена, происшедшая с Петром, была очевидной. Краткие, испытующие вопросы Господа не вызывали у него дерзких, самоуверенных ответов. Благодаря смирению и покаянию Петр теперь был готов лучше, чем когда-либо ранее, пасти стадо Божье.

Первая работа, которую Христос доверил Петру, вернув его к служению, — пасти агнцев. В этом деле Петр был малоопытен. Здесь нужна большая забота и нежность, большое терпение и стойкость. Он был призван служить тем, кто совсем недавно уверовал: учить невежественных, открывать им Писание и наставлять их, как стать полезными в служении Христу. До сих пор Петр не был готов ни совершать такую работу, ни даже понять ее важность. Но теперь Иисус призвал

его к этому труду. Его страдание и покаяние приготовили его к такому служению.

До своего падения Петр всегда говорил не думая, под влиянием минутного порыва. Он с готовностью поправлял других и выражал свое мнение, не разобравшись ни в самом себе, ни в том, что следует сказать. Но обращенный Петр стал совсем другим. Он сохранял свой прежний пыл, но благодать Христа теперь направляла его усердие. Исчезли вспыльчивость, самоуверенность, стремление к самовозвышению; он был спокоен, полон самообладания и с готовностью учился. Только теперь он мог пасти агнцев и овец стада Христова.

Отношение Спасителя к Петру явилось уроком и для него, и для его братьев, научило их относиться к согрешившему с терпением, сочувствием и прощающей любовью. Несмотря на то, что Петр отрекся от своего Господа, любовь Иисуса к нему нисколько не изменилась. Таковую же любовь надлежит иметь пастырю ко всем овцам и агнцам вверенного ему стада. Помня о своей слабости и падении, Петр должен был обращаться со своей паствой так же нежно, как Христос обращался с ним.

Вопрос, который Христос задал Петру, был очень важным. Христос упомянул только одно условие ученичества и служения. «Любишь ли ты Меня?» — спросил Он. Это — главное качество. Хотя Петр мог обладать другими достоинствами, но без любви Христовой он не мог бы стать верным пастырем овец Господних. Знание, красноречие, доброта, благодарность и усердие — все это помогает в трудах, но если нет в сердце любви Иисуса, все усилия христианского служителя будут безуспешны.

Иисус подошел к Петру — Он хотел обратиться только к нему одному. Перед Своей смертью Иисус сказал ему: «Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною». На это Петр ответил: «Господи! почему я не могу идти за Тобой теперь? я душу мою положу за Тебя» (Иоанна 13:36, 37). Когда он говорил это, то не мог вообразить, к каким высотам и глубинам вел его Христос. Настало время испытания — Петр потерпел поражение. Но ему была дана возможность доказать свою любовь ко Христу. Укрепляя Его для последнего испытания веры. Спаситель открыл ему, что его ожидало. Пет-

ру предстояло принести много пользы делу Божьему, но когда годы подточат его силы, он разделит участь своего Господа. Иисус сказал: «Когда ты молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога».

Так Иисус открыл Петру, какой смертью тот умрет. Он предсказал, что Петр прострет руки на кресте. И снова повелел Своему ученику: «Иди за Мною». Петра не испугало это откровение. Он был готов принять любую смерть за своего Господа.

До того дня Петр знал Христа во плоти, подобно тому как многие и сегодня знают Его, хотя этим не следовало бы ограничиваться. Он знал Христа в Его человеческой природе. Он любил Его как человека, как посланного с неба Учителя, а теперь настал момент, когда Петр полюбил Его, как Бога. Он усвоил урок, что для него Христос все во всем. Теперь он готов был разделить с Господом жертвенное служение. Когда его в конце жизни вели на крест, он просил, чтобы его распяли вниз головой. Он думал, что для него было бы слишком великой честью пострадать так, как пострадал его Наставник.

Слова «Следуй за Мною», явились для Петра важным наставлением. Каждый шаг его жизни и его смерть были отражены в них. Прежде Петр был склонен действовать независимо. Он пытался сам планировать дело Божье, вместо того чтобы следовать Божьему плану. Но он ничего бы не достиг, идя впереди Господа. Иисус повелел ему: «Иди за Мною» — но не беги впереди Меня, и тогда ты встретишься с силами сатаны не один. Позволь Мне идти впереди тебя, и ты не будешь побежден врагом.

Когда Петр шел рядом с Иисусом, он видел, что за ними следует Иоанн, и захотел узнать и его будущее. И «говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною». Петр должен был понять, что Господь хотел открыть ему все, что могло бы принести пользу. Долг каждого — следовать за Христом, не проявляя ненужного любопытства к делу, порученному другим. Говоря об Иоанне: «Если Я хочу, чтобы

он пребыл, пока приду», — Иисус не имел в виду, что этот ученик будет жить до Второго пришествия Господа. Он просто указал на Свою верховную власть и подчеркнул, что даже если Он захочет этого, то работа Петра ничуть не изменится. Будущее Иоанна и Петра было в руках Господа, и от каждого требовалось повиноваться Ему и следовать за Ним.

Сколько людей сегодня подобны Петру! Они очень интересуются делами других и стараются узнать их обязанности, тогда как своими рискуют пренебречь. Наше дело — взирать на Христа и следовать за Ним. Мы будем подмечать ошибки других людей, их недостатки — людям свойственны слабости. Но во Христе мы обретем совершенство. Взирая на Него, мы преобразуемся.

Иоанн прожил до глубокой старости. Он стал свидетелем разрушения Иерусалима и гибели величественного храма, что было прообразом окончательной гибели мира. До конца дней Иоанн верно следовал за своим Господом. Сущность его свидетельств церквям заключалась в следующем: «Возлюбленные! будем любить друг друга», «Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоанна 4:7, 16).

Петр был восстановлен в апостольстве, но честь и власть, полученные им от Христа, не давали ему превосходства над его братьями. Христос об этом ясно сказал, отвечая на вопрос Петра: «А он что?» — «Что тебе до того? ты иди за Мною». Петра не почитали как главу церкви. Однако милость, которую Христос оказал ему, простив отречение и доверив паству и верность самого Петра в следовании за Христом помогли ему завоевать доверие его братьев. Он имел большое влияние в церкви, но урок, который Христос преподавал ему у Галилейского моря, Петр пронес через всю свою жизнь. Вдохновленный Святым Духом он писал церквям:

«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, — и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Петра 5:4).

Глава 13. «Идите и научите все народы»

Евангелие от Матфея 28:16—20

Лишь шаг отделял Христа от Его небесного престола, когда Он дал поручение Своим ученикам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле»; «Итак, идите, научите все народы»; «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марка 16:15). Снова и снова повторялись эти слова, чтобы ученики могли усвоить их значение. Небесный свет должен был сиять ярко и сильно для всех жителей земли — вельмож и простецов, богатых и бедных. Ученики должны были стать соработниками великого Искупителя в деле спасения мира.

Поручение двенадцати было дано, когда Христос встретился с ними в верхней горнице. Теперь еще большее число учеников слышали об этом. Там, на горе в Галилее, собрались все, кого можно было созвать. Время и место этой встречи перед Своей смертью назначил Сам Христос. Ангел у гроба напомнил ученикам о Его обещании встретить их в Галилее. Это обещание напомнили и верующим, которые собрались в Иерусалиме в пасхальную неделю, а через них оно достигло тех, кто одиноко скорбел о смерти своего Господа. Все они напряженно ожидали этой беседы. Они шли к месту встречи окольными путями, с разных сторон, чтобы не возбудить подозрения у ревностных иудеев, а по дороге взволнованно и горячо обсуждали все случившееся со Христом.

В назначенное время на склоне горы около пятисот верующих собрались небольшими группками, желая узнать о происшедшем из первых рук — от тех, кто видел Христа после Его воскресения. Ученики переходили от одной группы к другой, рассказывая все, что знали об Иисусе, и приводя доводы из Писания, как Он это делал. Фома вспоминал о своих сомнениях, о том, как он избавился от них. Неожиданно среди собравшихся появился Иисус. Никто не мог понять, откуда

и как Он пришел. Многие из присутствующих до этого ни разу не встречали Его, но на руках и ногах они заметили следы распятия. Его лицо было богоподобно, и, увидев Его, они склонились с благоговением.

Но некоторые все же усомнились. Так будет всегда. Всегда находятся малoverы, которые становятся на сторону сомневающихся. Как много теряют они из-за своего неверия!

Это был единственный случай, когда после Своего воскресения Иисус беседовал с верующими. Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле». Ученики поклонились Ему прежде, чем Он начал говорить, но слова, исходившие из уст Того, Кто восстал из мертвых, заставили их затрепетать. Да, это был воскресший Спаситель. Многие из них видели, как проявлялось Его могущество в исцелении больных, в господстве над силами сатаны. Они веровали в то, что Он имеет власть, чтобы установить Свое царство в Иерусалиме, и силу, чтобы подавить любое сопротивление и усмирить любую стихию. Он успокаивал бушующее море. Он ходил по пенящимся волнам. Он воскрешал мертвых. Теперь Он объявил, что обладает полнотой власти. Его слова возносили Его слушателей над земным и преходящим к небесному и вечному. Они достигли самого совершенного понимания Его величия и славы.

Там, на склоне горы, Христос объявил о том, что Его жертва за человека была полной и совершенной. Условия искупления были выполнены. Он совершил то, ради чего пришел в мир, и теперь восходил к престолу Божьему, чтобы принять почести от ангелов, начальств и властей. Он начал служение Заступника. Будучи облечен неограниченной властью. Он повелел Своим ученикам: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (*Матфея 28:19, 20*).

Иудейский народ был хранителем священной истины, но фарисейство сделало его самым обособленным, самым фанатичным из всех народов. В священниках и начальниках все — их одежда, привычки, обряды, предания — исключало всякую возможность того, чтобы стать светом миру. Они считали, что весь мир — это иудейский народ и они сами. Но Христос

поручил Своим ученикам проповедовать веру и служение Богу, которые не имеют ничего общего с кастовостью или национализмом, — веру, которая доступна всем народам, всем нациям, людям всех сословий.

Прежде чем оставить Своих учеников, Христос объяснил им природу Своего царства. Напомнив, что ранее уже говорил о нем. Он заявил, что Его цель — установление в этом мире не земного, но духовного царства. Он не должен был царствовать на земле как царь на престоле Давидовом. И вновь Он открыл им Писание, показывая: то, что довелось Ему претерпеть, предопределено на небесах, на Его совете с Отцом. И все это было предсказано людьми, вдохновленными Святым Духом. Вы видите, сказал Он, вое, что Я открыл вам о том, как Меня, Мессию, отвергнут, исполнилось. Все, что Я вам говорил об унижении, которое Мне придется перенести, и о смерти, которой Меня предадут, оказалось истиной. На третий день Я воскрес. Читайте Писание более внимательно, и вы увидите, что исполнились все пророчества обо Мне.

Христос поручил Своим ученикам делать то, что Он вверил им начиная с Иерусалима. Иерусалим стал тем местом, где Он явил свое удивительное сочувствие человечеству. Здесь Он пострадал, был отвергнут и осужден. Иудейская земля была местом Его рождения. Здесь, будучи человеком. Он жил среди людей, и только немногие поняли, как приблизилось небо к земле, когда Иисус находился среди них. И именно здесь, в Иерусалиме, ученикам предстояло начать свою работу.

Если учитывать все, что Христу пришлось перенести здесь, и Его никем не оцененный труд, ученики могли бы попросить более благодарное поле деятельности. Но они не стали делать этого. Им предстояло возделывать ту почву, куда Он бросил семя истины. И семя прорастет, принесет обильный урожай. Совершая служение, ученики будут подвергаться преследованиям со стороны их ревностных ненавистников иудеев. Но они идут по стопам своего Наставника, и разделяют Его участь. Евангельская весть должна быть обращена прежде всего к тем, кто убил Спасителя.

В Иерусалиме было много людей, которые тайно верили в Иисуса, были и обманутые священниками и правителями. Им

также нужно было благовествовать. Их нужно было призвать к покаянию. Чудесную истину, что только через Христа можно получить прощение грехов, надлежало громко возвестить. Поскольку весь Иерусалим взволновали события последних нескольких недель, проповедь Евангелия должна была произвести здесь самое глубокое впечатление.

Но, совершая служение, ученикам не следовало ограничиваться только этим полем деятельности. Евангельская весть должна была достичь самых отдаленных уголков земли. Вы были свидетелями, как Я жил, как Я жертвовал Собой ради мира, сказал Христос ученикам. Вы были свидетелями, как я трудился ради Израиля. Хотя иудеи не захотели прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь, хотя позволили священникам и начальникам сделать со Мной то, что те задумали, хотя они отвергли Меня, как предсказано в Писании, им все же будет дана еще одна возможность принять Сына Божьего. Вы видели: всех приходящих ко Мне и исповедующих свои грехи Я охотно принимаю. Приходящего ко Мне Я не изгоню вон. Все желающие могут примириться с Богом и получить вечную жизнь. Я доверяю вам. Моим ученикам, эту весть благодати. Она должна быть возвещена прежде всего. Израилю, а затем всем народам, языкам и племенам. Она должна быть возвещена иудеям и язычникам. Все уверовавшие должны объединиться в одну церковь.

Благодаря дару Святого Духа ученики обретали удивительную силу. Их свидетельство должно подтверждаться знамениями и чудесами. Чудеса будут совершать не только апостолы, но и все принявшие их весть. Иисус сказал: «Именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Марка 16:17, 18).

В то время нередко прибегали к отраве и яду. Бесчестные люди не колебались таким образом уничтожать тех, кто мешал им в достижении их целей. Иисус знал, что жизни Его учеников грозит опасность. Многие будут думать, что, убивая Его свидетелей, они этим служат Богу. Поэтому Он обещал охранить их от всякой опасности.

Ученики должны были получить ту же силу, какую имел Иисус, чтобы «исцелять всякую болезнь и всякую немощь в людях». Врачуя Его именем телесные недуги, они будут тем самым свидетельствовать о Его власти исцелить душу (Матфея 4:23; 9:6). Им были обещаны и новые дары. Ученикам надлежало проповедовать среди других народов, и потому они должны были получить дар говорить на иных языках. Апостолы и их сподвижники не были людьми учеными, но благодаря сошествию Духа в день Пятидесятницы их речь — и на родном языке, и на языках других народов — стала чистой, точной, правильной, благозвучной.

Итак, Христос дал Своим ученикам поручение. Он наделил их всем необходимым для предстоящей работы, взяв на Себя ответственность за ее успех. До тех пор пока они будут руководствоваться Его словом и трудиться вместе с Ним, они не потерпят неудачу. Идите ко всем народам, призывал Он, идите в самые отдаленные уголки, где только живут люди, но знайте, что Я буду и там. Трудитесь с верой и упованием, потому что Я никогда не оставлю вас.

Поручение Спасителя ученикам относится ко всем верующим. Оно распространяется на всех верующих во Христа до конца времен. Роковая ошибка — думать, что спасение душ — дело только рукоположенного служителя. Всем, кого посетило небесное вдохновение, доверено и Евангелие. Все получившие жизнь во Христе призваны трудиться во имя спасения своих ближних. Для этого создана церковь, и, взяв на себя ее священные обеты, мы тем самым обещаем стать соработниками Христа.

«И Дух и невеста говорят: прииди! и слышавший да скажет: прииди!» (Откровение 22:17). Каждый услышавший этот призыв должен повторять его. Какое бы ни было у человека призвание в жизни, он прежде всего должен направлять души ко Христу. Иной не способен произносить речи в собрании, но может послужить отдельным людям, растолковав им наставления, полученные от Господа. Служение заключается не в одной лишь проповеди. Богу служат и те, кто облегчает страдания больных, поддерживает нуждающихся, утешает упавших духом и маловерных. Повсюду есть души, обремененные сознанием

вины. Не трудности, не изнурительная работа и не бедность унижает человека. Унижает его чувство вины и греха. Именно грех порождает беспокойство и неудовлетворенность. Христос хочет, чтобы его рабы служили душам, которые поражены грехом.

Ученикам предстояло начать свой труд там, где они находились. Им было предписано не избегать самых трудных уголков, где, кажется, мало надежды на успех проповеди. Каждый работник Христа должен начать трудиться в своем родном краю. В любой семье найдутся души, которым не хватает сочувствия, которые жаждут Хлеба жизни. Это могут быть и дети, которых нужно привести ко Христу. Рядом с нами находятся люди, не познавшие истины. Так давайте верно трудиться там, где мы нужны, и пусть наши усилия простираются туда, куда поведет нас Бог. Кажется порою, что труды многих людей ограничены теми или иными обстоятельствами, но как бы то ни было, если они выполняют свое дело с верой и прилежанием, их голос услышат повсюду. Когда Христос трудился на земле, то казалось, что поле Его деятельности невелико, но тем не менее множество людей во всех странах услышали Его весть. Часто для достижения самых великих результатов Бог использует самые простые средства. По Его замыслу каждая часть Его дела зависит от других частей, как «колесо в колесе», когда все действует согласованно. Самый смиренный труженик, движимый Святым Духом, затронет невидимые струны, и их звук разнесется до концов земли и не смолкнет вовек.

Но и поручение: «Идите по всему миру», — не должно упускать из виду. Мы призваны направить наше внимание на самые глухие уголки. Христос разрушает все преграды, все национальные предрассудки и учит любви ко всей человеческой семье. Он поднимает людей над узким кругом эгоистичных интересов. Он упраздняет все государственные границы и искусственные разделения в обществе. Он стирает различия между своими и чужими, между друзьями и врагами. Он учит нас видеть в каждой нуждающейся душе брата своего и весь мир считать своим домом.

Сказав: «Пойдите, научите все народы», — Спаситель добавил: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения:

именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками, будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы». Это обетование, как и поручение Христово, простирается до конца времен. Это не значит, что все дары даны каждому верующему. Дух разделяет «каждому особо, как Ему угодно» (1 Коринфянам 12:11). Но дары Духа обещаны каждому верующему в той мере, в какой они будут ему необходимы в работе для Господа. И сегодня, как и во дни апостолов, это обещание остается в силе. «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения» — это преимущество детей Божьих, и мы должны дорожить всем тем, что может подкрепить нашу веру.

«Возложат руки на больных, и они будут здоровы». Наш мир — огромный лепрозорий, Христос пришел исцелять больных, проповедовать пленникам освобождение. Он был исполнен здоровья и силы и даровал Свою жизнь больным, страждущим, одержимым бесами. Он не отказывал никому, кто жаждал Его исцеляющей силы. Он знал, что умолявшие Его о помощи сами навлекли на себя недуг, но никогда не отказывал им в исцелении. И когда благодать Христа касалась этих бедных душ, они сознавали свою греховность и часто исцелялись от духовной болезни точно так же, как и от физических недугов. Евангелие, как и прежде, обладает той же силой, и почему бы нам сегодня не увидеть подобных результатов?

Христос знает нужды каждого страдальца. Когда злые духи вселяются в человека, Христос чувствует это. Когда горячка мучает человека. Он ощущает эти муки. Он и сегодня желает исцелять больных, как прежде, когда был на земле. Слуги Христа — это Его соработники. Его посредники. Через них Он хочет проявлять Свою исцеляющую силу.

Почительны методы исцеления, которые применял Спаситель. Однажды Он помазал глаза слепого брением и повелел ему: «Пойди, умойся в купальне Силоам. . . он пошел и умылся, и пришел зрячим» (Иоанна 9:7). Исцеление может совершаться только силой Великого Исцелителя, но Христос использует и самые простые природные средства. Он не одобрял медикаментозное лечение и рекомендовал естественные снадобья.

Многим страдальцам, получившим исцеление, Христос говорил: «Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Иоанна 5:14). Так Он учил, что болезнь — это результат нарушения законов Бога, как природных, так и духовных. Мир не изнемогал бы от страданий, если бы люди жили в соответствии с предначертанием Творца.

Христос был Наставником и Учителем древнего Израиля. Он учил, что здоровье — это награда за повиновение законам Божиим. Великий Врач, исцелявший больных в Палестине, обращаясь к Своему народу из столпа облачного, объяснял, что он должен делать и что Бог сделает для него. «Если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, — сказал Он, — и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой» (Исход 15:26). Христос дал Израилю определенные наставления о том, как должно жить и заверил: «Отдалит от тебя Господь всякую немощь» (Второзаконие 7:15). Когда иудеи исполняли эти условия, то сбывалось обещание Бога: «Не было в коленах их болящего» (Псалтирь 104:37).

Все это урок и для нас. Всем, кто хочет сохранить свое здоровье, надо следовать этим наставлениям. Все должны узнать, каковы эти правила. Господь не желает, чтобы люди оставались в неведении относительно Его законов. Мы должны быть соработниками Божиими в деле восстановления здоровья тела и души.

Следует учить других, каким путем сохранять и восстанавливать здоровье. Врачуя больных, мы должны использовать природные средства, которые дал нам Господь, напоминая страдальцам о Том, Кто Единственный может исцелить. Своей верой мы должны приводить ко Христу больных и страдающих. Наш долг — научить людей верить в Великого Исцелителя. Необходимо полагаться на Его обетования и молиться о явлении Его силы. Исцеление является сущностью Евангелия, и Спаситель хочет, чтобы мы убеждали больных, утративших надежду, и страдальцев полагаться на Его могущество.

Сила любви проявлялась повсюду в служении исцеления Христа, и, только доверившись этой любви, мы можем стать со-

работниками Бога. Если мы пренебрегаем связью со Христом, то животворная сила не сможет исходить через нас к людям. Порой Сам Спаситель не мог сотворить великих чудес из-за неверия людей. И сегодня неверие отдаляет церковь от ее Божественного Помощника. Вечными ценностями пренебрегают. Маловерие огорчает Бога и бесславит Его.

Совершая дело Христа, церковь имеет обетование о Его неизменном присутствии: «Идите, научите все народы, — сказал Он, — и се, Я с вами до скончания века». Мы должны вместе с Ним нести свое бремя, и тогда мы исполнимся Его силой. Жизнь церкви зависит от того, насколько верно следует она указаниям Господа. Пренебречь этим — значит оказаться в жалком состоянии духовного прозябания. Там, где христиане не трудятся для блага других, любовь исчезает и вера тускнеет.

Христос желает, чтобы Его служители учили церковь благовествовать. Они должны учить народ, как искать и спасать погибающих. Но на деле все происходит иначе. Сколько людей с надрывом трудятся, чтобы раздуть искорку жизни в церкви, которая вот-вот погаснет! Как много духовно немощных церквей! Пасторы вынуждены заботиться о них, как о больных овцах, вместо того чтобы искать потерявшихся овец. А тем временем миллионы людей погибают без Христа.

Божественная любовь к людям непостижима, и ангелы дивятся, видя, как кое-кто в ответ на эту любовь проявляет лишь показную благодарность. Ангелы изумляются тому, что люди не оценивают должным образом любовь Бога. Небо возмущено пренебрежением к погибающим душам. Знаем ли мы, как Христос относится к этому? Что будут чувствовать родители, если узнают, что их дитя, потерявшись в снегу на холоде, было оставлено на погибель теми, кто мог спасти его? Не придут ли они в возмущение и ярость? Не осудят ли этих убийц с гневом — таким же сильным, как их любовь к ребенку? Страдание каждого человека — это страдание дитяти Божьего, и тот, кто не протягивает руку помощи погибающим ближним, навлекает на себя праведный гнев Божий. Это гнев Агнца. Тем, кто утверждает, что близок ко Христу, но сам равнодушен к нуждам своих близких. Он объявит в великий судный день: «Не

знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Луки 13:27).

Давая поручение Своим ученикам, Христос не только обозначил их обязанности, но и вверил им благую весть. «Научите народы, — сказал Он, — соблюдать все, что Я повелел вам». Ученики обязаны учить тому, чему учил Христос, и не только во время Своего пребывания на земле, но и через пророков и учителей Ветхого Завета. Человеческие учения не принимаются во внимание. Здесь нет места преданию, человеческим измышлениям и умозаключениям или церковным уставам. В этом поручении Христа не упоминаются никакие предписания церковной власти. Слуги Христа не должны учить этому. «Закон и пророки», а также запись Его собственных слов и дел — вот сокровище, вверенное ученикам, чтобы они возвестили его миру. Имя Христа — вот их девиз и отличительный знак, залог их единства, авторитета, которым они руководствуются, и источник их успеха. То, что не скреплено авторитетом Христа, не будет признано в Его царстве.

Евангелие следует благовествовать не как формальную теорию, но как живую силу, способную изменить жизнь человека. Бог хочет, чтобы все принявшие Его благодать свидетельствовали об этой силе. Он всегда готов принять и тех, кто оскорблял Его своей жизнью. Когда такие люди каются. Он наделяет их Своим Божественным Духом, доверяет им самые ответственные посты и посылает их в стан непокорных, чтобы они там провозглашали Его безграничное милосердие. Он хочет, чтобы Его слуги свидетельствовали о том, что через Его благодать люди могут уподобиться Христу, радуясь Его великой любви. Он хочет, чтобы мы знали: Он не удовлетворится до тех пор, пока человеческий род не примирится с Ним вновь и не вернет себе преимущества быть детьми Божьими.

Во Христе явлены чуткость Пастыря, родительские чувства и несравненная благодать сострадательного Спасителя. Свои благословения Он преподносит так, чтобы пробудить в нас желание обладать ими. Слуги Христа так же должны предлагать богатства славы невыразимого Дара. Чудесная любовь Христа смягчает и покоряет сердца, тогда как простым повторением догмы не достичь ничего. «Утешайте, утешайте народ Мой,

— говорит Господь Ваш». «Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш!» «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей» (Исаии 40:1, 9, 11). Расскажите людям о Том, Кто «лучше десяти тысяч других», о Том, Кто «весь — любезность» (Песнь Песней 5:10, 16). Это невозможно выразить одними словами. Пусть все это отобразится в нашем характере и проявится в жизни. Христос пребывает в каждом ученике, носящем Его образ. И Бог predetermined всем быть «подобными образу Сына Своего» (Римлянам 8:29). В каждом должна проявляться долготерпеливая любовь Христа, Его святость, кротость, милосердие и истина.

Первые ученики пошли проповедовать слово. Они являли Христа своей жизнью, и Бог трудился вместе с ними, подкрепляя «слова последующими знаменами» (Марка 16:20). Эти ученики готовились к служению: перед наступлением дня Пятидесятницы они покончили со всеми разногласиями и стали едины. Веруя обещанию Христа о том, что они получают благословение, они молились с верою. Они молились не только о благословении себе, но чувствовали свою ответственность и за спасение других. Евангелие должно было распространиться по всей земле, и они желали обрести силу, которую обещал им Христос. Тогда на них снизошел Святой Дух, и тысячи обратились в один день.

Подобное может произойти и сегодня. Оставим все пустые разглагольствования, будем проповедовать Слово Божье. Пусть христиане покончат с распрями и предадут себя Богу ради спасения погибающих. Пусть они с верой молятся о благословении, и оно придет. Сошествие Духа в апостольские дни было «ранним дождем», и какими славными оказались его плоды! Но «поздний дождь» будет еще обильнее (Иоилия 2:23).

Все, кто посвятил душу, тело и дух Богу, будут постоянно получать физическую и духовную поддержку, будут приобщаться к неисчерпаемым сокровищам Неба. Христос наделяет их Своим Духом. Святой Дух во всей полноте воздействует на разум и сердце. Благодать Божья умножает их способности, и

всякое совершенство Божеского естества помогает им спасать души людей. Сотрудничая со Христом, они достигают совершенства в Нем, и, несмотря на свою человеческую слабость, исполняют дела Всемогущего.

Спаситель стремится проявить Свою благодать и запечатлеть Свой образ в каждом человеке. Он искупил этот мир Своей кровью, и Он хочет сделать людей чистыми, праведными и свободными. Хотя сатана пытается помешать достижению этой цели, но ценою крови, пролитой за мир, победа будет достигнута, и она прославит Бога и Агнца. Христос не успокоится, пока победа не будет полной, и «на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством» (Исаии 53:11). Все народа на нашей земле услышат Евангелие Его благодати. Не все примут Его благодать, «но потомство мое будет служить Ему, и будет называться Господним вовек» (Псалтирь 21:31). «Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего», и «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море». «И убоятся имени Господа на западе и славы Его — на восходе солнца» (Даниила 7:27; Исаии 11:9; 59:19).

«Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: „воцарился Бог твой!“» «Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил Иерусалим Обнажил святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего» (Исаии 52:7, 9–10).

Глава 14. «К Отцу Моему и Отцу вашему»

Евангелие от Луки 24:50—53; Деяния 1:9—12

Наступило время Христу вознестись к престолу Своего Отца. Божественный Победитель, Он был готов вернуться с триумфом в небесные обители. Перед Своей смертью Он сказал Отцу: «Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоанна 17:4). После Своего воскресения Он некоторое время оставался на земле, чтобы ученики могли пообщаться с Ним — воскресшим и прославленным. Теперь же Он готов был оставить их. Он засвидетельствовал, что Он — живой Спаситель. Его ученики знали, что Он больше уже не во гробе. В Нем они видели прославленного перед всей Вселенной Господа.

Христос избрал для Своего вознесения место, освященное Его присутствием во время земной жизни. Ни гора Сион, на которой был построен город Давидов, ни гора Мориа, где был возведен храм, не удостоились такой чести. Там Христос был осмеян, там волны милосердия, подступавшие к людям, упрямо отбрасывались прочь сердцами, твердыми, как камень. Оттуда Иисус уходил усталый, с обремененным сердцем, в поисках покоя, на Елеонскую гору. Слава Божья, покинув первый храм, остановилась на восточной горе, словно не желая оставлять избранный город. Так Христос стоял на горе Елеонской, с тоскою в сердце глядя на Иерусалим. Рощи и склоны этой горы были освящены Его молитвами и слезами. Здесь эхо разносило торжествующие крики множества людей, объявлявших Его царем. На ее крутом склоне Он нашел себе приют у Лазаря в Вифании. В Гефсиманском саду у подножия этой горы Он молился и страдал в одиночестве. И с этой горы Ему предстояло вознестись на небеса. На ее вершину Он ступит, когда возвратится вновь — возвратится не как муж скорбей, но как славный, победоносный царь. Он будет стоять на горе Елеонской, а еврейские возгласы «Аллилуйя!» смешаются с языческими «Осанна!», и

голоса искупленных, словно могущественное воинство, будут провозглашать: «Венчайте Господа!»

И вот вместе с одиннадцатью учениками Христос отправился к горе. Когда они проходили через врата Иерусалима, многие с изумлением смотрели на маленькую группу людей, ведомых Тем, Кого несколько недель назад правители осудили и распяли. Ученики не знали, что это была последняя их встреча с Учителем. Иисус беседовал с ними, повторяя Свои прежние наставления. Приблизившись к Гефсимании, Он остановился, чтобы ученики могли вспомнить уроки, преподанные им в ту страшную ночь. И снова Он посмотрел на виноградную лозу, которая послужила Ему символом единства Его церкви с Ним и Отцом. И вновь Он повторил те истины, которые открыл тогда. Все вокруг напоминало о Его безответной любви. Даже столь дорогие Его сердцу ученики в час унижения оставили Его.

Христос странствовал в этом мире тридцать три года. Он сносил насмешки, издевательства, презрение. Его отвергли и распяли. Теперь, готовясь вознестись к престолу славы. Он вспоминает о неблагодарности людей, которых пришел спасти. Оставит ли Он их без сочувствия и любви? Не сосредоточится ли на том царстве, где Его ценят по достоинству, где безгрешные ангелы готовы исполнить все Его повеления? Нет! Его обетование всем людям, которых Он любил на земле, звучит так: «Я с вами во все дни до скончания века» (**Матфея 28:20**).

Достигнув горы Елеонской, Христос отправился через ее вершину к Вифании. Здесь Он остановился, и ученики собрались вокруг Него. Лучи света, казалось, исходили от Его лица, когда Он с любовью взирал на них. Он не укорял их за недостатки и ошибки. Они слышали слова, полные глубочайшей нежности, и это были последние слова из уст Господа. Подняв руки для благословения, как будто заверяя учеников в Своей защите и попечении. Он стал медленно удаляться от них, возносимый силой, превосходящей всякое земное притяжение. Когда Он поднимался ввысь, и изумленные ученики, не отрывая глаз следили за вознесением Господа, облако славы скрыло Его от их взоров, и в тот миг, когда облачная колесница ангелов приняла Его, до них донеслись слова: «Се, Я с вами

во все дни да скончания века». В то же самое время ученики слышали радостнейшее пение ангельского хора.

Ученики еще продолжали смотреть ввысь, как вдруг раздалась необычайно мелодичные голоса. Они обернулись и увидели двух ангелов в человеческом облике, которые сказали им: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо».

Это были ангелы из числа небесного воинства, которое ожидало в сияющем облаке, чтобы сопровождать Иисуса в Его небесную обитель. Самые превознесенные из всех ангелов, они сидели у гроба во время воскресения Христа. Они сопровождали Его в Его земной жизни. Все Небо трепетно ожидало, когда же закончится Его пребывание в мире, над которым тяготеет проклятие греха. И теперь для Вселенной пришло время принимать своего Царя. Неужели эти два ангела не стремились присоединиться к тем, кто приветствовал Иисуса? Нет, из сочувствия и любви к покинутым Им они остались на земле, чтобы утешать людей. «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (**Евреям 1:14**).

Христос вознесся на небеса в человеческом образе. Ученики видели, как облако приняло Его. Тот Самый Иисус, Который ходил, говорил и молился вместе с ними. Который преломлял хлеб вместе с ними, плыл с ними в лодке по озеру и Который восходил с ними на гору Елеонскую, тот Самый Иисус ныне вознесся к престолу Отца. И ангелы заверили учеников: Тот, Кого они видели возносящимся на небо, вернется точно таким же образом. Он грядет «с облаками, и узрит Его всякое око». «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде». «Приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей» (**Откровение 1:7; 1 Фессалоникийцам 4:16; Матфея 25:31**). Так исполнится то, что Сам Господь обещал Своим ученикам: «Когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (**Иоанна 14:3**). И ученики могли радоваться, надеясь на возвращение их Господа.

Когда ученики снова пришли в Иерусалим, люди изумленно смотрели на них. После суда над Христом, после Его распятия все думали видеть их поникшими и пристыженными. Враги ожидали заметить на их лицах выражение скорби и сокрушения, но вместо этого была только радость и торжество. Их лица сияли неземным счастьем. Они не плакали над разбитыми надеждами, но возносили хвалу и благодарение Богу. Ликуя, они передавали весть о чуде воскресения Христа и Его вознесении на небо. И их свидетельство приняли многие.

Теперь ученики не боялись будущего. Они знали: Иисус находится на небесах и по-прежнему опекает их. Они знали: у них есть Друг у престола Божьего, и с радостью возносили молитвы Отцу во имя Иисуса. В торжественном благоговении они молились, повторяя слова Иисуса. «О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Иоанна 16:23–24). Их вера все росла и углублялась, они повторяли великую истину: «Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Римлянам 8:34). И Пятидесятница одарила их полнотой радости, когда к ним пришел Утешитель, как и обещал Христос.

Все Небо готовилось приветствовать Спасителя в горних чертогах. Когда Он возносился, то проложил путь другим пленникам могилы, которые воскресли и последовали за Ним, и небесное воинство с хвалебными возгласами и песнопениями сопровождало это радостное шествие.

Когда приблизились к Божьему граду, ангелы воскликнули:

«Поднимите, врата, верхи ваши,
И поднимитесь, двери вечные,
И войдет Царь славы!»

Ожидавшие же их ангелы стражи радостно отозвались:

«Кто сей Царь славы?»

Они спросили не потому, что было неизвестно. Кто приближается, но потому, что хотели услышать в ответ возвышенную хвалу:

«Господь крепкий и сильный,
Господь сильный в брани.
Поднимите, врата, верхи ваши,
И поднимитесь, двери вечные,
И войдет Царь славы!»

И снова послышалось: «Кто сей Царь славы?» — ангелы никогда не устают слушать прославление Его имени. Сопровождающие Христа отвечали:

«Господь сил, Он — Царь славы»

Псалтирь
23:7–10.

Врата града Божьего распахнулись, и великое множество ангелов прошло через них под звуки торжественной музыки.

И вот престол и вокруг него — радуга обетования. Вот херувимы и серафимы, начальники ангельского воинства, сыны Божьи, посланцы безгрешных миров — в небесных чертогах собрались все те, перед кем Люцифер обвинял Бога и Его Сына. Посланцы безгрешных миров, над которыми сатана думал установить свое владычество, явились сюда, чтобы приветствовать Искупителя. Они были рады отпраздновать победу и прославить своего Царя.

Но Он делает им знак: «Еще не время». Он не может сейчас принять венец славы и царственные одежды. Он предстает перед лицом Своего Отца, Он показывает Свою израненную голову, пронзенный бок, изувеченные стопы, поднимает руки, на которых видны следы от гвоздей. Это знаки Его победы. Он представляет Богу сноп потрясения — тех, кого Он вознес вместе с Собой как представителей великого множества, которое восстанет из могил при Его Втором пришествии. Он приближается к Отцу, Который рад каждому кающемуся грешнику. Прежде, нежели были положены основания земли. Отцом и Сыном даны были обетования искупить человека, если его победит сатана. Они дали торжественную клятву, что Христос станет поручителем за человеческий род. Эту клятву Христос исполнил. Воскликая на кресте: «Совершилось!» — Он

обращался к Своему Отцу. Он исполнил все, что надлежало исполнить, и теперь говорит: «Отец, совершилось! Я исполнил волю Твою, Боже Мой. Я закончил дело искупления. Если справедливость удовлетворена, Я хочу чтобы те, которых Ты дал Мне, были со Мною» (Иоанна 19:30; 17:24).

И вот голос Господа возвестил о том, что справедливость восторжествовала, сатана побежден. Труженики Христа, сражающиеся за Него на земле, «облагодатствованы в Возлюбленном» (Ефесянам 1:6). Перед всеми ангелами небесными и обитателями непадших миров они объявляются оправданными. Где пребывает Он, там будет и Его церковь. «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Псалтирь 84:11). Отец обнимает Своего Сына и дает повеление: «Да поклонятся Ему все Ангелы Божий» (Евреям 1:6).

С невыразимой радостью начальства, власти и силы признают владычество Князя жизни. Ангельское воинство повергается ниц перед Ним, и радостная песнь наполняет Небо: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откровение 5:12).

Гимны торжества сливаются с пением ангельских арф, и все Небо звучит радостью и хвалой. Любовь победила. Утраченное найдено. Небо наполняется голосами, которые поют возвышенную мелодию, восклицая: «Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь. и слава и держава во веки веков» (Откровение 5:13).

И с небес, где царит радость, к нам на землю доносится эхо чудесных слов Христа: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему» (Иоанна 20:17). Небесная семья и земная семья едины. Ради нас Господь наш вознесся и ради нас Он живет. «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евреям 7:25).